

Книжный БЛИЦ

Подстрочник

Казань, 2025

УДК 82:028-05(082)
ББК 78.073+83.3(0)-8я43
К 53

Главный редактор – Мадина Тимерзянова

**Редакторы – Лилия Залялова, Галина Пичугина,
Ирек Хадиев, Элина Ямалутдинова**

**К 53 КнижныйБлиц: подстрочник/главный редактор Мадина
Тимерзянова; редакторы Лилия Залялова, Галина Пичугина,
Ирек Хадиев, Элина Ямалутдинова. – Казань: Милли китап,
2025. – 208 с.: ил.**

ISBN 978-5-88473-110-3

УДК 82:028-05(082)
ББК 78.073+83.3(0)-8я43

Предисловие

В этой книге собраны интервью с незаурядными личностями, которые оказались в водовороте жизни Национальной библиотеки Республики Татарстан последних четырех лет. «Книжный блиц» родился в недрах библиотеки в потоке мозговых штурмов проектной работы в формате видеоинтервью и все эти годы размещался на наших официальных аккаунтах.

Каждый очередной выпуск читатели и мы сами ждали с интригующим предвкушением. В каждом из них мы открывали нашего героя через призму его литературных предпочтений и глубоких размышлений о том, почему именно эти произведения

стали для него особенными, как он рос благодаря книгам, а книги росли в нём. Так он становился навигатором, который смещал наш привычный фокус книгочтения. Таких интервью, объединенных любовью к книге, в сборнике 41, размещены они по хронологии событий. Книга дополнена частью зарисовок, которые были сделаны в рамках проекта «Скетч-исследование Национальной библиотеки РТ». Мы благодарим каждого, кто принял участие в проекте и стал частью нашей жизни. «Книжный блиц» продолжает жить. Итак, добро пожаловать в мир новых литературных открытий!

Алексей Савватеев

член-корреспондент РАН по секции «Экономика»,
профессор Адыгейского госуниверситета, МФТИ и Университета
Иннополиса, популяризатор математики среди детей и взрослых

3.05.2022

Ваша любимая книга?

Олег Куваев «Территория».

**Книга, которую хотелось бы
прочитать в оригинале?**

Библию на каком-нибудь арамейском или, не знаю, на каком-то древнем. В общем на тех языках. Если бы время было бесконечно, я бы это сделал.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Достоевский «Бесы». Однозначно, полгода читал и изменилась жизнь.

**Книга, с которой Вас связывает
особая история?**

«Идиота» я читал в автобусе, который ехал по побережью Турции. Две тысячи километров ехал автобус из Трабзона в Стамбул. Я тогда ещё мог ездить на автобусе, сейчас уже не могу. Я всю дорогу читал «Идиота» Достоевского.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Что я не терплю, я не читаю. Я даже не знаю, нет, наверное, такого. Мультки ненавижу диснеевские, а книги – даже не могу сказать.

**Книга, фильм по которой получился
лучше неё?**

«Дети капитана Гранта» Жюль Верна, 7 серий, советский. Лучший фильм, который только возможен. Но у меня самый лучший фильм – это «Асса». Самый любимый. Но вот 7 серий – это

просто полный восторг, торжество кинематографа.

**Книга, которая должна быть
в каждой библиотеке?**

«Математика для гуманитариев» Алексея Савватеева. Извините за хамство, за нескромность. Но она есть почти во всех библиотеках Москвы.

Любимая книга любимого человека?

Вообще можно сказать сразу, что у супруги, наверное, самая любимая книга «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. Или одна из самых любимых книг!

Если бы Вы были книгой, то какой?

К. Айерлэнд, М. Роузен «Классическое введение в современную теорию чисел».

Самая сложная книга в Вашей жизни?

Ю.И. Манин и А.А. Панчишкин «Теория чисел».

Последняя прочитанная книга?

Мне осталось 30 страниц книги «Лавр» Евгения Водолазкина. Но всё-таки я её ещё не прочитал, я читаю её уже два года. Это самая трудная книга, которую я читал в своей жизни. Последняя, которую я завершил – Виктор Пелевин «Непобедимое солнце». Это последняя книга, которую я завершил и поставил на полку

месяц назад. Но я параллельно читаю несколько книг сразу.

Самая красивая книга в Вашей жизни?

Самая красивая... По обложке, да? Трилогия «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», «Карлсон, который прилетел снова» и «Карлсон проказничает опять». Большая огромная книга, с суперрисунками... А в школе я был хулиганом и написал книгу «Карлсон и унитаз». Я сам написал, четвёртую часть.

Книга, которая заставила плакать?

Я же не девушка, чтобы над книгами плакать. Такого не было со мной. Были книги очень грустные, конечно, например «Белая гвардия» Михаила Булгакова.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

У меня очень много книг. Те, что прочитал, я ставлю на полку и перечитываю по сто раз. Так что это очень много книг, которые лежат на полке. Тут даже не знаю...

Книга, которую Вы проглотили за одну ночь?

Ночью я сплю. За один день я прочёл... Так, какая же это была книга, которую я «съел»? Так «Территорию» я и «съел», за два дня «съел». Ну, это минимум, в моей жизни меньше просто не бывало.

Книга, которую бы Вы прочитали ребёнку?

У меня пятеро детей. Я всё время им что-то читаю. Ну, старшим уже не читаю, они сами умеют читать. Ну, Агния Барто. Все обычные книги читаем конечно.

Книга, которую можно перечитывать бесконечно?

Ну, это однозначно Карлсон. Я его раз 200 читал. Но на самом деле, есть несколько книг – «Всадник без головы», «Дети капитана Гранта», «Карлсон», Конан Дойль все подряд. Это то, что я читаю по 200 раз, причём с случайного момента могу начинать читать.

Я хочу сказать всем, что когда-то 25 лет назад, когда появлялись электронные книги, возникло прогрессистское представление, что бумажные книги сойдут на нет. И, как обычно, прогрессизм он всегда такой агрессивный, нетерпимый, такой вот прогресс-сатанизм, как я это называю. Естественно, это всё пошло в унитаз, а книги бумажные как стояли, так и стоят, и будут стоять вечно. Поэтому читайте именно бумажные книги. Книги, которые читаются с экрана, вносят смятение в душу и нервозность в поведение. А книги настоящие, живые – это то, что вам нужно. Так что читайте бумажные книги. Маткульт привет всем!

Алексей Водовозов

российский научный журналист, медицинский блогер,
врач-терапевт высшей квалификационной категории, токсиколог

12.05.2022

Книга, которую можно перечитывать бесконечно?

У меня такой книгой была «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. В ней такое количество слоёв спрятано, что, когда читаешь, каждый раз находишь что-то новое, или можно посмотреть на историю с точки зрения кого-нибудь из персонажей, или ещё что-то в этом роде. Пожалуй, «Мастер и Маргарита».

Книга, которую хотелось бы стереть из памяти и перечитать заново?

Тоже хороший вопрос. Ответ будет немножко неожиданным – «В августе сорок четвёртого» В. Богомолова. Я пытался её перечитывать, не получается. Первый эффект – это просто восторг. Это настолько здорово написано, настолько эмоционально все переживаешь, что хотелось бы ещё раз испытать эти чувства.

Сколько Вам было лет, когда прочитали эти книги?

Если «Мастер и Маргарита», это было где-то в 15 лет. «В августе сорок четвёртого» – в 16-17 лет.

Последняя прочитанная книга?

Последняя на сегодняшний момент, пожалуй, книга Сакиной Зейналовой «Яды: Вокруг и внутри». Вопрос в том, что я должен был быть научным редактором этой книги, но немножечко не срослось. К сожалению, загрузка была очень большая, пришлось отказаться. Научный редактор был

другой, но поскольку сейчас книга переиздаётся, Сакина попросила хотя бы отзыв. Естественно, чтобы дать отзыв, нужно прочитать. Это такая своеобразная энциклопедия по ядам, написанная довольно просто. Те, кто смотрели мои лекции, найдут там много перекличек, потому что Сакина ориентировалась и на мой материал.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Наверное, такой нет. Книги – скорее ориентир, источник информации, способ отдохнуть и прочее. Жизнь меняют другие вещи, ситуации, стечения обстоятельств, какие-то случайности. Если так посмотреть, да, у меня был такой момент резкой смены деятельности после армии. Некоторое время искал себя, потом ушёл в научную журналистику. Но в этот момент никаких книг на горизонте не было, там были виноваты совершенно другие обстоятельства, довольно объективные. А книги – это вещь такая субъективная, они скорее помогают какое-то решение принять. Они как своеобразная эмоциональная отдушина: вот ты весь погружен в какую-то проблему, тебе плохо, у тебя вокруг непонятно что ломается, рушится и прочее. А книга – это такой островок спокойствия, ты за него зацепился, со знакомыми героями пообщался, и тебе уже хорошо и сухо.

Самая красивая книга в Вашей жизни?

Самая красивая – «Медицина в искус-

стве», это довольно большой атлас, очень красивый, действительно очень красивый. Мне нравятся такие вещи, которые с медициной как бы боками расходятся, то есть музыка и медицина, изобразительное искусство, скульптура и медицина и всё остальное. То есть как медицинские сюжеты в различных картинах, скульптурах прослеживаются и, наоборот, как болезни художников или скульпторов, или ещё кого-то влияли на способ их самовыражения. Потому что некоторые вещи мы опускаем, например, понятно, что импрессионисты – это вполне конкретное явление, и оно было связано с кучей причин. Но одно из довольно важных составляющих – почти у всех у них были проблемы с глазами, и они видели мир как бы сквозь пелену слёз. И получается, что это оказало своё влияние на появление такого интересного направления в искусстве. Об этом, в том числе в этой книге. Красиво.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я бы порекомендовал книгу Ольги Кашубиной «Как болел бы врач». Это такая универсальная энциклопедия по правильным и неправильным способам поведения в ситуациях, связанных со здоровьем. Такая палочка-выручалочка.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Одна из них – книга Тани Соломатиной «Большая собака». Я всё как-то к ней не подберусь, потому что я привык к Тане как к медику, акушеру-гинекологу. И её книги, которые касались как раз этой тематики, нормально заходили,

без каких-либо проблем. А вот воспринимать её как писателя, оторванного от медицины, мне сложно. Я пытался, несколько раз начинал, не пошло, лежит до сих пор на полке и ждёт, не знаю, может быть моей пенсии, может быть ещё чего-нибудь в этом роде.

Самая сложная книга в Вашей жизни?

Альберт Ленинджер «Основы биохимии» – это кошмар, это просто ужас. Трёхтомник, огромный трёхтомник. Самое сложное, что приходилось в своей жизни читать.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Есть такая «Стальная Крыса» Гарри Гаррисона. Как-то я бегал по Москве, это 2000-е или вторая половина 90-х годов, и совершенно случайно пробежал мимо Московского дома книги. Думаю, дай зайду. Захожу, хожу по медицинским рядам, там иногда бывают интересные вещи, хотя есть и специализированные магазины. И вдруг объявляют, на втором этаже заканчивается презентация книги Гарри Гаррисона и автограф-сессия. Я бегом на второй этаж и смотрю, Гаррисон подписывает книги, он уже очень сильно старенький, но просто легенда, легенда научной фантастики. Я бегом побежал, схватил эту книгу, там целиком вся «Стальная крыса» под одной обложкой. Я подошёл, свою радость ему на английском выложил, все свои знания напряг. Он порадовался, сказал «спасибо». И вот у меня есть книга с автографом Гарри Гаррисона.

Это ещё не все. У меня есть не книга, у меня есть репринт статьи из журнала «Nature», подписанный Джеймсом Уотсоном. Как раз та самая

статья, где он вместе с Фрэнсисом Криком рассказывал о структуре ДНК. Это второй автограф, которым я очень горжусь.

Книга, которую хотелось бы прочитать в оригинале?

Я всё, какие хотел, прочитал в оригинале. Иногда нужно читать в оригинале, как вы понимаете, переводчик не просто делает подстрочный перевод, потому что получится полная ерунда. Когда я в детстве читал Шекспира в переводе Маршака, я считал, что это здорово, а потом, когда дорос до возможности почитать Шекспира в оригинале, я понял, что это совершенно другой автор, абсолютно другой. Многие вещи Маршак изумительно прочувствовал и переложил на русский, но именно под наш менталитет переточил. Это другой Шекспир. Поэтому почитать его в оригинале было очень интересно.

Книга, которую Вы прочитали бы ребёнку?

Тут зависит от того какой ребенок, потому что сейчас у меня внучка, и мы ей периодически читаем разные научно-популярные книжки для детей. Как устроен организм или другие интересные, познавательные вещи. Сейчас таких книг много, в моём детстве тоже было немало, а вот в детстве моих детей была проблема. В 90-е, с одной стороны, была вседозволенность, можно было печатать абсолютно всё, а с другой – сильно упало качество, потому что можно было печатать все. Сейчас есть довольно интересные возможности и для детей, и для разного возраста, поэтому тут бы ещё уточнить в каком направлении.

Ваша любимая книга?

У меня нет одной любимой книги. У меня, наверное, набор из авторов. Это может быть Жюль Верн, потому что за одно лето в детстве я запоем прочитал всего Жюль Верна. Мне очень нравятся его стиль изложения, удачный перевод, все эти приключения и научно-технический, научно-популярный подход. Так что, одной любимой книги нет. Есть много разных, Михаил Булгаков, например, тот же Жюль Верн, тот же Гаррисон. Они все из разных времён, разных плоскостей, разных тематик и разных подходов, но они все – любимые.

Если бы Вы были книгой, то какой?

Электронной, скорее всего, чтобы постоянно делать апдейты. Это важно, в наше время без этого никак. Чтобы впихнуть в себя всю информацию, которая сегодня появляется, надо быть электронной книгой.

Любимая книга любимого человека?

Тут я врать не буду, супруга говорит, что её любимая книга моя. Причём та, которая сейчас в работе и которую она читает в качестве референтного читателя, своеобразной фокус-группы. Это хулиганство на тему организма, наверняка многие читали сценки по типу тех, где рассказывается про страны в тресковых войнах. Здесь то же самое, такие хулиганские сценки про то, как ведут себя разные органы нашего организма в разных ситуациях. Я надеюсь, я всё-таки добью, закончу, и смеяться будет не только моя супруга.

Книга, которая заставила плакать?

В детстве тяжело меня было заставить плакать над книгами. Я не знаю,

можно ли считать «Школу беглости» Карла Черни книгой. Я закончил музыкальную школу, и вот над сборником этих пьес я реально плакал.

Лучшая книга из всех, которые Вам подарили?

Нет, лучшей нет, но есть кандидат. Это книга Аркадия Курамшина. К сожалению, он скончался не так давно, профессор химфака КФУ, замечательный человек. Книга, которую я получил из его рук буквально за некоторое время до трагического исхода, к сожалению.

Книга, которую Вы проглотили за одну ночь?

Это был первый заход на «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова. Я читал её в подпольном издании, в самиздате, репринте, не знаю уж, на чём оно было сделано, но так и Пиккуль распространялся. И вот «Мастер и Маргарита» тоже в таком виде был.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Понимаете, если не хочешь читать, не читай. Значит, это должна быть книга, которую тебя заставляют читать каждый раз. Ну ладно, пусть это будет сборник каких-нибудь инструкций, например, армейских, потому что в армии такие книги были... То есть у тебя есть журнал, потом есть книга учёта журналов, потом журнал учёта книг журналов и так далее. Вот эта бумажная кipa, в которой каждую надо ввести обязательно, чтобы всё было, и чтобы всё совпадало. Вот это, пожалуй, подойдёт.

Книга, фильм по которой получился лучше неё?

Чтобы хуже – это все, а вот чтобы лучше... Я бы сказал, что более-менее совпал с ожиданиями «Властелин колец». Но опять же потому, что я его читал в относительной юности, лет 19-20 мне было. Я уже учился в Военно-медицинской академии, и мне дали почитать с требованием, чтобы всё было сохранено как положено, страницы и переплёт не перегибать. Я сначала открыл, думаю «что-то непонятное», потом постепенно затянуло. Так вот, если мы возьмём «Властелина колец» как кинопроизведение, то он вызвал наименьшее отторжение из всех экранизаций.

Самое главное, это не забывать про книги. Конечно, они сейчас могут быть электронные, то есть не обязательно за ними куда-то ходить, но всё-таки бумага – это совершенно другой подход. Здесь мы ещё задействуем наши ощущения. Это специфический запах, между прочим, у него есть конкретное объяснение, там определенный химический состав и прочие вещи, то есть он не просто так появляется. Это ощущение шуршащих страниц. Это, когда вы читаете напечатанный текст в отраженном свете, не тот, который за счёт свечения экрана возникает, а отраженный свет. Все эти нюансы создают вокруг книги своеобразный ореол. Вокруг электронки такого не будет. Поэтому не забывайте про бумажные книги. Это важная составляющая нашей истории, нашей культуры и нашей жизни.

Алексей Марков

экономист, писатель и музыкант

20.05.2022

Книга, фильм по которой получился лучше неё?

Фильм «Побег из Шоушенка» по книге Стивена Кинга «Рита Хейуорт и спасение из Шоушенка». Хороший вопрос, мне понравился.

Ваша любимая книга?

Пусть будет Фрэнк Герберт «Дюна».

Любимая книга любимого человека?

На самом деле тоже Фрэнк Герберт «Дюна». Здесь мы совпали с женой.

Последняя прочитанная книга?

Сейчас читаю «Гиперион» Дэна Симмонса. Прямо в самолёте читал. Пусть будет «Гиперион», я почти её дочитал.

Книга, которая заставила плакать?

Стивен Кинг «Сердца в Атлантиде».

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

«Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкина, конечно же.

Книга, которую Вы прочитали бы ребёнку?

Я сейчас читаю «Хоббита» Дж.Р.Р. Толкина. Я уже два раза её читал вслух.

Книга, которую можно перечитывать бесконечно?

Все мои любимые книги можно перечитывать бесконечно.

Что-нибудь одно выберу...

Много раз перечитывал «Записки

о Шерлоке Холмсе» Артура Конана Дойла.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Это дурацкий ответ, я знаю, но пусть это будет Стивен Кови «Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности». Она действительно изменила мою жизнь, мне тогда было 25 лет. Сейчас, когда мне уже 35, наверное, не изменила бы.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

В смысле, что я её ещё не прочитал? Таких довольно много, к сожалению. Например, Рэй Далио «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления». Я боюсь за неё браться.

Книга, которую хотелось бы прочитать в оригинале?

Я, кстати, читал все свои любимые книги в оригинале. Пусть это будет Гюстав Флобер «Госпожа Бовари». С французским потяжелее, чем с английским.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

«Трансерфинг реальности» Вадима Зеланда.

Лучшие книги из всех, которые Вам подарили?

Даниэль Канеман «Thinking, Fast and Slow» («Думай медленно... Решай быстро»). Мне на английском языке её подарили.

Книга, которую хотелось бы стереть из памяти и перечитать заново?

Я в таком восторге был от «Властелина колец» в детстве, что я бы действительно ещё раз испытал это ощущение.

Самая красивая книга в Вашей жизни?

Очень большое впечатление произвели иллюстрации в книге по мирам Лафкрафта. «Бестиарий Лавкрафта. Руководство натуралиста». Она прямо сильно впечатлила. Я её на каком-то краудфандинге поддержал и мне прислали.

Самая сложная книга в Вашей жизни?

«Улисс» Джеймса Джойса, конечно же. Это книга, которую я бы хотел стереть из памяти и не перечитывать заново.

Если бы Вы были книгой, то какой?

Думаю, какой-то энциклопедией.

Энциклопедией мира человека. ещё старой советской. Детской энциклопедией, взрослой нет, не потяну.

Книга, которую Вы проглотили за одну ночь?

Я быстро читаю, поэтому таких книг много было, которых я за одну ночь проглатывал. Любую короткую книгу я и сейчас за ночь проглочу.

Читайте больше! Повзрослев, мы читаем, к сожалению, меньше, находятся дела поважнее. Но чтение очень важно. Это большая радость, по крайней мере, для меня. Я очень люблю читать и, когда удастся выкроить полчаса в день на чтение книги, я очень этому рад. Никогда не жалею, по крайней мере, об этом.

Катерина Конюхова

художница, куратор, автор телеграм-канала ArtNewsKazan,
участница арт-группы «Замороженная конина»

26.05.2022

Книга, которую хотелось бы прочитать в оригинале?

Это, мне кажется, должна быть поэзия. Шекспир или что-то подобное. Японские, например, стихи. Только от самого автора можно понять истинный смысл и красоту слога.

Книгу, которую можно перечитывать бесконечно?

У меня, наверное, это «Анна Каренина» Льва Толстого. Причём, мне кажется, её надо читать примерно каждые 10 лет. Я её прочитала уже несколько раз. Пора уже перечитывать, потому что каждый раз открываешь для себя что-то новое. Конечно же, по школьной программе – это вообще одно. В более сознательном возрасте – второе. И уже во взрослом состоянии прочитываются вообще другие смыслы. Произведение шедевральное.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Это те, которые не прочитаны. «Преступление и наказание» Федора Достоевского. Так получилось, что я начинала читать на Кубе. Мне очень нравится такой контраст. Жара, отдых... и «Преступление и наказание». Вот там осталось совсем немножко. В Казани она уже не так читается, всё по-другому.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Я так и подумала, что я же художница,

явно будет такой вопрос. Я принесла с собой эту книжку. Я её прочитала ещё в детстве. Называется «Сказки», Имант Зиедонис автор. Она меня настолько впечатлила. Там сказки очень коротенькие, очень сюрреалистичные. И такие все иллюстрации, они раскрывают фантазию, просто фантастика! Там про приключения какого-то пылёнка, про крокодила, который хочет съесть лампочку. Я сейчас ещё покажу самую интересную иллюстрацию. Как появляется загар? Это маленькие человечки на спине просто закрашивают. Это для каждого ребёнка и для взрослого раскрывает фантазию, просто потрясюще работает. И иллюстрации мне запомнились на всю жизнь. Перед интервью я подумала, обязательно будет такой вопрос про самое красивое с иллюстрациями. И я долго искала эту книгу, по родственникам прозвонила и вот нашла и с удовольствием ещё раз посмотрела.

Последняя прочитанная книга?

Мне очень нравится сериал «Твин Пикс», мой самый любимый, я его пересматривала несколько раз. И потом вышла книжка Дэвида Линча, он рассказывает про эти съёмки, а также там есть и личные фотографии. Мне эта книжка очень понравилась. Биография, интересные подробности съёмок, и, самое главное, как проходили съёмки последнего фильма. Это, конечно, очень увлекательная книжка.

Ваша любимая книга?

Наверное, как и у всех, в определённый период есть своя любимая. Сейчас это Пегги Гуггенхайм, её мемуары меня очень вдохновили. Вначале она рассказывала про себя, поиск, чем она хочет заниматься. А вторая половина, как она уже нашла всех художников, как она с ними общается. Не такой сухой искусствоведческий текст, а живой. Очень увлекательно и интересно то, что одно знакомое имя, второе, третье, и всё это так переплетается с жизненными историями. Интересно рассказано про Поллока, как она его нашла, как его картины пиарила. Потом, когда он умер, к сожалению, ей не досталась слава от его работ, то есть её вложенный труд как бы не засчитали. Очень хорошая книжка, я рекомендую. И всё такое солнечное, такое богатое – яхта такая, купили такой дом, потом другой замок. Класс!

Книга, которую Вы проглотили за одну ночь?

За одну ночь, наверное, нет. Я поехала отдыхать в Амальфи, солнечную Италию, и там в гостинице я нашла книжку «Грозовой перевал» Эмили Бронте в русском переводе. И за неделю я её прочитала. Вот опять же эффект: жара, солнце и грозовой перевал. Такой контраст, и она зашла очень хорошо. Убийства, избиения, алкоголизм. А ты лежишь на солнце, на пляже. То есть вся книжка была прочитана на пляже.

Любимая книга любимого человека?

Ему нравятся книги братьев Стругацких. Что там? Какая улитка? «Улитка на склоне»! Вот, именно она. Надо тоже её прочитать. А то всё художники, художники...

Книга, с которой Вас связывает особая история?

«Священная книга оборотня». Мне её подарили как признание в любви. На всех книжках были выделены определенные буквы, и, собрав их, получается признание в любви. Ну и сама книжка, конечно, шикарная.

Первая книга в Вашей жизни?

Как мама говорит, я очень любила Питера Пэна. Она взяла её из библиотеки, и я просила несколько раз прочитать, мне очень понравилось, но я не очень помню.

Книгу, которую хотелось бы стереть из памяти и перечитать заново?

Какие-то сложные вопросы. Я книги так долго читаю, их ещё и стирать и заново читать, нет.

Книгу, которую Вы терпеть не можете?

О, ну вот эти всякие мемуары, которые, типа женские. Вот он там, он её любит, она его любит, а нет – не любит, а он её брат... Вот это вот всё. Мне вообще больше нравится литература, где есть ещё исторические факты. То есть ты прочитал, и не зря – получил удовольствие и информацию.

Лучшая книга из всех, которую Вам подарили?

Электронная. Я очень люблю летать на самолёте, и электронная книга – ты сидишь на взлёте, читаешь сосредоточенно, наушники и книга. Ничего не надо таскать с собой, сразу можно закачать несколько вариантов, то, что подойдёт, зайдёт. Мне это не свойственно, вот эта романтика, запах новой книжки. Так интересно, конечно, особенно если книга с иллюстрациями, ты можешь

сделать заметки или заложить что-то важное. Но электронная книга – хорошее изобретение.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

История изобразительного искусства. И ещё, наверное, книга про Винсента Ван Гога. Каждый должен знать творчество и биографию Ван Гога. Носки с Ван Гогом носим, а историю не знаем.

Самая сложная книга в Вашей жизни?

О! Это я знаю, до сих пор не дочитала, кстати, она тоже лежит на той же самой полке – «Жизнь Сёра» Анри Перрюшо. Ну это кошмар, такая скучная жизнь у него, он чего-то там придумывает, свои точечки, и вот он принёс на выставку, вот он унёс с выставки, и вот не поняли, и вот поняли, и одну и ту же картину пишет. Это такая тягомотина, я думаю, я не осилю. Скучновато у него в жизни. Вот этого же автора про Тулуз-Лотрека было интересно. Ярко, сочно.

Книга, которую Вы мечтаете прочитать?

Я много чего хотела бы прочитать. К слову, всю классику. И ещё запомнить, про что она была, и запомнить автора, чтобы ещё так немножко цитатами закидывать.

Книжка, которая перевернула Вашу жизнь?

Я в детстве вообще не любила читать, в подростковом возрасте это было так

тяжело, и вот я наткнулась на Стивена Кинга. О! Вот он повернул мою жизнь. Я прочитала первые 10 книжек, прямо взахлёб, мне очень понравилось, и он меня плавно перевёл в мир литературы. Ему, конечно, огромное спасибо.

Если бы Вы были книгой, то какой?

Наверное, больше не книгой, а каким-нибудь качественным журналом или каталогом с плотными страницами, большими иллюстрациями, крупным текстом. Есть же журнал «Проект Россия» – толстенький, большие картинки, немножко текста. Вот это, наверное, скорее больше на меня похоже.

Я хотела бы пожелать, чтобы зрители чаще читали книжки про художников, настолько интересна и познавательна их жизнь. Вот, например, книга про Микеланджело «Муки и радости» Ирвинга Стоуна. Это целая гигантская книга про то, как художник работает в тяжёлых условиях, у него нет отопления, руки коченеют, а он создаёт свои самые гениальные скульптуры, находит мрамор идеального качества, люди даже умирают, пока его достают. И вот это стремление добиться идеала, стремление стать художником – это не то, что мы сейчас. У нас, значит, диванчик, тут у нас телевизор, всё комфортно. Потом думаю, ну завтра я порисую... А эта книга, и про других художников, заставляет задуматься о том, что надо делать, и всё только от тебя зависит, больше ни от кого.

Марина Фунтикова и её дети:

блогер из Казани

1.06.2022

Ваша любимая книга?

Женя: Мне очень нравится книга, которую я сейчас читаю – «Клуб исследователей полярных медведей» Алекса Белла. Она про приключения, а это то, что мне нравится. Поэтому пока – это моя самая любимая книга.

Саша: Мне нравятся все части Гарри Поттера.

Маша: «Динозавриум» Маррея Лили и Скотта Кейти – энциклопедия про размеры, вес и цвет динозавров.

Марина: На самом деле сложный вопрос. Хороших книг много. Но в последнее время я стала любить очень необычные детские книги. Например, энциклопедии по цветам или «История старой квартиры» Александры Литвиной. То есть книгу, как элемент искусства, которую хочется рассматривать, возвращаться к ней. Слишком много любимых книг, поэтому не могу выделить одну.

В какой книге вы бы хотели оказаться?

Маша: В книге про динозавров. Была бы там тираннозавром.

Марина: Я бы хотела оказаться в книге «Шантарам». Очень бы хотела оказаться в Индии вместе с главным героем, где-нибудь погулять, посмотреть своими глазами то, что он описал.

Женя: «Правда о Салли Джонс» Якоба Вегелиуса. Интересный сюжет и, по рассказу, красивый город. Много приключений. Обезьяна с самого низа поднялась и стала повелительницей.

Женя, Саша и Маша

В общем, крутая интересная история.

Саша: В книге про плавание на корабле «Кольцо принца Файсала» Бьярне Ройтера. Герой попал на остров и стал рабом. Книги про пиратов и морские приключения мне нравятся больше всего.

Книга, которую вы терпеть не можете?

Марина: В своем возрасте я могу себе позволить сразу отложить в сторону и не читать ту книгу, которую не могу терпеть.

Маша: Азбука.

Женя: Я не знаю, у меня нет таких книг, которые я не могу терпеть. Все книги по-своему хороши. Вот мой вердикт.

Саша: Школьную литературу.

Самая сложная книга в вашей жизни?

Женя: Самая сложная книга, которую я до сих пор не прочитал «Sapiens. Краткая история человечества» Юваля Харари. Там сложные термины, из-за этого сама книга становится

сложной. Я её до сих пор не прочитал и оставил уже во второй раз, но интересно. Есть ещё и вторая часть про будущее.

Марина: Самая сложная, наверное, «Война и мир». Редко, кто прочитывает её в школе, и она заходит. Поэтому я читала её в кратком изложении. Потом мне стало стыдно, я хотела её перечитать, она опять мне не зашла. В общем, с «Война и мир» у меня не сложилось.

Маша: У меня самая сложная книга «Золушка». Ничего в ней не понимаю.

На какого книжного персонажа вы похожи?

Маша: Мне кажется, я похожа на разбойницу из «Снежной королевы». Она всех строила, со всеми дралась, такая хулиганка-разбойница была. Мы такую книжку читали в садике и дома.

Марина: У нас семейная любимая книга «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо. Мне кажется, я похожа на Робинзона Крузо. Даже папа прочитал её.

Женя: Я читал «Ночной базар» Миры

Арим, и там главный герой похож на меня внешне и по характеру. Он, как и я, тоже в поисках приключений. Умный и любознательный.

Саша: Я думаю, книга «Дневник Джанни Урагани» Луиджи Бертелли. Главный герой, балбес, который всё ломает. Его постоянно ругают.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Саша: Я не читал «Бананы и лимоны» Владимира Арро. Не хочу читать. И серию книг «Джордж и тайны Вселенной».

Женя: И у меня в принципе те же книги, у нас один шкаф.

Маша: Зеленая книга-панорама «Динозавры» Юлии Школьник.

Марина: А у меня книга, которая до сих пор лежит на полке, это каталог выставки Люси Воронцовой. Мне нравится её смотреть, там такие примитивные красивые портреты. Это не художественная литература, конечно.

Самая смешная книга в жизни?

Марина: «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Это классика.

Женя: Для меня все книги скорее не смешные, а захватывающие и интересные. Есть определенные смешные моменты, но не вся книга.

Книга, которая заставила вас плакать?

Саша, Маша: Нет такой.

Женя: Но у мамы, наверное, есть.

Марина: «Тысяча сияющих солнц» Халеда Хоссейни. Я рыдала. Тяжёлая книга про жизнь в Афганистане, про то, как талибы пришли туда. Сложная книга. Книги этого автора заставили меня плакать. «Бегущий за ветром» даже сильнее.

Если бы вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Марина: У меня было желание сделать книгу про жизнь детей и, чтобы её иллюстрировали дети. Но дальше идея у нас не пошла. Женя уже начал рисовать иллюстрации, но с текстом у меня не заладилось.

Маша: Азбуку с новыми рисунками, чтобы её всегда брали дети и научились читать.

Женя: Мне нравится жанр подводных приключений – все, что связано с морем, пиратами и бла-бла-бла. Наверное, я бы написал такую книгу, но с более раскрытым сюжетом. То есть там было бы что-нибудь вообще нереальное, чтобы хотелось её читать и чтобы там было очень много частей.

Саша: Я бы хотел написать что-то наподобие «Робинзона Крузо». Про выживание, про остров.

Книга, которую можно перечитывать бесконечно?

Саша: Очень много читал «Папа, мама, бабушка и восемь детей» Анне-Катрине Вестли. Раз пять.

Женя: Все книги серии «Джордж» Стивена Хокинга. Они очень круто проиллюстрированы и классный сюжет про космос. В каждой книге Джордж открывает новую планету, проводит на ней исследования. В общем, я готов раз десять ещё прочитать.

Марина: Я бы перечитала книжку рецептов, потому что это можно делать бесконечно. От начала до конца дошла, потом опять с начала и до конца.

Книга, которую вы проглотили за одну ночь?

Марина: Таких книг много.

Женя: «Робинзон Крузо», наверное. Я до двух ночи её читал. И в итоге дочитал.

Лучшая книга из всех, которые вам подарили?

Женя: Абики (бабушка) подарила книгу «Легенды и мифы Древней Греции» Николая Куна. Там биография каждого героя. Толстенная книга, где про все рассказывается. Я думаю, это самая лучшая подаренная книга.

Саша: «Гарри Поттер».

Марина: Мне подарили очень большой иллюстрированный атлас «Анималиум» Дженни Брум. В первый раз я его увидела в Праге. Оказалось, он есть и в русском издании. И мне как-раз его подарили. Было очень приятно.

Какую бы ты книгу хотела перечитать?

Марина: Я бы хотела перечитать книгу Дэниела Киза «Цветы для Элджернона». Вот очень бы хотела перечитать, потому что такое чувство разочарования, чувство утраты, когда ты эту книгу прочитал, и начинаешь завидовать людям, которые ещё не читали её.

Если бы вы были книгой, то какой?

Саша: «Винни-Пух».

Женя: Что-то в жанре приключений. Мне настолько нравится этот жанр, что я был бы всем жанром, а не книгой.

Маша: Той, где нарисованы дельфины. Хотела бы быть дельфином.

Марина: Я бы была как-раз азбукой. Учила всех читать.

Первая прочитанная книга?

Саша: «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик» про путешествия. Там несколько частей.

Женя: У меня то же самое. Когда мы были маленькими, мы её и читали, и в машине слушали, то есть она вообще везде с нами была.

Марина: А я свою книгу не помню,

но помню самую любимую в детстве. Я всё детство проводила в татарской деревне, там была одна русская книжка «Волшебник изумрудного города» Волкова. Я читала её из лета в лето. Что мешало привезти какую-то другую книгу туда? Сейчас не могу ответить на этот вопрос. Но в детстве очень любила «Волшебник изумрудного города».

Последняя прочитанная книга?

Саша: Последней я прочитал «Гарри Поттер и Принц-полукровка».

Женя: Я вчера вечером прочитала «Клуб исследователей полярных медведей». Вот.

Маша: Одна из частей «Маленькая мисс Дулиттл Лилиана Зузевиной» Тани Штевнер.

Марина: А моя последняя прочитанная книга «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург. Тяжёлая книга, очень тяжёлая книга, но какая есть.

Книга, которая должны быть в каждой библиотеке?

Марина: Наверное, как раз книга Евгении Гинзбург «Крутой маршрут».

Желаю библиотеке очень много новых читателей, чтобы люди не боялись брать книги. Знали, что книги можно продлить, что 21 день – это не приговор, можно всегда читать чуть-чуть дольше. Очень дружелюбные библиотекари. И ещё здесь очень сильно экономится семейный бюджет. Потому что, например, подростковые книги стоят очень дорого сейчас. Считайте сами, как говорится. Желаю, чтобы было большое количество мероприятий. Чтобы сюда приходили дети, потому что начать читать во взрослом возрасте сложнее.

Станислав Дробышевский

палеоантрополог, писатель, популяризатор научного мировоззрения, кандидат биологических наук, доцент кафедры антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

8.06.2022

Книга, фильм по которой получился лучше?

«Место встречи изменить нельзя», например.

Лучшая книга из всех, которые Вам подарили?

Мне много хороших книг подарили. Пусть это будет «Палеонтология в картинках» Ирины Яковлевой, потому что она прикольная.

Книга, которую хотелось бы стереть из памяти и перечитать заново?

А зачем стирать из памяти? Если она хорошая, то её не надо стирать из памяти. Её можно много раз перечитывать, каждый раз будет что-то новенькое.

Книга, которую хотелось бы прочитать в оригинале?

Геродота, что-то совсем древнее, что-то историческое, древнегреческое.

Книга, которую можно перечитывать бесконечно?

Зачем читать одну книгу бесконечно, если есть ещё миллионы нечитанных книжек.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

У меня целый шкаф, забитый книгами о путешествиях. Где-то 1/5 я уже прочитал. Раньше читал по одной

в месяц. Потом что-то медленнее стал, а новые всё появляются. Так что книг много у меня самых разных. Вот только сегодня добрался до Юваля Ноя Харари, годами не мог прочитать и вот взялся. Но с первых страниц понял – косяков в ней много.

Самая красивая книга в Вашей жизни?

Таких много. Мне, например, нравятся мои «Байки из грота», потому что она задумывалась красивой, она и есть красивая. Вообще, много красивых книжек. У меня есть книга, например, «Лабиринты» – совершенно бесполезная, но красивая.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Всё та же «Палеонтология в картинках» Ирины Яковлевой. Это первая книга, насколько помню, которую я читал, лет 5 мне было, и с которой началась моя любовь к палеонтологии.

Какая книга изменила Вашу жизнь?

Каждая книга, которую я пишу, в какой-то степени меняет мою жизнь. Потому что, когда я пишу, я многое узнаю. Я пишу книги не для кого-то, а чтобы самому много нового узнать. Вообще, смысл чтения в том, чтобы менялась жизнь. Поэтому любая прочитанная книга меняет жизнь, иначе зачем её читать.

Ваша любимая книга?

Одной такой нет, но я могу целое направление выдать. Мои любимые авторы – братья Стругацкие и Станислав Лем. Стругацкие, кроме самых последних, а Лем, наверное, вообще весь, потому что у него всё прекрасно: «Сказки роботов», «Кибериада» и прочее.

Если бы Вы были книгой, то какой?

Как говорила Алиса, в книге должны быть диалоги и картинки. Правильная книга должна быть с картинками, толстая, в твёрдом переплёте, это существенно.

Любимая книга любимого человека?

Это жены. И тогда, очевидно, Достоевский. Опять же, не конкретная книга, автор, потому что книг много... Но то, что Достоевский, это сто процентов.

Самая сложная книга в Вашей жизни?

Самая сложная, не знаю. Какой-нибудь учебник по математике, потому что я его не понял и не пойму никогда, это безнадежно.

Книга, которая заставила плакать?

Я не помню, чтобы я прямо рыдал... Был, помнится, «Овод» Этель Войнич

в школьной программе. Очень грустный, печальный.

Книгу, которую бы Вы прочитали ребенку?

Те же «Сказки роботов» Станислава Лема, не так давно им читал. Жюль Верн «Вокруг света за 80 дней» читал. Ну, а сейчас они уже старше, сами читают.

Последняя прочитанная книга?

Если целиком прочитанная последняя книга, то это – «Как называются женщины» Ирины Фуфаевой. Неожиданно. Она тоже у меня лежала несколько лет. И вот под руку подвернулась: я ехал в Екатеринбург, и нужна была легкая (по весу) книга в самолёт. Оказалось, классная книжка про феминитивы. А сейчас Ю.Н. Харари стал читать, но что-то не уверен, что дочитаю. Ничего нового для меня там нет, косяков много, и я грущу.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Полно таких книг. Базовый набор для детей, что-нибудь популярное – Жюль Верн, Стругацкие, Лем, Сетон-Томпсон. Все детские книжки, которые есть, вот они должны быть, весь классический набор.

Денис Прудник

аэрокосмический инженер, популяризатор космонавтики,
научно-популярный блогер

15.06.2022

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Это чисто космическая книга, так как я занимаюсь популяризацией космонавтики, называется «Мировая пилотируемая космонавтика». Книга, в которой рассказывается о всей пилотируемой космонавтике с начала первых полётов человека в космос до 2005 года. Она мне в популяризации космонавтики очень сильно помогает, в том числе в создании разного контента для новых лекций. Это действительно очень крутая книжечка.

Любимая книга любимого человека?

Любимым человеком всегда является мама, а она очень любит Агату Кристи. Конкретное произведение не назову, но что-то из неё.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Книги, которые я не могу терпеть, я, в принципе, закрываю и забываю. Их, наверное, было большое количество. Например, мне очень не понравилась книга «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, несмотря на то, что «1984» Джорджа Оруэлла я читал прямо взахлёб. Мне говорили, что это почти один и тот же формат, но я не смог читать. И, наверное, раз вспомнил, она в каком-то топе худших находится.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

На самом деле таких книг несколько, но они тоже связаны с космосом, естественно. У нас космонавты очень

много разных книг пишут. Вот одна из книг Сергея Рязанского, это даже не книга, скорее альбом, в котором его фотографии с орбиты собраны. Он мне эту книгу подписал и лично передал. Очень тёплые воспоминания касательно данного издания.

Книга, фильм по которой получился лучше?

Я думаю, это книга «Марсианин» Энди Вейера. Опять же, будем банальны, потому что я занимаюсь космосом. Фильм получился крутым. Он очень хорошо показывает, как потенциально будут выглядеть колонии в будущем, даёт определённую динамику, плюс актёрская игра, костюмы – весь этот антураж лучше показывает то, что происходило в книге. Хотя книга, безусловно, прекрасная, научно-популярная, очень крутая, но фильм получился, мне кажется, чуть покруче.

Книга, которую Вы проглотили за одну ночь?

Я скажу так, я её «проглотил» не за одну ночь, это было достаточно большое произведение, но буквально за три – четыре дня. Это «Преступление и наказание» Фёдора Достоевского. Эта книга, наверное, одна из тех книг, которые изменили мою жизнь.

Я с этого момента полюбил Достоевского и прочитал его всего. Ну, по крайней мере, основные его произведения.

И произведение, которое я читал просто взахлёб – «Преступление и наказание».

Хотя обычно говорят, что молодёжи Достоевский не нравится, он скучный. А я там нашёл кучу смыслов и просто обожаю Достоевского. Сейчас читаю его ранние дневники, ранние произведения. Это очень крутой автор, и я не удивлён, что в мире он считается одним из «топовых» писателей за всю историю человечества. Потому что книги его очень-очень сильные.

Книга, которую хотелось бы стереть из памяти и перечитать заново?

Отвечу так же: «Преступление и наказание» Фёдора Достоевского я бы с удовольствием прочитал ещё раз. Я всегда хожу на его постановки в разных театрах: либо новые, новомодные, как-то переигранные, либо в классической постановке. Очень крутое произведение, с удовольствием бы его забыл и прочитал ещё раз, хотя перечитывал уже пару раз точно.

Самая красивая книга в Вашей жизни?

Я уже говорил о ней – это книга Сергея Рязанского, где собраны его фотографии с орбиты. Очень крутые фотографии, они есть в открытом доступе. Их можно найти в интернете и установить, как обои на все девайсы, которые у вас существуют. Реально очень крутая книга. Всем советую Сергея Рязанского.

Самая сложная книга в Вашей жизни?

Назову академическую книгу, не художественную. Именно научную. Это книга «Небесная механика, космическая баллистика». Она о том, как космические аппараты летают по орбитам, какие орбиты, как их менять и так далее. Очень серьёзный и интересный математический трактат, несмотря на то, что знания физики

и математики заложены в вузе, очень сложно читается, мозг уже на второй день чтения начинает «кипеть». Как люди додумались до этого в 50-е годы, я не представляю, но каким-то образом додумались.

Ваша любимая книга?

Как я уже говорил, любимая книга из классических произведений – это «Преступление и наказание» Фёдора Достоевского. Из неклассических – Джордж Оруэлл, хотя он тоже уже считается классикой, «1984». Просто интересное произведение. Остальные тоже интересны, но в свой топ я бы их не включил.

Последняя прочитанная книга?

Это первый том воспоминаний маршала Георгия Жукова «Воспоминания и размышления», в котором он рассказывает о своей жизни в годы Гражданской войны, очень интересная автобиография. Одна из последних книг, что я прочитал, естественно, не беря в расчёт академическую литературу, которую я читаю постоянно.

Книга, которую можно перечитывать бесконечно?

Я бы с удовольствием перечитывал всех моих любимых авторов. Академическую литературу не перечитывал бы, одного раза достаточно, чтобы понять, как это сложно. Главное, разобраться один раз, чтобы уже больше к ней не возвращаться.

Книга, которая заставила плакать?

Наверное, как у всех в детстве, это «Муму» Ивана Тургенева, где собачку утопили. Вот это первая книга, которая не то, чтобы заставила

плакать, мужчины не плачут, просто потекла слеза. Но это реально «Муму», потому что в юном возрасте это действительно сильно трогает.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я думаю, что это книга Константина Эдуардовича Циолковского «Вне Земли». Сейчас мы находимся на очень серьёзном этапе, когда человечеству придётся покинуть Землю и надо уже покидать Землю. И он рассказывает о том, что человеческая раса не должна оставаться в «колыбели человечества» – на Земле, мы должны смотреть всё время вперёд. В текущих реалиях объединить человечество и направить его в космос, наверное, очень здравая и хорошая мысль. Мы своими лекциями стараемся донести, что надо объединяться, не заикливаться на проблемах, они все решаемые. Всё решаем, если думать о какой-то глобальной цели, а не о сиюсекундных заработках.

Если бы Вы были книгой, то какой?

Красивой! Я не знаю, какой бы я был книгой, но думаю, это была бы смесь юмора и научпопа. Потому что я очень люблю юморить и очень люблю научпоп, и быть популяризатором мне очень нравится – объяснять сложное простым языком. Это не так просто, как кажется людям. Даже если ты эксперт, не всегда легко объяснить что-то сложное простыми словами. Наверное, это была бы какая-то яркая книга, возможно в молодёжном стиле, даже если бы мне было очень много лет, и я был бы старичком, я бы постарался её адаптировать под молодёжь. Я был бы такой красивой, яркой книгой, в которой был бы и юмор, и научпоп, вот такая смесь.

Книга, которую бы хотелось прочитать в оригинале?

«1984» в оригинале хотелось бы прочитать. Не знаю, почему я раньше об этом не задумывался. Интересно, реально было бы прочитать оригинал?

Книга, которую Вы бы прочитали ребёнку?

Всё, что касается космоса. У нас раньше в советское время было очень много книг, таких «космических букварей», в которых рассказывалось о космосе, о самых важных космических понятиях максимально простым языком. С удовольствием бы читал такие книги. Но опять же, это профдеформация, может не всем это было бы интересно, но мне это кажется важным.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Ой, таких книг очень много, это мои любимые/нелюбимые книги про бизнес-образование, маркетинг, SMM. Я когда вижу их в магазине по скидкам, скупаю и думаю, что наконец-то стану экспертом в соцсетях, наберу миллионы подписчиков. Но потом я начинаю читать эти книги, написанные западными авторами с их менталитетом, и понимаю, что это не работает здесь. Нет пока книг, по крайней мере, среди тех, что я пытался читать, которые показали бы, как развиваться в соцсетях, как строить интернет-маркетинг в условиях нашей страны. Занимаясь своим научно-популярным проектом, я неизбежно сталкиваюсь с вопросами не космического характера, а больше такого продвигенческого. Но пока таких книг не нашёл. В общем, я как начинаю читать про молодых миллиардеров, так и заканчиваю. Видимо, поэтому

я пока не миллиардер, но может что-то изменится. Так что таких книг у меня много лежит, если нужно – подарю, потому что они реально бесхозные.

Ребята, не бойтесь мечтать! Мы живём в интересное время, мир очень динамично, очень быстро меняется.

Не бойтесь мечтать, кайфуйте, всё будет отлично. Найдите то, что вы любите делать в жизни и занимайтесь этим. Не обращайте внимание на финансовые стороны вопроса, меркантильные моменты. Просто делайте то, что вы любите. Вот я занимаюсь космосом, потому что я это люблю, я нашёл в нём своё предназначение. Найдите такое же дело – и всё будет отлично.

Наиль Валеев

российский литературовед, доктор филологических наук,
профессор, академик Академии наук Республики Татарстан

29.06.2022

Любимая книга любимого человека?

Как это ни странно, но это не художественная книга, а работа моего учителя Евгения Петровича Барышникова (1929 – 1991) «Концепция мира в прозе Льва Толстого» (М.: Изд-во «Перо», 2014), которая поразила меня в свое время и была настолько необычной, что я довольно часто обращался к ней. Авторитетные толстоведы страны считают, что, написанная в 1983 году, монография опередила свое время, поэтому и сейчас актуальна. В толстоведении это одна из любимых моих книг. В процессе подготовки её к печати я досконально изучил её. Мы много рассуждаем о мире, о войне и, в данном случае, книга толкует, что такое мир и как он интерпретируется в прозе Льва Толстого. И вот она как-то запала в душу как раз необычностью подхода к творчеству Льва Толстого, новизной и свежестью анализа произведений великого писателя земли русской. Поэтому я и увлекся ею. Мой учитель в процессе 20-летнего общения и дружбы сделал меня человеком, тем, кем я стал, поэтому я с благодарностью воспринимаю каждое его слово. В ближайшие год-два я планирую опубликовать свою переписку с Е.П. Барышниковым, рассказать о глубоко содержательном диалоге с ним.

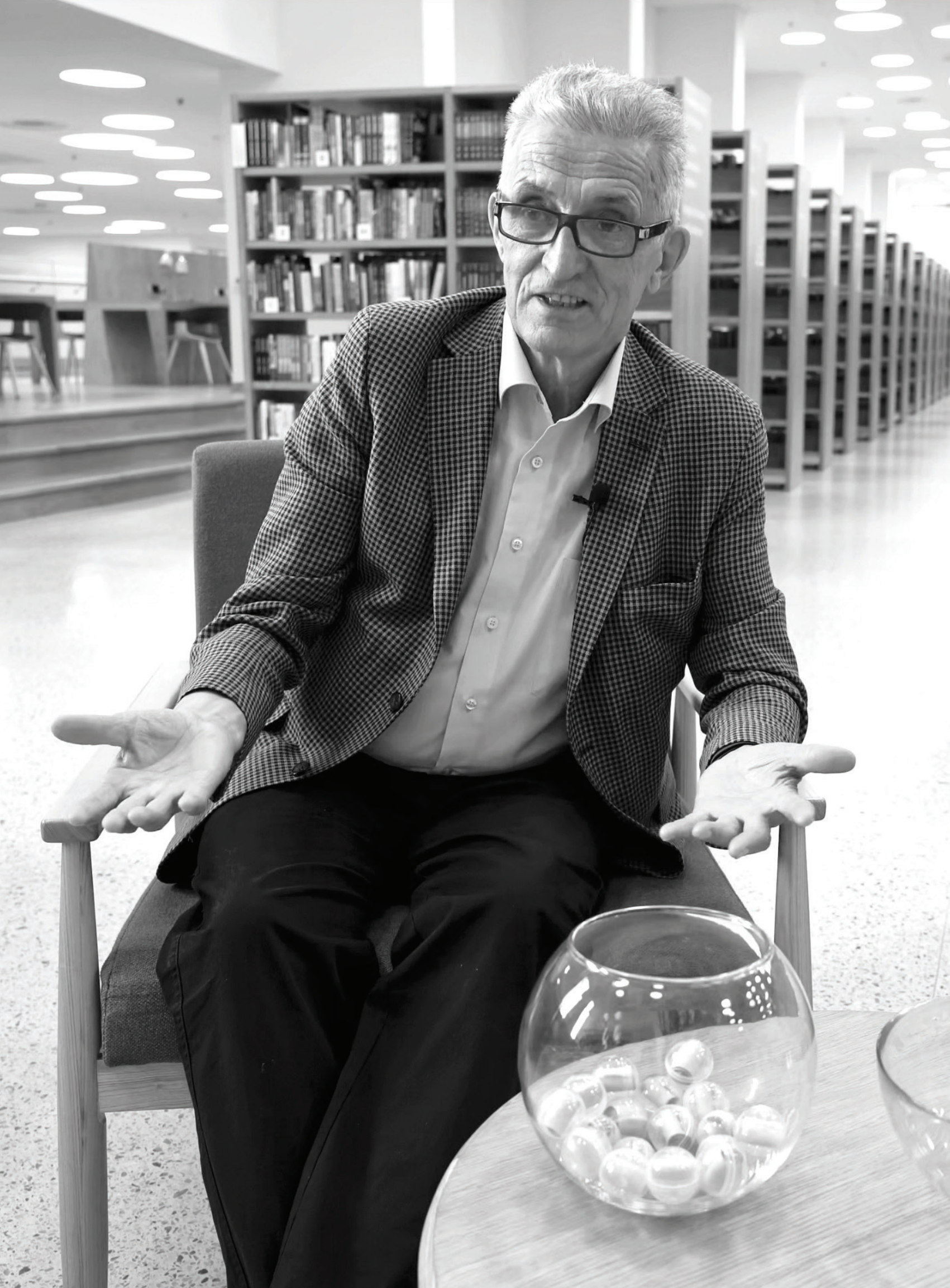
Ваша любимая книга?

Одна из моих любимых книг, и я думаю, она любима многими

миллионами читателей, – это «Белая гвардия» М.А. Булгакова. Удивительное произведение! Я обычно провожу параллель между романом-эпопеей «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Белой гвардией» Михаила Булгакова и «Доктором Живаго» Бориса Пастернака. Даже в богатой истории советской литературы трудно назвать что-то равное названным произведениям. В этих художественных полотнах раскрыта эпоха радикальных перемен, трагедия революций, гражданской войны. Судьбы русской интеллигенции в годы революции и гражданской войны особенно отчётливо отражены у Булгакова в «Белой гвардии» и в «Докторе Живаго» Пастернака; у Шолохова в «Тихом Доне» дана широкая панорама жизни страны, её народа на том же фоне громадных социальных потрясений. Всё это очень близко мне. Я могу назвать «Белую гвардию», «Доктор Живаго» и «Тихий Дон» своими любимыми книгами, и с удовольствием рекомендую молодому поколению внимательно изучить эти произведения, шедевры русской советской литературы.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Их было довольно много, но, наверное, самая толстая – роман-эпопея Льва Толстого «Война и мир». Это целых четыре объёмистых книги. Я, будучи учителем русского языка и литературы в школе №3 города Чистополя, в своё время, старательно объяснял пяти

параллелям своих девятиклассников (почти 200 человек), что при чтении романа-эпопеи одного из великих писателей России и мира, нельзя выкидывать ни французский текст, ни лирические отступления, ни какие-то комментарии... Я объяснял им, что читать надо подряд даже для того, чтобы понять колорит эпохи, увидеть, как Толстой вошёл в эту эпоху и как он отразил её для нас всех. Интересно увидеть великую книгу великого писателя в полном виде, какой он её сотворил. Читать извлечения из книги – совершенно бессмысленно. Это мало что даёт.

Если бы Вы были книгой, то какой?

Странный вопрос, но раз он задан, наверное, это кому-то интересно. Книга должна быть легко читаемой, но глубокой. Мне нравятся поэты-деревенщики, как мы их называем. Особенно Николай Рубцов, например. Удивительный, уникальный поэт, к сожалению, рано умерший, бессмысленно погибший. Его поэзия очень востребована, она становится всё более читаемой, и поэтому нужно, чтобы книга была интересной всем, чтобы она что-то давала. Ещё Анатолий Передерев, Фёдор Сухов и др.

В доме знаменитого мыслителя, литературоведа, историка Вадима Валериановича Кожинова, с которым мы дружили около 20 лет, в начале 1980-х годов я познакомился с крупнейшим поэтом современности Юрием Поликарповичем Кузнецовым.

Я спрашивал его, как он пришёл к написанию нашумевшей «Атомной сказки», жестокий финал которой, когда Иванушка-дурачок вскрыл девичье тело царевны-лягушки и пустил электрический ток, – он спокойно и не без юмора ответил, что это ваше с Вадимом

Валериановичем дело – искать и находить, что хотел сказать автор в том или ином произведении. Перед уходом он подарил мне свой сборник стихов «Русский узел». Есть интересные казанские поэты, например, Юрий Макаров и Геннадий Капранов. Поэзия Капранова очень интересная и востребованная, молодёжь её читает. Книга, конечно, должна быть востребованной для того, чтобы она давала какое-то духовное вдохновение и учила, была полезной особенно для молодёжи. Читать ведь нужно не просто для того, чтобы читать, а для того, чтобы понять прочитанное и применить опыт поколений в своей дальнейшей жизни.

Последняя прочитанная книга?

Я вообще-то постоянно читаю, поэтому даже сложно сказать, что я читал в последнее время. В последние годы я проработал 11-томное собрание сочинений и массив литературы о судьбе и творчестве Б.Л. Пастернака в связи с подготовкой книги «Борис Пастернак в Чистополе в годы Великой Отечественной войны». Входить в любую тему очень непросто, а без этого не понять эпоху, поэтому на исследователях вполне оправдывается пословица – «Без труда не выловишь и рубку из пруда». Я понимал всю ответственность перед читателем, поскольку история создания Нобелевского романа «Доктор Живаго» интересовала и специалистов, и любителей творчества Пастернака. Кроме того, в последние годы я прочитал много литературы по диссидентам. Эта тема меня также очень интересует, так как я готовлю справочник – «Особо опасные государственные преступники в Чистопольской тюрьме», которые

находились в заключении с октября 1978 по ноябрь 1990 года. Так называемые диссиденты – Натан Щаранский, Анатолий Марченко, Сергей Григорьянц, Михаил Казачков и многие другие. Приходится всю жизнь много познавать, чтобы отразить в своём творчестве опыт предшественников, работавших над изучаемой тобой темой, и сказать своё слово, выразить свою точку зрения на предмет.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Таких книг много. Книги, которые я терпеть не могу – это те, которые выходят без цензуры в последние три десятилетия. Литература выродилась... Я сейчас не знаю, что читать после великих Валентина Распутина, Василия Белова, Бориса Можаева, Николая Рубцова, Юрия Кузнецова и многих других настоящих прозаиков и поэтов. Сейчас я не знаю, кого читать. Сплошь и рядом какие-то жуткие творения, извращающие нашу историю, разрушающие основы самобытной русской культуры. Я считаю, что это недостойно называться литературой. Такому чтиву не место в истории нашей литературы. Литература должна поднимать, духовно совершенствовать человека, а не развращать его, особенно молодёжь.

Ваша первая прочитанная книга?

Мне нравилась в детстве военная литература. Я помню свои впечатления – как это не удивительно! Это «Тимур и его команда» Аркадия Гайдара, «Кортик» Анатолия Рыбакова и другие подобные книги. Помню, как до слёз проняла меня «Судьба человека» Шолохова, как я переживал, читая повесть Г. Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо». Но надо сказать, что читал я много, но беспорядочно. При этом хочется сказать слова

благодарности сотрудникам библиотеки чистопольского кирпичного завода, куда я ходил по бездорожью и в любую погоду. Видя огромную жажду познания, они аккуратно предлагали мне ту или иную книгу, объясняя, о чём она. Сдавая книгу, я нередко отчитывался о содержании книги, понравилась она мне или нет.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Не знаю, как воспринимать книгу в качестве смешной. Я думаю, всё-таки не веселья мы, наверное, ищем в чтении, а духовного просвещения. Автор для нас – собеседник, будь он древний или какой угодно. «Наш собеседник древний автор» есть у Сергея Аверинцева такая статья. Мне кажется, что в каком-то смысле тут не до смеха. Нужно воспринимать лучшее, что даёт мировая литература, русская литература, и, усваивая духовный опыт человечества и суммируя его в своём сознании, мы формируем сами себя и в своей работе учитываем опыт тех, кто работал до нас. Поэтому смешные книги... Ну какие смешные? Обычно говорят о Зощенко, Аверченко, Юрии Олеше «Три толстяка» и так далее. Не знаю, насколько это смешно, поскольку двадцатые годы это время, когда литература жила надеждой на лучшее будущее, несбывшейся надеждой. Орнаментальная проза той поры – это совершенно уникальное явление. Литература двадцатых годов – она совсем не смешная, хотя многие считают, что Юрий Олеша и названные мною авторы, все они юмористы. И Зощенко передал трагедию своего века, и есть замечательные фильмы Гайдая по Зощенко, например, «Не может быть!». Весь этот опыт нужно усваивать, но через юмор и смех нужно уметь увидеть то, что хотел сказать

нам автор. Поэтому нужно всегда быть собеседником автора.

Лучшая книга об искусстве?

Это как раз в тему. В последние годы я много работаю над казанским искусством, советским, русским искусством. Наши замечательные художники – супруги Константин Чеботарёв и Александра Платунова – о них вышел мой трёхтомник, вызвавший широкий резонанс как среди специалистов, так и у любителей живописи. Казанцы Алексей Аникеенок и Анатолий Новицкий – очень своеобразный, талантливый художник в переписке с искусствоведом излагающий свое видение окружающего мира в шестидесятые–семидесятые годы XX века. Я считаю, что это явление достойно того, чтобы внимательно посмотреть на него.

У меня есть статья «Давид Бурлюк и его казанские корреспонденты», которая опубликована в сборнике моих статей разных лет, названном «Преодолевая забвение», она бродит и где-то на просторах интернета. Д.Д. Бурлюк – очень интересный поэт и живописец, дружил в Казани с дочерью крупного учёного, профессора духовной академии, специалиста по старообрядчеству, Н.И. Ивановского Надеждой Николаевной Ивановской-Ливановой. Их переписку я и опубликовал. Вы знаете, что он в 1899–1901 годах учился в Казанской художественной школе, оставил здесь заметный след. И поэтому о Бурлюке я много читал: и Бенедикта Лифшица «Полутораглазый стрелец», и статьи в периодике и многое другое, что представляло интерес для меня. Живопись со студенческих лет очень активно вошла в мою жизнь. Я помню,

что на четвертом курсе, в семидесятом году, мне удалось попасть на выставку французских художников-импрессионистов из музеев Франции в Музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве. Там была, наверное, двух- или трехкилометровая очередь от бассейна на Кропоткинской, где сейчас восстановили храм Христа Спасителя, до музея ИЗО. Люди стояли в шесть-семь рядов. Но поскольку я был в то время кудрявый, лохматый, усатый и прочее, то присоединился к делегации арабов, а делегации пропускали вне очереди. В итоге с 11 до 18 часов вечера, сколько выставка работала, я весь день, хоть и сильно проголодался и устал, провел на этой выставке. Очень много записал, как ни удивительно записная книжка той поры сохранилась. Вот эти впечатления как раз и питают наше художественное восприятие окружающей жизни.

Читателям я пожелаю, читать литературу, достойную чтения! Читать нужно книги, которые дают именно духовное удовлетворение, наполняют тебя чем-то новым, заставляют думать над прочитанным. Не просто прочитал, выбросил и забыл. Читать нужно серьёзную литературу. Нашу замечательную русскую классику, того же Чехова, очень популярного в мире, не менее популярных Достоевского, Толстого – это моё любимое чтение. Чехов – удивительный, не раскрытый во многом до сих пор, очень много дающий. А сотрудникам библиотеки – замечательным труженикам-просветителям – здоровья, благополучия, радости и благодарности многочисленных читателей.

Николай Рябов

художник, педагог

20.06.2022

Самая страшная книга в Вашей жизни?

Страх, конечно же, от чтения, он контролируемый, он же такой приятный, ты его ищешь. Наверное, это книжка «Дьявольские куклы мадам Мэндилип», в мягкой обложке, из начала 90-х. На обложке ужаснейшая иллюстрация дьявольских кукол. И на неисклюшенное постсоветское, но ещё советское сознание она произвела впечатление. Куклы, которые преследуют своих хозяев. До сих пор помню то впечатление, но не столько ужаса, страха, сколько удовольствия от чтения и описания вот этого ужасного.

Последняя прочитанная книга?

Буквально вчера читал Виктора Вахштайна – «Воображая город» (издательство «Новое литературное обозрение»). По сюжету, воображая город, какой-то социолог умно рассуждает... Половина книги непонятна. Но я конспектировал, честно. Читал больше по служебным надобностям, поскольку нужно постоянно кого-то читать, кого-то цитировать. А из художественной литературы – переизданная книга путевых очерков Даниила Гранина в 60-е. Он ездил в составе писательской делегации по городам Германии.

Ваша любимая книга?

Опять же, книга как вещь или как текст, который может издаваться? В постперестроечное время читал произведение В. Набокова «Защита Лужина». С тех пор каждый год я должен прочитать его снова.

В принципе, это единственная книга, которую я читал больше двадцати раз, и она не надоедает, потому что она не источник знаний, но затягивает. Другие книги, которые я прочёл минимум три раза: «Тихий Дон» М. Шолохова, «Имя Розы» У. Эко.

У меня есть две книги поеденные, но не мышами. У моего друга Дмитрия в последние годы студенчества в общежитии жил бультерьер. Тогда, в середине 90-х, бультерьер ассоциировался с бандитами. Такая серьёзная собака, а на самом деле она была очень хорошая, добрая. Мы с Дмитрием куда-то пошли, а собаку заперли у меня в комнате. И пока нас не было, она из моей библиотеки выбрала две книжки, одна из них «Сто лет одиночества» Г. Маркеса, и «почитала» конкретно. Все остальные были целые.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Прежде всего, это «Имя Розы» У. Эко. Когда я её первый раз прочитал, она была настолько личным посланием, что уже в ходе чтения я точно ассоциировал кого-то из своих соседей по общежитию, знакомых с персонажами, и их поэтапное умерщвление автором как-то очень сказывалось потом на отношениях с этими людьми. То есть книга, которая не столько стала руководством к действию, сколько разрушила границу между явью и реальностью. Я в какие-то моменты не вполне представлял, где я закончил читать. Вот я иду

в студенческую аудиторию, а где этот монастырь?... Вот, наверное, эта книга.

В какой книге Вы хотели бы оказаться?

Я, видимо, слишком трусливый. Меня жизнь устраивает, я не хочу оказаться в какой-то книге. Это ведь расстаться с жизнью буквально. Есть, наверное, книги, которые я хочу ещё раз прочесть. Их много. Я не буду перечислять долго, в ближайшее время хочу в очередной раз перечесть «Бесов» Федора Достоевского. Потому что она меня как-то со студентами примиряет. Студенты, они же очень протестные. Тебя постоянно на прочность испытывают, как раньше говорили, «с Лениным в башке и с наганом в руке». И ты все время говоришь, читаем «Бесов», чтобы не наделать глупостей, и сам ещё раз хочу прочитать.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Зависит от времени. В детстве я начал читать, потому что так захотел мой брат. Брат, как существо более сильное, более умное, до определенного возраста был для меня надличностным идеалом во всём. Он очень любил читать Швейка Ярослава Гашека.

И когда я в детстве читал Швейка, даже половину не понимая, очень смеялся, может, потому что там иллюстрации были смешные. Мне казалось, что это необыкновенно смешная книга.

В отрочестве под влиянием всех этих бесконечных «Панорам», «Вокруг смеха» в постсоветское время смеялся над двумя книгами Ильфа и Петрова – «Двенадцать стульев» и «Золотым тельном». Считалось, что это вершина юмора. Боюсь, что уже никогда не перечитаю. Несколько лет

назад пробовал перечесть «Золотого тельнка» – никакого погружения нет, не цепляет. То ли её нужно один раз читать, то ли есть книги, которые нужно прочитать в молодости, и к ним больше не возвращаться.

А сегодня... В принципе, я назвал две смешные книги. Сегодня смех – это многие знания, многие печали, как-то для 50+ смеяться даже грешно отчасти.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Если бы я хотел написать книгу, я бы её написал. Увы, это не мой дар. Мне письмо даётся с трудом. По службе необходимо постоянно писать тексты, но письмо у меня связано с тяжелой и нежелательной работой. Если бы можно было книги рисовать, я бы их иллюстрировал. Наверное, сказки... Была у меня в детстве любимая книга для разглядывания иллюстраций. И художников я в детстве любил. Это Пинкисевич – необыкновенный художник. И, наверное, один из самых обворожительных Андрей Пахомов. То, как он иллюстрировал детские книги, это вау. Наверное, лучшее, что дала советская власть российской культуре, – это детскую иллюстрированную книгу. Сейчас, насколько я представляю, это или репринты книг с иллюстрациями В. Сутеева, В. Конашевича, или переводные книги с их авторскими иллюстрациями. А иллюстрирование взрослой книги, по моему мнению, просто умерло. И это очень грустно, конечно. Есть совершенно другое. Я, как всякий человек моего поколения, предвзято относился к комиксам, пока «Мауса» Шпигельмана не прочитал.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Будем считать, раз меня преследует

моя любимая книга («Защита Лужина» Владимира Набокова, московское издательство «Современник», 1989 год) – меня в ней всё устраивает. Начиная от формата, и что она уже посерела, и старые страницы, они же пахнут. То есть хорошую книгу и понюхать не грех.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Школьная русскоязычная литература. В последнее время меня к суровой прозе клонит. А дальше от нечего делать взял в руки пушкинского «Дубровского» и сам не понял, как я в него провалился. Лев Толстой... Долго я до него не мог прийти, понятно, в школе нужно было прочитать «Войну и мир», но никак не легла. Вот Достоевский, до него я вырос...

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Первое, что сейчас приходит в голову: книга «Альбуций» французского автора Паскаля Киньяра, которая несколько лет назад попала мне в руки. Такой странный маленький роман, повествующий с претензией на документализм, историческое исследование о жизни некоего римского автора Альбуция. С точки зрения морали современного человека цепляет, ты погружаешься в повествовательный поток и на какой-то момент оказываешься рядом с ним, и тебе его отчасти жалко, на его месте быть точно не хочется.

«Дептфордская трилогия» Дэвиса Робертсона – она начинается с романа «Пятый персонаж», потом «Мантикора», а потом «Мир чудес» – это взрыв мозга. И я не понимаю, почему этого канадца не прославляют. Где-то он напоминает по послевкусию и ощущениям

Фаулза. Фаулза все знают, все любят, а вот почему Дэвиса Робертсона не читают? Величайший, мне кажется, писатель.

Лучшая книга из всех, которые Вам подарили?

Книги часто дарят. И сам дарю. Есть люди, которые меня принципиально на дни рождения не приглашают: опять книгу что ли принёс? Легко отделаться хочешь? Дари какую-нибудь графическую работу, картину. Ты же для того, чтобы рисовать, а мы не для того, чтобы читать.

Вспомнилось: пионером я был в польском харцерском лагере. У них пионеры харцерами назывались. Это был 84-й год, у них уже было объединение независимых профсоюзов «Солидарность», но советская власть оставалась. Мне понравилось необыкновенно всё, особенно дикое количество книг на русском языке в книжных магазинах. У нас был тотальный дефицит. А в Варшаве или в городе Ченстохова стояли гигантские стеллажи. У польской пионервожатой как раз и лежала на полке книга «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Я застыл, и, видимо, так на неё смотрел, что она мне её подарила. Я тогда удивился: как можно подарить такую книгу!? Это потом уже с годами понимаешь, что дарить нужно только то, с чем жалко расставаться, а тогда совершенно другие были понятия.

Любимая книга любимого человека?

Мама... Я не скажу, что она любит. В последнее время она слаба глазами и уже не читает. Помню, что в детстве подворовывал у неё «Анжелику» Голон. Очень дефицитная книга была. На работе на ночь распределяли, кому попадёт

экземпляр, буквально на одну ночь. Мама приходила такая потрясённая, «мне дали на одну ночь «Анжелику», и засыпала...

А я вытаскивал из-под неё книгу и читал. У брата, насколько я помню, в какой-то момент любимой книгой была «Поднятая целина» Шолохова. А главный персонаж, который его потрясал, и мне он тоже нравился – дед Щукарь. Такой абсолютный персонаж, которого можно ставить рядом с Тёркиным. Он может жить отдельно от этой книги. Человек, который на прочность проверяет слова, как сейчас помню, он трактует орфографический словарь, что «бордюр – это девка с норовом, а акварель – это девка добрая». Там и Лотман, и Рабле в этом деде Щукаре. Поэтому, даже если кто-то сегодня скажет, что «Поднятая целина» – это «идеологическая отрывка», во-первых, надо перечитать, чтобы сказать «сам ты отрывка», а во-вторых, есть там вещи... Это любимый роман моего брата.

На какого книжного персонажа Вы похожи?

Бог знает, хочется думать, на кого-то хорошего. Мне постоянно дети в школе присылают ссылки про какого-то норвежского художника. Он пишет книги про дядьку носатого с бородой, в шапке, с котом. Все считают, что я похож на него. Но я не вспомню сейчас этого персонажа. А сам, на кого же я похож? Пусть будет Лужин. Страшно быть Лужиным, но раз он бесконечно цепляет... Хотя в шахматы не играю. Понятно, что книга-то не про шахматы, а про то, что каждый на каком-то витке своей жизни понимает, что уже был в этой ситуации. Жизнь – это повторение бесконечных каких-то сцен.

Ваша любимая книга стихов?

Стихи Николая Заболоцкого. В юности Александра Блока любил. Потом уже в зрелости, когда первый раз взял в руки Тимура Кибирова, так потрясли его стихи. Бесконечные перечисления того, что для тебя индикаторы твоей молодости, твоего советского. А вот Заболоцкий, он вроде ни про что, без привязок. Он такой космонавт про космос, в нем есть и сентиментальность, и глубина, и сюрреалистичность. Живу почти в двух шагах от церкви, в которой его крестили, здесь есть ещё своя топономика.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Была брошюра, которая произвела на меня сильное впечатление. У меня были сложные моменты с самоидентификацией, и я как раз крестился. Мне одна моя знакомая сказала: «Ты же крещённый, надо становиться воцерковлённым, готовиться к исповеди». И дала мне брошюру, как подготовиться к исповеди. Я её прочитал, в процессе прочтения разрыдался, понял, что никогда не смогу исповедаться. Лет 15 прошло, признаться в какой-то своей греховности не могу. Книга, которая практически мне не пригодилась, произвела на меня сильнейшее впечатление. И не столько изменила мою жизнь, сколько на какой-то отрезок времени опять примирила меня с самим собой. Ни автора, ни названия точного не помню. Брошюра, наверное, есть в любой церковной книжной лавке.

Книги должны вызывать сильные эмоции. Желаю этих эмоций и живых книг.

Шамиль Идиатуллин

российский журналист
и писатель, дважды лауреат
премии «Большая книга»

Катерина Шпица

российская актриса
кино и театра

23.07.22

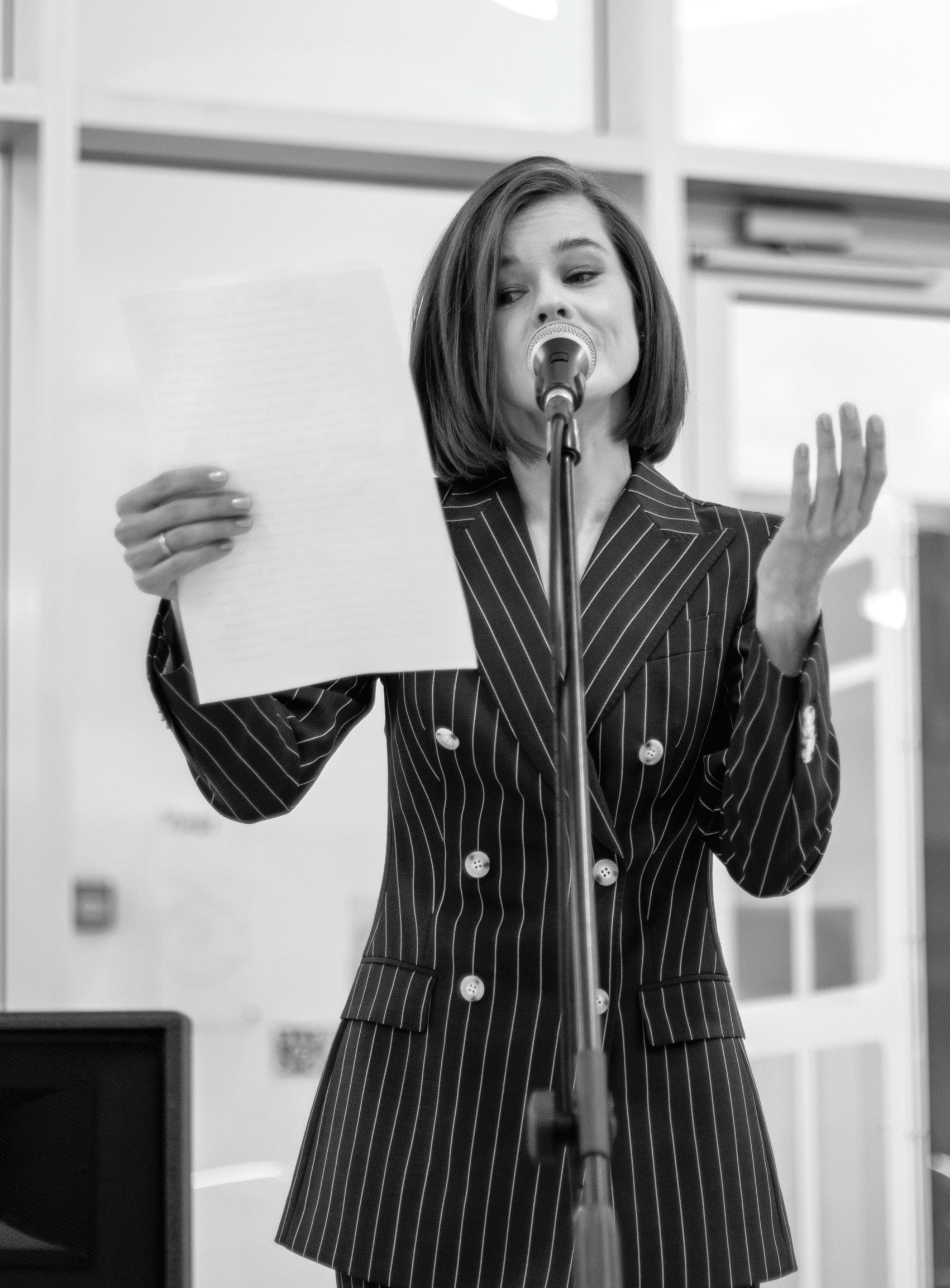
Последняя прочитанная книга?

Шамиль Идиатуллин: Я одновременно читаю несколько книжек. Наверное, последней закончил читать «Оккульттрегер» Алексея Сальникова. Алексей Сальников – гениальный современник, наш прекрасный писатель, который в своих книгах рассказывает всё про нас про всех. Это его четвёртая книга. Первой вышла «Петровы в гриппе и вокруг него», потом «Отдел» – свирепый и беспощадный, многое объясняющий про нас сегодняшних, затем «Опосредованно» и месяца через полтора вышел роман «Оккульттрегер», как всегда мистический, как всегда хтонический.

Катерина Шпица: Я с огромным удовольствием перечитала «Анну Каренину» Л.Н.Толстого. Классику, пройденную в школе, конечно, надо перечитывать во взрослом возрасте,

чтобы постичь в полной мере заложенные в ней смыслы. Сейчас для меня главным героем книги стал Левин. Многие помнят первую фразу романа о счастливых и несчастливых семьях, а последнюю? Л.Н. Толстой вложил её в уста Левина: «... жизнь моя теперь, вся моя жизнь, независимо от всего, что может случиться со мной, каждая минута её – не только не бессмысленна, как была прежде, но имеет несомненный смысл добра, который я властен вложить в неё!». Я начала, но не осилила «Благоволительниц» Джонатана Литтелла. Хорошая литература, важная, но тяжёлая для эмоционального проживания. Думаю, я к ней вернусь. Мне эту книгу посоветовала попутчица в самолёте. А если на меня книги «падают» случайно, то я всегда обращаю на них внимание.

Шамиль Идиатуллин: Пока Катя выбирает следующий вопрос, я бы хотел добавить, что Лев Николаевич был бы польщен, что именно Левин оказался главным героем. Этот герой придумывался как светлое пятно и даже назван в честь автора.

Книга, которая изменила вашу жизнь?

Катерина Шница: Их было несколько. Мне кажется, каждая хорошая книга в какой-то степени меняет жизнь. Мою жизнь изменил Антон Павлович Чехов. Когда мне было 15, я играла Нину Заречную в спектакле «Чайка». С этой роли и началась моя карьера. Одно из самых ярких литературных впечатлений в моей жизни – «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд – нашей соотечественницы, эмигрировавшей в США. Уже будучи там, она написала несколько великолепных произведений. «Атлант ...» – произведение о силе талантливых людей, их роли в истории

человечества и, пусть будет немного интриги, о прогрессивном эгоизме и созидających возможностях капитализма, идеальное воплощение которого как строя так же недостижимо, как и мир во всём мире. Если говорить о нехудожественной литературе, в первую очередь я назову «Беседы с Богом» Нила Доналда Уолша. Пусть читателя не смущает и не вводит в заблуждение название, данная книга, прежде всего, невероятный по объёму и глубине философский труд и исследование человеческой психологии. Прочтя эту книгу, я многое в себе смогла принять и поставить себе новые цели.

Шамиль Идиатуллин: Как мусульманин, я, естественно, должен сказать про Коран. Ещё есть смысл вспомнить книжки, которые были у меня в детстве. В детстве я понял, что книги бывают очень интересными, что есть крутые писатели, за которыми нужно следить и выхватывать всё, что они написали. Это такая корневая система, в которой потянул за какой-то кусочек, и оно пошло-пошло и завело тебя в какие-то дебри, заблудиться в которых очень приятно, сладко и интересно. Наверное, первой такой книжкой была для меня повесть «Колыбельная для брата» Владислава Крапивина. Я помню, как впервые её прочитал: бродил с очередной пневмонией по квартире, несчастный, сиплый, одинокий. Думал, что ещё почитать – все было прочитано, неинтересно и надоело, я нашёл старую стопку журнала «Пионер», там была повесть без начала, я начал читать её, так и появился смысл жизни, во-первых, выздороветь, во-вторых, найти начало, и оба пункта я исполнил. Вторым таким автором был Виктор Конецкий с его произведениями

в жанре авто-фикшн. Самой любимой книжкой, наиболее близкой к тому, чтобы быть описанной, как перевернувшая мою жизнь, была «Момент истины» Владимира Богомолова.

Какой живой книгой вы бы стали?

Шамиль Идиатуллин: Хороший вопрос. Наверное, я бы предпочёл сам придумывать что-то и рассказывать всякий раз новое. Я не люблю писать продолжения своих книг, так как не могу держаться одного выбранного жанра, темы и так далее.

Катерина Шпица: Я бы хотела выучить наизусть книгу Эриха Фрома «Искусство любить».

Книга, которую вы хотели бы забыть?

Катерина Шпица: Нет таких. Плохие книги или книги, к которым я была не готова, я закрывала после первых же страниц.

Шамиль Идиатуллин: У меня похожий на самом деле ответ. Я научился не дочитывать книги и бросать их сразу, если они мне не нравятся. Чтение – это удовольствие, к этому так и нужно относиться. Но книги, которые я забросил, я держу в голове, чтобы помнить, что этого автора или серию читать не стоит.

Книга, с которой вас связывает особая история?

Катерина Шпица: Однажды я взяла с собой на отдых книгу Наринэ Абгарян «Симон», прочла взахлёб и, когда выезжала из отеля, решила оставить её в номере с добрым посланием «потомкам» на форзаце. Интересно, прочёл ли кто-нибудь мой экземпляр?

Шамиль Идиатуллин: Все моё детство и юность прошли в поисках

книг, поскольку в позднесоветское время была проблема дефицита книг. По этому поводу я написал рассказ «Стране нужна бумага», где главный герой ищет какое-нибудь чтение, пригодное для него. Я ходил в библиотеку, брал в читальном зале остро необходимую книгу В.П. Крапивина, которую на руки не выдавали, и переписывал в тетрадку. Потом когда появились магнитофоны, я начитывал Кира Булычева на кассету. Какие-то книги я покупал на других языках и переводил. А потом, когда книжки появились и всё это стало лишь вопросом денег, никаких особенных историй уже не происходило.

Катерина Шница: Вспомнила ещё случай! Одна из самых печальных страниц моего детства: моя троюродная сестра разукрасила чёрно-белые рисунки в моей книге «Малыш и Карлсон» Астрид Линдгрен. Это был скандал, я возмутилась, ведь, если издательство сделало книгу именно такой, зачем что-то менять! Я тогда не задумывалась от том, что значит творчество вне рамок.

Самая страшная книга в вашей жизни?

Катерина Шница: Во взрослом возрасте – «Роза Марена» Стивена Кинга. А в детстве – «Гроб на колёсиках» Эдуарда Успенского.

Шамиль Идиатуллин: Для меня самая страшная книга, наверно, связана с войной. Допустим, «Каратели» Алеся Адамовича – очень страшная книга про карателей, сжигающих белорусскую деревню. Я согласен с Катей, есть отдельные феномены, как Стивен Кинг, у меня самая любимая его книжка – «Мертвая зона». Ещё книжка Марии Галиной «Малая Глуша» как-то меня проняла.

Сюжет какой книги вы наблюдали в реальности?

Катерина Шница: «Скотный двор» Джорджа Оруэлла, пожалуй, первым приходит на ум.

Шамиль Идиатуллин: Само собой, мы живём во вселенной, которую для нас в четыре руки пишут В.Г. Сорокин и В.О. Пелевин.

Книга, которую можно будет считать классикой XX века?

Шамиль Идиатуллин: Я думаю, это вопрос случайности, много достойных книг остаются со своим поколением. У меня есть чёткая убежденность, что каждый автор пишет для себя и для своего поколения. Ровесники моих детей меня не поймут. Мне кажется, если страшная и подлинная книга «Зимняя дорога» Леонида Юзефовича не запомнится человечеству, то, наверно, мало что ему вообще стоит запоминать.

Катерина Шница: Мы, конечно, будем надеяться, что классикой XX века станут произведения на темы не только войны и мира. У каждого века свое лицо. Для меня Кадзуо Исигуро – это живой классик. Из российских писателей – Евгений Водолазкин, например.

Самая смешная книга в вашей жизни?

Катерина Шница: Что касается современности, я обожаю рассказы и пьесы Александра Цыпкина. И смеюсь до упаду, и прослезиться за их чтением для меня не редкость. Смелый, пикантный, меткий, тёплый и трогательный юмор у Александра. В юности хохотала над «Ходжой Насреддином» Леонида Соловьева и «Похождениями бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. А самая любимая и смешная книга из истории совместного чтения с сыном – «Приключения Эмиля из Леннеберги»

Астрид Линдгрен, которую я для себя открыла, уже став мамой! Также очень хорош «Малыш Николя» Рене Госинни.

Шамиль Идиатуллин: Рассказы Марка Твена, О.Генри, Ярослава Гашека, Карела Чапека. Уже из другого списка Ивлин Во «Мерзкая плоть» и «Пригоршня праха», из наших – Роман Шмараков.

Любимая книга из вашего детства?

Катерина Шница: «Малыш и Карлсон» и «Пеппи Длинный чулок» Астрид Линдгрен, «Приключения Электроника» Е.С. Велтистова, «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина, русские народные сказки, особенно «Крошечка-Хаврошечка».

Шамиль Идиатуллин: «Приключения Рустема» Аделя Кутуя и «Тайна стоит жизни» Зуфара Фаткутдинова.

Книга, которую вы проглотили за одну ночь?

Шамиль Идиатуллин: В детстве все книги глотались за одну ночь, сейчас я пытаюсь растягивать удовольствие.

Катерина Шница: В школе я многое читала целиком за ночь. По необходимости недавно пришлось быстро прочесть «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С.Лескова, но это оказалось легко и в удовольствие, а «Игра в петанк» Анны Гавальда не дала остановиться, пока на закончу, без какой бы то ни было рабочей охазии. Но в целом, я люблю, как и Шамиль, смаковать книги, веду читательский дневник, подчеркиваю, выписываю, вношу цитаты в заметки смартфона.

Илья Славутский

народный артист Республики Татарстан, ведущий артист
Казанского государственного академического русского
Большого драматического театра им. В.И. Качалова

3.08.2022

Книга, с которой связывает особая история?

Меня с любой книгой связывает особая история, потому что любая хорошая книга – это особая история и оставляет в жизни определенный след, отпечаток, иногда даже поворот, ощущение чего-то нового и изменение в сознании. На ум пришло «Сто лет одиночества», прочитанное в достаточно юном возрасте. Габриэль Гарсиа Маркес произвёл невероятное впечатление, потому что по сравнению с классической литературой это было нечто новое, выходящее за грань реальности. Его книги и есть некая сверхреальность. У меня три любимых автора, которые перешагивают эту грань реальности – Габриэль Гарсиа Маркес, Н.В. Гоголь и М.А. Булгаков. Это не научная, а моя точка зрения. Три этих автора – триада, которая, в отличие от других, умеет перешагнуть за грань быта, за грань реальности в какую-то фантастику, фантазию за гранью чего-то космического.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Это почти все книги сказок, изданные в Советском Союзе. Я сейчас не смогу перечислить всех художников, но это целая россыпь восхитительных авторов-иллюстраторов, которые создали целый мир. Они невообразимы. Я очень счастлив, что все они у меня сохранились и сейчас стоят

на полке моего маленького сына. Это замечательные книги: и сказки народов мира, и болгарские сказки, и Марк Твен, и много других прекрасных авторов. Работали лучшие иллюстраторы! Мне уже сорок с лишним лет, а я до сих пор ловлю себя на мысли, что, иногда что-то придумывая и делая, я возвращаюсь к этим иллюстрациям и авторам, к замечательным художникам.

Книга, которой Вы дорожите?

Это мои детские книги, которые родителями подписаны. Я очень трепетно к ним отношусь, они все целы. Более того, у моей супруги точно такая же ситуация, её детские книги тоже бережно сохранены. Мы их объединили в одну библиотеку. Я их все очень люблю. Среди них нет редких книг, очень дорогих, старинных, книг, которые имели бы музейную ценность. Но все свои детские книги я очень люблю и берегу. Надеюсь, что и мой сын их сбережёт, и, может быть, они проживут ещё одно поколение.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я по-другому отвечу на этот вопрос: в каждом доме должна быть библиотека.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Я не беру в свою библиотеку книги, которые не люблю. Хорошая литература у меня в доме всегда была. И у моих

родителей огромная библиотека. Даже назвать сходу не могу, потому что стираю у себя в голове названия плохих книг и авторов. Зачем их помнить? Есть исторический анекдот. Был автор, драматург В.М. Киршон, который написал пьесу «Хлеб», не очень талантливую. На вечере, посвящённом празднованию, он подошёл к И.В. Сталину и спросил: – Вы вчера смотрели спектакль «Хлеб». Я автор и хотел бы знать о Вашем впечатлении. – Не помню. В 15 лет смотрел спектакль Шиллера «Коварство и любовь» – помню, а вот спектакль «Хлеб» не помню. И драматург потерял сознание. Вот такая байка. Поэтому книги должны быть такие, чтобы их помнили.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Я написал бы детскую книгу. Детскую, фантастическую, необычную, добрую, трезвую, разумную. Дети очень разумные, часто мы недооцениваем их ум, способность видеть мир. Смотрю на ребёнка и поражаюсь, как ребёнок способен анализировать, думать, соединять какие-то знания. Это же фантастика! С ними надо как со взрослыми общаться, на равных. Поэтому, например, Марк Твен великий писатель. У него на равных идёт разговор, это большой талант.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Всё никак не прочитаю Л.Н. Толстого. Даже не стыжусь признаться, никогда «от и до» не читал ни одного из самых главных произведений Л.Н. Толстого. Либо читал, но очень давно, а чтобы сесть и основательно прочитать «Войну и мир» или «Анну

Каренину» – мой незакрытый гештальт. Эти книги всё время лежат в моём сознании и напоминают: «Илья, прочитай нас внимательно».

В какой книге Вы хотели оказаться?

Я бы хотел в приключенческом детском романе оказаться, в «Капитане Немо» Жюль Верна, в «Острове сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона.

Любимая книга любимого человека?

Народная артистка Республики Татарстан Елена Юрьевна Ряшина очень любит Л.Н. Толстого. Очень хорошо знает и любит «Войну и мир».

Ваша первая прочитанная книга?

Я затрудняюсь сказать, какая самая первая, но совершенно точно могу сказать, что до школы прочитал очень много серьёзных книг о войне. Дедушки и бабушки меня очень серьёзно заставили в это окунуться, я это хорошо знал и очень хорошо помню. Даже немного удивляюсь, что читал такие серьёзные книги. Но это хорошо, дети должны читать и знать нашу патриотическую часть истории, которая несколько десятилетий очень усиленно выветривалась из головы, и это неправильно, потому что это основа основ. Основа культуры нашей страны. Совсем недавно перечитал «Батальоны просят огня» Юрия Бондарева, проверил своё детское впечатление. Замечательно написано, так просто, так искренне! А когда об этом пишет человек, который действительно воевал и всё это видел, то поражаешься с какой простотой, искренностью, душевностью написано, без пафоса, без лжи, таким прекрасным, лёгким слогом самые жестокие вещи написаны, сколько в этом добра. Сколько добра

в поэзии Давида Самойлова, который прошёл ужас войны. Какие они светлые люди! Их надо знать, изучать в школе. Это правильно с идеологической и художественной точек зрения.

Ваша любимая книга стихов?

Я очень люблю В.В. Маяковского. Блистательный, ни на кого не похожий поэт. Все его стихи настолько талантливы и высокохудожественны, что вопрос даже не стоит «о чём». Важно, как это написано, как это потрясюще закручено. «Двое в комнате. Я и Ленин – фотографией на белой стене» – это же потрясюще придумано, невероятно!

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Все хорошие книги меняют жизнь. «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, которую прочитал в школе.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

«Карлик Нос» Вильгельма Гауфа. Очень страшно, когда он несёт капусту ведьме, это ужас какой-то. Ещё я крысу Шушару из «Золотого ключика, или Приключения Буратино» Алексея Толстого боялся в детстве, когда был совсем маленьким.

Лучшая книга из всех, которую Вам подарили?

Замечательное, очень красивое издание, которое мне подарили родители – «Винни-Пух и все-все-все» Алана Милна в переводе Бориса Заходера.

Ваша любимая книга?

«Мёртвые души» Н.В. Гоголя – страшная и одновременно очень добрая, светлая, вся о том, что должно быть хорошее в человеке.

Последняя прочитанная книга?

По долгу службы сейчас перечитываю «Гамлета» Уильяма Шекспира. И это дарит невообразимое счастье. Приходишь в неистовый восторг от того, как профессионально 500 лет назад это было написано. Всем молодым драматургам, которые сейчас пишут, совет – откройте Шекспира как учебник. С первой же странички всё закручено, заверчено, всё ясно, интересно, всё это можно трактовать бесконечно по-разному. Это невообразимо здорово сделано! Поэтому Шекспир – один из лучших авторов, если не лучший. Это недосягаемо! Это очень здорово. Просто когда открываешь современную пьесу, начинаешь думать, что драматург ни Шекспира не читал, ни Мольера, ни пьесы Гоголя, как будто ничего не было до тебя. Прочитай как механизм. Очень важно, чтобы пьеса была работоспособна, чтобы её можно было делать. А люди пишут и не понимают, что для того, чтобы её ставить, должны быть характеры, конфликт, сюжет.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Михал Зощенко, Аркадий Аверченко, Даниил Хармс – с ними я познакомился в очень юном возрасте. Когда Хармс стал доступен, мы с мамой читали и перечитывали все его рассказы. Было потрясюще смешно, парадоксально и ново.

На какого книжного персонажа Вы похожи?

Мне трудно ответить. Поскольку я артист, мне кажется, я на многих похож. На кого я похож в жизни... Наверное, что-то во мне есть и от Обломова И.А. Гончарова, как и во всех нас, русских людях,

что-то во мне есть от Мастера и Воланда из «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова. Я хотел бы встретиться в своей театральной жизни с Уильямом Шекспиром и сыграть что-то из его пьес, например, «Макбет», где есть очень человеческие мотивы – любовь, зависть, желание власти, страх и, одновременно, фантасмагория. И, наверное, я бы хотел сыграть персонажа Габриэля Маркеса или любого из персонажей «Мастера и Маргариты» – кого-то из них: Воланда, Мастера, Кота Бегемота. Для меня интересна всегда та книга, где есть живое человеческое начало, которое сочетается с некой

фантасмагорией, с неким выходом из реальности.

Читайте и перечитывайте, потому что к хорошей книге надо возвращаться в течении жизни много раз. Прочитав её однажды в детстве, получив впечатления, вы немного забываете, растёте, возвращаетесь снова. И вы не пожалеете, потому что начинаете открывать в них новое и понимать, как прекрасны замечательные книги, как они шире, чем то, что мы представляли о них. Они ещё лучше, богаче, глубже. Вглубь давайте двигаться.

Американская шапка,
советская в руке...

Екатерина Панфилова

детская писательница, художник-иллюстратор (г. Мурманск)

10.08.2022

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Когда мне было 14 лет, я впервые прочитала «Суламифь» А.И. Куприна. И меня настолько потрясла эта история, никогда никакая другая книга так больше не трогала, я не знаю почему. Я проплакала ровно до факультатива математики, на который мне нужно было идти вечером. И во многом эта книга сформировала моё отношение к любви, для меня она была какой-то немного мистической. Мне казалось, что у меня будет обязательно такая история. И да, она случилась, но не такая трагичная, как у Суламифь. В общем, история особенная.

Ваша любимая книга стихов?

Это, конечно же, Марина Цветаева. Я писала стихи ещё в школе, сейчас я написала книжку «Слон и хамелеон». Но моей любимой книгой всегда оставалась книга стихов Марины Цветаевой. Одна моя подруга открыла для меня Маяковского. В школе нам преподавали его с одной стороны, он получался какой-то однобокий, чёрно-белый, а она открыла мне оттенки Маяковского, на самом деле он очень ранимый, чуткий, многооттеночный, а никакой ни чёрно-белый.

Любимая книга любимого человека?

Она называется «Приключения Тома на Чёрном континенте» А. Шклярского. Она малоизвестная,

издана в 60-х годах. Когда мы приходим в детские библиотеки, он всегда спрашивает, есть ли у них эта книга и она очень редко бывает в фондах. Эта книга произвела на него огромное впечатление в детстве.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Одну не назову точно, я же ещё и иллюстратор. Для меня книги – это, в первую очередь, иллюстрации, а во вторую – текст. Так, конечно, не всегда бывает, но иллюстрации очень важны. Один из моих любимых иллюстраторов, она же и автор, – Беатриче Алеманья. У неё есть книжка «Суперобычный день», и мне очень нравятся её иллюстрации к этой истории. А вообще, красивых книг очень много, и с каждым годом их становится всё больше и больше, я этому очень рада. Я надеюсь, что и одна из моих книг тоже когда-нибудь кому-нибудь так понравится, что на этот вопрос он ответит: да, это книга Екатерины Панфиловой.

Лучшая книга из всех, которую Вам подарили?

Это И. Ильф и Е. Петров. Там были «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок». Подарили в детстве. Я с таким удовольствием её читала! Это лучшая книга и смешная, а глава про матрац – просто невозможно удержаться от смеха! Правда, я не знаю, где она сейчас...

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Наверное, это Библия. Я её прочитала в достаточно молодом возрасте, в 16-17 лет я так ушла в церковь – по 2-3 раза в неделю ходила в баптистскую церковь. Там мы читали Библию, не просто какие-то молитвы, а изучали её и я не раз прочитала и Новый Завет, и Ветхий Завет. Я уверена, что эта книга не только меня изменила, она действительно меняет жизнь. Это такая мудрость веков, она не может не менять.

Последняя прочитанная книга?

В вашей библиотеке я как раз начала читать книгу «Зимний мастер» Н. Дашевской, но я её ещё не совсем до конца прочитала. А вообще, книги я больше слушаю, когда работаю, потому что у меня так мало времени. Когда я рисую, когда уже не надо придумывать сюжет, когда утверждён эскиз и понятна цветовая гамма, я просто включаю аудиокнигу. Последнее, что я слушала, это были «Бесы» Ф. Достоевского и мне понравился Достоевский. Кстати, когда я рисовала «Ашуни», слушала «Анну Каренину». В первый раз с этими книгами я познакомилась давным-давно, в школе. Но поняла я их только сейчас.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Я уже говорила – это Ильф и Петров. А ещё я очень любила Д. Даррелла «Моя семья и другие звери» и много других его книг. Я была зарегистрирована на портале Couch-Surfing. Это такой портал, через который в чужом городе можно обратиться к людям с просьбой остановиться у них. И мы так приглашали друг друга.

К нам как-то приехали молодые ребята из Лондона, студенты-архитекторы. Я их спрашиваю: а вы знаете такого классного английского писателя Д. Даррелла? Оказалось, что они его не знают вообще. Я так удивилась. Но он очень смешной, очень классный.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Здесь я могу сказать о своей будущей книге, надеюсь, она случится. Но так бывает, что книга не случается. Но то, что я написала – меня тронуло. Это история про домик, который ищет своего хозяина, но иллюстраций ещё нет. Поэтому эта та книга, которую я хотела бы написать.

Ваша любимая книга?

Это сложно. На самом деле не могу сказать, что у меня есть любимая книга. С возрастом меняются предпочтения, но, когда я была маленькая, у меня любимой книгой был «Говорящий свёрток» Д. Даррелла. А когда стала старше, очень многое поменялось, и вот сейчас мне нравится Ф. Достоевский, например. Но уже нет конкретной любимой книги, к которой бы я возвращалась и перечитывала.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Тут интересная история. Когда я была в почти кругосветном путешествии, 11 месяцев, я каждый день писала дневник. Я мечтаю, чтобы он стал книгой. Всего у меня есть пять тетрадей. Наверное, их можно считать книгой. Это самое ценное из материальных вещей, что у меня есть – мой дневник

из путешествия. Был такой случай. Одна из тетрадей, в котором было написано про Перу, была утеряна. Когда мы летели в Индию, была пересадка в аэропорту Абу-Даби, и я этот дневник забыла на полу в аэропорту. Мы прилетели в Джайпур, а нас туда не пустили, потому что электронная виза была выдана на Дели. Пассажир в соседнем кресле самолета оказался охотником за драгоценными камнями и выглядел как Индиана Джонс. Он летел в Джайпур на свадьбу, а виза тоже была в Дели, и он закатил такой-то жуткий скандал.

В итоге нас на другом самолёте отправили обратно в Абу-Даби. И там я вспомнила, что забыла свой дневник! Побежала в зал к стойке регистрации, начала объяснять и – мою тетрадь нашли!

И этот мужчина, охотник за камнями, сказал: «Я знаю, я знаю, почему нас не пустили в Джайпур, это из-за того, что ты забыла дневник». Потом мы обратно втроём полетели в Дели, уже на другом рейсе. Я дорожу этой книгой больше всего, там ещё много историй. Думаю, я ещё соберусь и опубликую их.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Нужно подумать, что бы я хотела прочитать. Сложно... Может более осознанно прочитать М. Булгакова «Бег». Он мне вообще не зашёл в своё время. Если «Мастер и Маргариту» я «проглотила» на отлично, то «Бег» показался мне какой-то скучотищей. Может быть стоит перечитать, многие в восторге. И эту книгу любил мой папа. Вот тут вкусы у нас с ним не сошлись.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Я встречаю очень много талантливых, хороших молодых писателей, не только детских, но и взрослых. На Нижегородской ярмарке я познакомилась с парнем, у него очень большие проблемы со зрением, а пишет он фантастический роман. Я считаю, что есть огромное количество людей, о книгах которых знают мало людей. И я надеюсь, что им хватит сил, желания, какого-то огня, чтобы донести до читателя свои книги.

Мне всегда вспоминается фильм про писателя, но я не помню, как он называется. Герой, у которого есть жена и ребёнок, отправляет свои рукописи в издательства, и ему всегда приходит отказ. Ну и, в конце концов, он решает ограбить банк. Долго планирует, едет с друзьями грабить этот банк и, в итоге, его убивают – ограбление потерпело неудачу. А утром, когда жена ещё не знает, что всё это произошло, звонок из издательства: «Какая классная книга, где этот писатель? Мы берём». Вот так. Вот и я желаю всем, у кого есть хорошие книги, дождаться своего часа, чтобы о них узнали.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Может быть это не слишком оригинальный ответ, но «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Я о ней уже вспоминала. Я очень люблю эту книгу, она классная, её каждый должен прочитать или хотя бы попробовать прочитать.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

«Записки юного врача» М. Булгакова

и «Бесы» Ф. Достоевского. Почему «Записки юного врача»? Потому что я просто видела, как человек осознанно скатывается по наклонной. А «Бесы» – просто страшно от безнадёжности. Вообще меня пугают книги, в которых всё предрешено, и когда чувствуешь, что ничего хорошего не будет. Вот такие книги я считаю страшными. И ещё Стивен Кинг, как ни странно. У меня был очень хороший знакомый, который был его большим фанатом. Я до этого не читала Стивена Кинга, а у знакомого была целая подборка. И я начала читать ради интереса. Кинг захватывает, любую книгу возьми – захватывает. Но как повышается градус безумия: вроде был нормальный мир, всё было такое реальное, а потом в конце какой-то апокалипсис. И после пары прочитанных книг мне стали сниться очень плохие сны. Я безусловно не отрицаю его талант, потому что он умеет увлечь, он отличный писатель, но не мой, меня он разлагает. Бывают книги, которые тебя поднимают, наполняют энергией, а он опустошает. Возможно у других людей по-другому... Я боюсь его книг. Когда я их читаю, мне через какое-то время становится очень некомфортно.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

На самом деле у меня нет такой книги. Может быть, это какая-то дурно изданная книга или лживая книга, когда писатель пишет на заказ. Ему сказали – он написал. Даже может не на заказ, а бесплатно, просто потому, что так надо. Как книжки агитационного букваря 30-х годов, которые я как-то нашла у

своей соседки в старом доме. Мы открыли, а там такие стихи, от которых просто волосы дыбом встают от лживости. И такие книги есть, и они были, и боюсь, что будут всегда.

Ваша первая прочитанная книга?

Я не помню, может быть «Колобок». В детстве я очень много читала. Причём мне не просто далось чтение, я запиралась от мамы, когда читала букварь, и кричала ей через дверь «Мама, что такое планок?» и плакала. Мама из коридора отвечала: «Я не знаю, что такое «планок», открой мне дверь, я посмотрю, может ты неправильно прочитала слово?». В итоге я открываю дверь, вся в слезах и обессиленная, смотрим букварь, а это слово – «много плáнок». В общем, первую книгу я не помню.

На какого книжного персонажа Вы похожи?

На Мюмлу. Особенно раньше, когда волосы отрастали и я делала хвостик, тогда становилась особенно похожей. Вообще мне говорят, что я похожа на какого-то эльфа, но не на красивого эльфа, а на тех, которые Деду Морозу помогают. Когда я работала в Финляндии, называла себя эльфом-фронтовиком, потому что мне не досталось подходящего костюмчика – у меня он был такой серый, как шинель, очень длинный – я выглядела как подросток, который пошёл на фронт.

В какой книге Вы хотели бы оказаться?

Конечно же «Затерянный мир» К. Дойля. Я обожала эту книгу. Наверное, это было бы страшно, но я бы хотела оказаться там –

динозавры, профессор Челленджер и вся компания... Хотя сейчас, перечитав в более осознанном возрасте да ещё после своих путешествий, у меня уже немного другие впечатления, но, когда была маленькая, мне это казалось волшебством.

Дорогие читатели, читайте хорошие книги! Во-первых, книги помогают Вам путешествовать, во-вторых, помогают почувствовать то, что чувствуют другие люди, может быть даже животные, то есть они помогают лучше понять мир, стать мягче и добрее.

Денис Осокин

прозаик, поэт и сценарист, лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, премии «Дебют» в номинации «Малая проза», победитель в номинации «Проза» независимой литературной премии имени Андрея Белого

21.09.2022

Последняя прочитанная книга?

Я больше читаю литературу нехудожественную, потому что художественную я стараюсь создавать сам. Читаю книги по географии, геологии, биологии, истории, читаю карты, географические атласы, путеводители, самоучители языков. И последняя прочитанная книга, если говорить так объективно, это книга историко-краеведческая, называется «Горячий хлеб» В. Карпенко. Это уникальное издание. В нём рассказывается о тяжелейших событиях времён Гражданской войны. Я её купил в музее посёлка Варнавино на реке Ветлуге и сразу прочитал.

Вы быстро читаете или долго, вдумчиво сидите над книгой?

Совершенно по-разному у меня это бывает. Я всегда, когда куда-то езжу, беру такую походную библиотеку. Книги разные. Там есть любимые, которые я знаю наизусть. Я с ними не расстаюсь, мне хочется просто видеть их, и я их читаю в любую сторону, или вообще не читаю. Есть книги нехудожественные, я могу их читать очень медленно, потихоньку. Есть совершенно новые художественные книги. Зависит от обстоятельств, могу и быстро прочитать, могу и медленно. В принципе, я способен читать быстро, но бывает по-разному.

О какой хорошей книге знают слишком мало людей?

На каждый вопрос у меня будет целая куча вариантов... «Человек находит друга». Автор Конрад Лоренц – биолог, знаменитый лауреат Нобелевской премии. Книга, кстати, известная. Наверняка многие её знают. Вообще, книги по биологии полезны всем, кто любит жизнь и художественную литературу в том числе. Интересная книга о взаимоотношениях человека с домашним животным.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

Страшный опыт. Знаете, как я отвечу? «Привидение в Инженерном замке» Николая Лескова. Чудесный рассказ, чудесного любимого писателя. Не страшный рассказ, но такой жутковатый. В моём детстве в доме моих родителей этот рассказ был отдельной книжкой. В советское время, а моё детство приходилось на 80-е годы, издавалось очень много произведений в самых разных форматах. Отдельные рассказы, поэмы, разные книжечки, и всё продавалось везде. В общем, я ребёнком, причём младшим школьником, наткнулся на эту книгу. Я далеко не всё там понял. Там был рисунок вот этой дамы, жены покойного генерала, которая пришла в замок поплакать, попрощаться с умершим мужем и журила этих кадетов, которые

там дурачились, стоя над телом. В общем, я потом взревел. Я не мог спать, и мне родители объясняли, что это так-то и так-то. Сейчас я говорю об этом с улыбкой, потому что Лесков – один из моих любимых писателей. И этот рассказ, в частности, один из самых нежных у него.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Это «Цветочный крест» Елены Колядиной. Книга получила премию «Русский Букер». Я помню, какая словесная рубка была среди литературоведов в сети. Кто-то её ужасно ругал, кто-то за неё заступался. Мне книга очень понравилась. Я хотел написать статью «Кто против Колядиной, тот против меня», прямо так озаглавить, но не стал, потому что литературная критика – это не совсем моё занятие. Она тоже очень нежная, в плане смеха, я улыбался и был благодарен автору за свои улыбки. Это были не иронические, не саркастические улыбки. Я прямо смеялся, улыбался. А это дорогого стоит. Я очень люблю, когда чтение, автор, художники высветляют у читателей пусть даже момент, день или период или всю оставшуюся жизнь.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

У меня такое количество замыслов, сотни замыслов! Я не успеваю записывать идеи своих будущих книг в папке и блокноте. Естественно никакой жизни на это не хватит. Я уже написал очень важные книги. Конечно же, хочу писать дальше. Ну да, Бог даст – и буду. У меня есть две книги об огородных пугалах. Одна называется «Огородные пугала», в которой рассказывается о том, как пугала

живут летом, в летний тёплый период, об их взаимоотношениях с людьми, со всем, что есть в природе. И есть книга «Огородные пугала с ноября по март», где рассказывается о том, как пугала и весь мир вокруг них существуют в холодное время года. Я очень люблю обе книги. Ими я, получается, закрыл весь календарный год, и сам расстроился чуть-чуть: что же мне теперь, не писать больше?

Ваша первая прочитанная книга?

Я, конечно же, могу не знать этого на сто процентов. Книг было много-премного. Читать я научился, по словам родителей, в 5 лет. И когда меня спрашивают о первой книге, я называю «Малый атлас мира». Это книга, которая с момента того, как научился читать, была самая главная в моей жизни. Я её всю прочитал ещё ребёнком. Ну как можно читать карты? Их листаешь, просматриваешь... К концу школы я зачитал её просто в труху, она стала порошкообразная. Я ценю в себе эту дружбу с картами и умение с ними работать. Они помогают и нисколько не мешают писателю. И вот с этим «Малым атласом» была моя самая крепкая любовь.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Давайте я скажу, что это двухтомный карело-финский эпос «Калевала». Это, кстати, моя любимая книга. Если будет вопрос «Мои любимые книги», я так и отвечу. У меня эта книга около 18 лет примерно. Такая красная, с красным обрезом, с прекрасными чёрно-белыми графическими иллюстрациями. Это какая-то моя личная Библия. Хотя это не совсем точное определение книги, которая

дорога настолько, что я её созерцаю, потому что я её знаю наизусть. Особая история этого двухтомника в том, что я практически всегда вожу его с собой. И ещё какие-то предметы наиважнейшие из жизни, из детства. И я даже не знаю, кому её подарить потом, то есть кому завещать. Пусть этот вопрос сам собой решится. Она моя. В переводе Леонида Бельского. Только этот перевод я признаю.

Любимая книга любимого человека?

Знаете, любимый человек мой – это моя 22-летняя дочь Аня, и она глухая. И я как-то недавно спросил, какая у неё любимая книга. Она мне ответила: «50 дней до моего самоубийства» Стейс Крамер, настоящее имя Анастасия Владимировна Холова. Я вошёл в интернет. Я помню эти книжки у Ани на полке. Это романы для подростков. Лишнее доказательство, что литература нужна всякая и должна быть всякой. Чем она разнообразнее, тем лучше. Моя дочка со своими непослушными друзьями любит эти книги. А если любовь, то это прекрасно. Глухие вообще мало читают или почти не читают. Поэтому, если какие-то книги их увлекают – это супер. Вот этой девушке Анастасие Холовой я очень благодарен.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Это, конечно, не одна книга, но назову одну. У меня есть книга Геннадия Айги «Разговоры на расстоянии» с автографом, которая была издана к его юбилею в 2004 году. Я был гостем его юбилея в Чувашии, мы только-только познакомились с ним в 2004-м. На фестивале во Франции подружились, и он меня пригласил на свой юбилей. Потом созванивались, переписывались, а потом он заболел, и его не стало буквально через год-полтора, я боюсь

ошибиться, то есть мы не виделись больше.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Ой-ой... Я, конечно, никогда не сформулирую так вопрос, потому что я о братьях и сестрах из писателей так не могу отзываться, но книга, которая у меня вызывает жутчайшее органическое отторжение, содрогание – это «Преступление и наказание» Достоевского. Я вообще в наименьшей степени с этим автором в контакте, это самый далёкий от меня русский писатель-классик. Я испытывал неимоверное страдание, когда его книги были в программе филологического факультета, которые я должен был читать.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Колыбельные песни народов мира. Любые: на разных языках, в разных переводах, подстрочниках. Когда человек маленький, только появился на свет, то взрослые, не зная особо, что делать, как его защитить, поют песни для него и для себя одновременно, хотя этого и не осознают, по сути. Колыбельные у всех народов изумительны просто по своей красоте. Как и весь фольклор. Если увидели «Колыбельные песни народов мира», покупайте. Я так бы посоветовал.

Ваша любимая книга стихов?

Наитруднейший вопрос... Я очень люблю поэта Весу Сергеева. Это отец Аиста Сергеева (Дениса Осокина), автора повести «Овсянки». Веса Сергеев написал два сборника: «Декабрь», который включен в повесть «Овсянки», и год назад появилась книга «Канистра». «Канистру» нежно люблю.

Даниил Трабун

нейрохудожник, автор курса «Нейро-Трабун»,
креативный директор, блогер

14.09.2022

На какого книжного персонажа Вы похожи?

Какой сложный вопрос. Пиннокио («Приключения Пиннокио» Карло Коллоди).

Ваш любимый книжный жанр?

Магический реализм, наверное.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Я думаю, что, конечно, я бы хотел написать какую-нибудь такую книгу с большим миром как «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкина или вселенная «Гарри Поттера» Дж.К. Роулинг, чтобы это была прям «большущая книга» с кучей персонажей, историй, целой вселенной.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

На самом деле есть история особая. Связана она даже не с одной книгой, а целым собранием сочинений Чарльза Диккенса. Когда я был очень юным, у меня было собрание сочинений Чарльза Диккенса, и это собрание сочинений сгорело в квартире, в которой случился пожар. Я потом одну из этих книг «Посмертные записки Пиквикского клуба» нашёл на развале, прям ту же самую старую книгу, и это было очень мило и тепло.

Книга, владением которой, Вы дорожите?

Я дорожу книгой, которую я нашёл на развале в Израиле у израильской

художницы, которая делает такие книги, как арт-объекты. Там почти нет текста. На каждой странице какие-то свои иллюстрации, по сути вся её жизнь, просто в каком-то таком необычном виде книги с какими-то обрывками. Очень классно передает жизнь.

Ваша любимая книга стихов?

Это, конечно, Даниил Хармс. Я думаю, не только книга стихов, его биографию стоит почитать всем.

Лучшая книга из всех, которые Вам подарили?

Мне очень давно не дарили книги. Поэтому не знаю. Я не уверен, что мне её подарили, но у меня ощущение от этой книги, как будто мне её подарили. Есть такая книжка «1913. Лето целого века» Флориана Иллиеса. Это великая книга. Великий документальный роман, можно сказать, при этом очень легкий. Про очень странное и немножко жутковатое время или не немножко.

А какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Мне кажется, я бы перефразировал этот вопрос: «Какую хорошую книгу слишком много людей не воспринимают всерьёз?». И я бы сказал, что это книги Туве Янссон про «муми-троллей». На самом деле, недавно я перечитал книгу, которая называется «Опасное лето» Туве Янссон, про наводнение

в Муми-доле, и как они натыкаются на плавающий театр. Невероятная книга! И про то, чего сейчас многим не хватает: про осмысление какой-то теплоты.

Последняя прочитанная книга?

Новый Завет. Очень интересная книга. Можно воспринимать её максимально художественно и Ветхий, кстати, тоже.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

«Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла.

Ваша любимая книга?

У меня такой нет, потому что мне много что нравится. Книга, которую я бы сейчас положил на полку, чтобы сфотографировать эту полку – это «Мифы и легенды Древней Греции». Была хорошая версия «Мифов и легенд Древней Греции», которую пересказывает Стивен Фрай.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Книга, которая лежит на полке у меня есть. У меня их много, очень. Они лежат, правда, не на полке, они чаще всего лежат у меня здесь, в телефоне. Во-первых я начал читать «Кожу» Евгении Некрасовой. Это супер книга, мне очень нравится! Параллельные две истории: чернокожая девушка в Америке во времена рабства, и параллельно крепостная крестьянка в России! Супер интересно. Потом из того, что я ещё хочу дочитать и никак не могу дочитать – это «Работа актера над собой» Константина Станиславского. Эта книга в виде дневника написана, как будто бы молодой актер ходит на

обучение. Очень классная книга, пока не дочитал и как-то не получается, хотя она суперлёгкая.

Самая страшная книга в вашей жизни?

«Дом листьев» Марка Данилевского. Это страшнейшая книжка.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Мне кажется никто эту книгу не знает. Я её недавно перечитывал – это книги Джона Леннона. Джон Леннон был парнем, который кроме песен ещё писал рассказы, довольно абсурдные и написанные довольно странным языком, с таким поломанным английским. И это просто невероятная книга! Я так смеялся. Недавно кому-то пересказывал, и никому не смешно. Но я надеюсь, что кому-нибудь будет смешно, кто посмотрит это видео.

Ваша первая прочитанная книга?

Хороший вопрос. У меня было несколько первых прочитанных книг, которые я помню как первые. Это была книга про малюток. Была книга про «Незнайку на Луне» Николая Носова, а на самом деле она основывалась на книге «Царство Малюток» Анны Хвольсон. И ещё была книжка «Волшебник страны Оз» Лаймена Фрэнка Баума. Это тоже оригинал книги Александра Волкова про «Урфина Джюса и его деревянных солдат».

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Нет такой книги. Если попытаться придумать такую книгу, конечно. Я читал какие-то книги Славоя Жижека, и они порядком меня раздражали. Жижек в других медиумах мне, в принципе, нравится. Но вот книги Жижека, да. Особенно их так много. Мне кажется, он пишет каждый месяц.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Сказки Ганса Христиана Андерсена довольно сильно изменили мою жизнь. Потому что их потом перечитывал. Это довольно травмоопасная для детей штука. Но они какие-то моральные принципы заложили.

Книга, которую стоит прочитать несколько раз?

Наверное, странно прозвучит, но любую, которая понравилась. У меня раньше всегда был принцип: «Вот есть сотни тысяч книг, есть сотни книг – никогда не пересматривать. Зачем? Надо новое». А потом я понял, что как только ты перечитываешь «Гамлета» Уильяма

Шекспира, «Анну Каренину» Льва Толстого или ещё что-нибудь, ты узнаешь там кучу слоев. Поэтому любую, которая понравилась, берете и начинаете сразу снова читать. И подчеркивать, «портить» книгу карандашом, ручкой или фломастером, ставить закладки, если не библиотечная книга, конечно. И это будет очень круто, правда, советую.

Я за то, чтобы всё-таки у нас оставались бумажные книги. Это красиво. Вот такое пожелание. Хотя бы штук 5. Зачем эти шкафы уже, но какие-то красивые чтобы были. И чтобы всё время был какой-то цикл: дарить или что-то делать с книгами.

Rinatto L'bank

(Ринат Абдрахманов)

художник, фотограф

28.09.2022

Книгу, которую стоит прочитать несколько раз?

Любимую. А вообще, это та книга, которая нравится и отвечает запросам и целям, которые вы преследуете. Если вы занимаетесь визуальным искусством, читайте несколько раз теорию медиа и то, как работает всё в этом мире визуальной коммуникации. Я, например, в юности читал несколько раз роман «Волкодав» Марии Семёновой. Мне очень нравилось, как там описывался многогранный мир и то, как он работает в плане коммуникации между собой: есть разные племена с разными обычаями – с приветствиями, допустим, и кто-то предпочитает, прежде чем перейти к делу, поговорить о погоде, а для кого-то это неприемлемо. Нужно всё это понимать, поэтому читайте книжки и вникайте в суть.

Последняя прочитанная книга?

«Тысячеликий герой» Джозефа Кэмпбелла. Очень классная книга, где описываются мифы, сказки, религии и прочее. Очень крутая книжка, которая объясняет, как строятся системы образов сегодня, на чём они основываются.

Ваша любимая книга стихов?

Очень люблю А. Пушкина и С. Есенина.

Ваш любимый книжный жанр?

Роман. Романы не в том плане,

что там слёзы, любовь, а в контексте взаимоотношений между людьми.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

О, я помню, в детстве я читал серию книг «Ужасики». Не помню, как они выпускались, под каким брендом, но там было множество разных авторов. А самая ужасная книга, которая произвела на меня впечатление, была о том, как парень вдруг научился летать и левитировать. Это прикольно, что ты вдруг умеешь летать. Но в книге описывалась другая сторона этого свойства: он взлетел, стало дико холодно, он не понимал как приземлиться, это довольно-таки ужасно описывалось. А так, страшных книг особо не читал, не помню.

Ваша первая прочитанная книга?

Я, к счастью или к сожалению, уже не помню, что в то время мною прочитывалось, но, как уже сказал, роман «Волкодав» был в какой-то момент моей любимой книгой. Вспомнил, в юности, когда много читал, я читал серию «Сталкер». Мне это было интересно, я был фанатом видеоигр «Сталкер». Вполне хорошие романы были раньше. Потом, я слышал, они испортились.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Таких нет, мне кажется. А, нет, есть.

Ваша любимая
книга стихов

Франц Кафка «Замок». Собственно, это одна из тех книг, где всё может стать понятным и ясным в самом начале прочтения книги. Это было накануне Нового года, я читал книгу, и меня посетило прозрение. И это меня подтолкнуло к тому, чтобы закрыть какие-то вопросы, действовать и добиться в короткий срок своих целей. В книге строится некая структура того, что мир очень гибкий. Там описывается некий трансерфинг реальности: есть герой, он попадает в определенные условия и вдруг осознаёт, что может влиять на мир вокруг. Он определяет какие-то вещи, и эти определения вдруг оказываются рабочими. То есть он говорит: «Я землемер», и в ответ: «О, классно, ты тот землемер, которого мы уже неделю ждём». Он удивлён, что угадал и попал в точку. Сюжет дальше закручивается, а я подумал: «Вау, как классно, это же и правда может работать». Используя эту идею, я сделал татуировку в канун Нового года, хотя у мастера

не было времени. У неё была запись, но я ей написал «нет ничего невозможного, всё возможно, всё зависит от наших желаний». В итоге, по всей видимости, я энергетически повлиял на ситуацию. Человек, который был записан, отказался, я оказался на приеме и сделал то, что хотел до Нового года. Вот такие вот истории.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Нет таких, наверное, у меня книг. Очень странный вопрос, кстати. Но вполне себе уместен. Кто-то может читать и беситься «а-а-а, ненавижу, но читаю».

Книга, которой Вы дорожите?

Дорожу всеми книгами, которыми я владею, всеми до единой.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Это были бы мемуары. Очень важно, я думаю, описать свою жизнь и свою деятельность.

Анна Пьянкова

директор Центра поддержки и развития современного искусства «ЗА АРТ», исполнительный директор Уральской индустриальной биеннале современного искусства

21.09.2022

Книга, которую Вы терпеть не можете?

У меня нет таких книг, потому что все книги несут какие-то знания, какое-то мнение.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Всегда сложно выбрать что-то одно. Что же это может быть? Я очень люблю «Муми-тролля» Туве Янссон, потому что она сама и придумывала, и рисовала их. И для меня это – ценность. Хотя, безусловно, очень много разных книг, но для себя я выбрала эту.

Лучшая книга из всех, которые подарили?

Сейчас, наверное, это книги, которые делает мой сын на разных занятиях. Это могут быть не в полном смысле книги, это что-то такое, для чего они придумывают истории и рисуют иллюстрации.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Я всегда параллельно читаю несколько книг – художественную литературу и нон-фикшн. И есть книги, которые я читаю всегда. Уже несколько лет со мной книга Томаша Седлачека «Экономика добра и зла». Я её очень медленно читаю. Для меня это очень ценный опыт, который я проживаю вместе с этой книгой. Из художественной литературы

со мной всегда «Набережная неисцелимых» Иосифа Бродского.

Первая прочитанная книга?

Не смогу сказать, какая она была. У меня нет в памяти какой-то книги. Но я очень хорошо помню период чтения и моего увлечения приключенческими романами. Мне было лет 10-11, родители мне подарили двенадцатитомник Майна Рида. Я была абсолютно увлечена этими приключенческими романами, все их прочитала. И в этот же период я с увлечением перечитала всего «Шерлока Холмса» Артура Конан Дойля. Но сейчас, смотря на своего сына, мне сложно представить, что он прочитает двенадцатитомник Майна Рида.

Ваша любимая книга стихов?

Я уже упомянула «Набережную неисцелимых» Иосифа Бродского. Он практически всегда со мной уже много лет, хотя есть много других поэтов. Вообще, я люблю современную литературу и поэзию. У меня много друзей поэтов, и я всегда стараюсь их читать.

Последняя прочитанная книга?

Роман «Изгнание» Лиона Фейхтвангера. Я случайно наткнулась на эту книгу. Она меня очень сильно зацепила. Книга о том, как в 1930-е годы немцы, эмигрировавшие во Францию, переживают период изгнания

в сложной ситуации. Меня поразило, что мне пришлось искать эту книгу в букинистических магазинах, потому что в последний раз она была издана в 1965 году. Это был очень интересный опыт переживания.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

«Крутой маршрут» Евгении Гинзбург.

Ваш любимый книжный жанр?

Одного точно нет. Я люблю детективы, люблю нон-фикшн. Понятно, что я читаю очень много профессиональной литературы, но я люблю ещё и нон-фикшн, который приближен к научпопу. И я читаю современную поэзию. Поэзия, на самом деле, очень помогает переживать сложные моменты. Она может быть тем стержнем, на который ты можешь опереться в трудные моменты. Она может давать тебе внутренние ответы, быть «сопереживателем» вместе с тобой. И для меня это такой важный жизненный личный опыт, связанный со стихами разных периодов, разных времен. Вот, кстати, очень интересный момент про ответ на вопрос о страшной книге Евгении Гинзбург «Крутой маршрут». У неё есть очень интересная история, которую она описывает: когда она сидела в одиночной камере очень долго, месяц, наверное, единственное, что её спасало – она читала на память стихи. Она читала «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, вспоминала. И то, что она всё время его читала, фактически спасло её от того, чтобы сойти с ума.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Опять же, это может быть Иосиф

Бродский «Набережная неисцелимых», которую я специально взяла с собой в первую поездку в Венецию. Я взяла её и на русском, и на английском языке. Это был правильный выбор, потому что изначально Бродский писал её на английском языке. «Набережная неисцелимых» – очень эмоциональный путеводитель по Венеции.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Наверное, я не вспомню. Ну, это какие-нибудь рассказы, сборники стихов. Что-то типа английских лимериков.

Любимая книга любимого человека?

У моего сына есть любимая книга «Дневник Кото-сапиенса» Тамары Крюковой. Мы сначала слушали аудиокнигу, а теперь у него есть книга в печатном виде, и он запоем читает её даже вслух.

На какого книжного персонажа Вы похожи?

Я, наверное, похожа на Снусмумрика из «Муми-троллей» Туве Янссон.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой она бы была?

О, это очень интересный вопрос. Я делаю много культурных проектов. Один из них – Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Мы делаем её уже больше 10 лет, и это всё время, как я называю, – путь самурая. Поэтому, когда мы сделали первую биеннале в 2010 году, я уже подумала, что когда-нибудь мне нужно написать книгу «Как сделать биеннале и не умереть». Наверное, когда-нибудь я её напишу.

Книга, которую стоит прочитать несколько раз?

Всплывают все классические романы: «Анна Каренина», «Война и мир» Л.Н. Толстого. Кстати, книга, к которой я всегда возвращаюсь – «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Его можно перечитывать бесконечно.

О какой хорошей книге знают слишком мало людей?

Я, например, очень люблю Умберто Эко, но не только его классические романы. У него есть сборник публицистических статей. Мне кажется, это супер, классное чтение. С одной стороны, оно показывает тебе, как, будучи великим интеллектуалом и научным деятелем, можно писать о современности очень остро, перерабатывая весь пласт знаний, который у тебя есть, и делаясь этим. С другой, это может быть учебником по журналистике, о том, как вообще можно писать.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?
В какой-то период жизни, в 9-11

классе, у меня было увлечение поэзией рубежа XIX-XX веков. Но не только А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой, но и чем-то более экспериментальным, вроде В.В. Хлебникова и Д.И. Хармса. Когда ты понимаешь, что за этой вроде бы «абракадаброй» стоят очень классные смыслы, и за этими экспериментами стоит рождение нового языка. Это как разъять на атомы и собрать всё заново.

Моё пожелание – читать. Если не получается читать, то слушать аудиокниги. Мне кажется, это великое изобретение, которое живёт с нами. Не бояться того, что наши дети не хотят сегодня читать, пусть тогда они слушают книги. Потому что важно не только умение читать, важно уметь понимать смыслы. Мой главный страх – я всё время хочу так много прочитать, но не успеваю. И аудиокниги в этом смысле спасают.

Альберт Еналеев

руководитель студии Makert, резидент «Сколково»,
автор патентов и разработчик роботизированных
сварочных аппаратов Albert Welding

19.10.2022

**На какого книжного персонажа
Вы похожи?**

Я думаю, что на Бильбо Бэггинса из «Хоббита, или Туда и Обратно» Джона Р.Р. Толкиена. Вечно приключения для себя нахожу.

**Если бы хотели написать книгу,
какой бы она была?**

Я, кстати, думал об этом, потому что есть много, что рассказать. О пути инженера в нашей стране, и с какими сложностями он сталкивается. Инженер здесь – собирательный образ, я полностью к таковым не отношусь, но, в любом случае, это была бы автобиографическая книга.

Лучшая книга, которую Вам подарили?

Я думаю, это было в возрасте 17 лет. Мне книга тогда не зашла, но кем она была подарена! Она была подарена девушкой, которую я очень сильно любил. «Над пропастью во ржи» Дж.Д. Сэлинджера.

Любимый книжный жанр?

Я думаю, фантастика.

Самая смешная книга в жизни?

У Пауло Коэльо «Одиннадцать минут». Посмеялся я над бытием нашим.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Мне кажется, это вся наша

классическая литература. Так как я много занимаюсь технологией, когда я думал над этим вопросом, я хотел назвать книгу по технологии, которую может быть 5 человек в жизни прочитали по профессиональной необходимости. Но это будет неправильно по одной простой причине – у нас просто мало читают.

Я, конечно, здесь вижу, читальный зал забит. Но нашу классическую литературу, Ф. Достоевского, М. Лермонтова, А. Пушкина, читают мало. И ваш покорный слуга тоже не может, к сожалению, сказать, что читает много и взахлёб.

Книга, с которой связывает особая история?

Наверное, тот же Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи».

Книга, которой Вы дорожите?

Я думаю, это книги, которые мне подарил отец. В основном они про британскую рок-музыку, Джона Леннона, битлов.

Последняя прочитанная книга?

Кажется, это Клаус Шваб «Четвертая промышленная революция» либо «Теряя невинность» Ричарда Брэнсона. И ещё Чингиз Айтматов «И дольше века длится день».

Это, кстати, ещё и ответ на ваш вопрос «Какую книгу прочитало мало людей».

Социальные
науки.
Педагогика
Социаль фәннәр.
Педагогика
Social sciences.
Pedagogic

Краеведческая
литература
Туган як
турындагы
әдәбият
Regional Studies
and Literature

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Наверное, мою жизнь больше меняли люди. Но книга, может быть, ответила на какие-то вопросы, что-то объяснила. Вот из школьной программы помню О. Генри, мне почему-то зашло.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

«Русские народные сказки» и «Легенды и мифы Древней Греции» Николая Куна, причём советского издания. Вот это были иллюстрации!

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

«Rolling Stones. 50 лет рок-н-ролла» Говарда Крамера. Я её пролистал с точки зрения фотографии, а там много чего. Не читал пока, лежит, а надо бы.

Любимая книга?

На данный этап, я думаю, Чингиз Айтматов с романом «И дольше века длится день». В один момент это был Э. Хемингуэй «Старик и море».

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Клаус Шваб «Четвертая промышленная революция».

Любимая книга стихов?

М. Лермонтова люблю всего.
И. Бродского недавно начал читать.

Книга, которую стоит прочитать несколько раз?

Ты прочитал и ничего не понял, не вынес для себя. Прочитай ещё раз. Мы читаем, чтобы сделать какие-то выводы, пропустить через себя. Я так думаю. Кстати, это касается Сэлинджера, может сейчас, в возрасте 35 лет, надо перечитать.

Очень классная библиотека, грех сюда не ходить читать, подобное видел только в Европе, можно даже послушать винил. Я очень люблю вот эту атмосферу библиотек, это то, чего не хватает, потому что, якобы, нам Интернет всё это заменил. Надо читать, чтобы постараться остаться в этой жизни человеком.

Юлия Павлова

художница, автор артбука «Şüräle», участница выставки
«Хождения по краю» в «Смене»

26.10.2022

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Если бы я писала книгу, она была бы про то, как люди живут в шизофрении. Книга про человека, который находится в каком-то реальном мире и в один момент понимает, что этот мир нереален, такое расщепление сознания.

Последняя прочитанная книга?

Я сейчас читаю книгу «Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека» Эдуардо Кона. Про то, что у леса и природы есть своё сознание, и о том, что у животных есть свой язык, и когда мы думаем, что они мыслят как мы – это неправильно. Очень интересная книга, тоже в рамках нового проекта. А до этого я читала «Путь через лес. О грибах и скорби» Лонг Литт Вуна. Книга о том, что надо уйти в лес, собирать грибы, и это такой образ самоотречения. Эта книга прямо сейчас мне очень нравится.

Ваша любимая книга стихов?

Очень люблю Иосифа Бродского. Как раз недавно вспоминала его стихи про одиночество. И Осип Мандельштам. Я очень люблю поэтов Серебряного века и советского периода. Мужчин почему-то, Марина Цветаева не очень.

Первая прочитанная книга?

«Гадкий утёнок» Г.Х. Андерсена. Я заставляла маму читать её мне

раз пять в день или шесть. Мама её до сих пор ненавидит.

Есть ли книга, которую лучше бы Вам было не читать?

Мне кажется, нет. Даже страшные книги хорошо читать. Какие-то бессмысленные книги тоже – мозги разгружать. Когда я была школьницей, помню, Дарью Донцову читала. Мне так хорошо было. Вокруг всё плохо, бедность, а я Дарью Донцову читаю.

Какая книга часто всплывает в памяти в повседневной жизни?

«Апокалипсис» или «Откровение Иоанна Богослова» всплывает у меня в последнее время...

Ваша любимая книга?

Я думаю, что человек меняется, взрослеет, и книги тоже меняются. Из классических, часто возвращаюсь к Михаилу Булгакову. Мне очень нравится «Собачье сердце».

На какого книжного персонажа Вы похожи?

На Пеппи Длинныйчулок, мне кажется, я похожа в лучшие времена. Иногда на Колобка, который не может до конца сделать свой выбор. Все ходит-ходит, не может найти свой конец, то есть на какого-нибудь драматичного персонажа. Колобок, если смотреть на него с точки зрения философии, это человек, который ищет свой путь и всё не может найти себя. Всё не может выбрать.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Недавно видела в «Гараже» (музей современного искусства) книгу «Приключения Алисы в Стране чудес» (автор Льюис Кэрролл) с иллюстрациями П. Пепперштейна. Она такая классная! И там ещё бумага очень тактильная. Но сейчас многие детские книги очень красивые. Когда детские книги разрисовывают концептуалисты – в этом что-то есть.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

У Михаила Булгакова очень смешные, ироничные книги... «Собачье сердце» – есть чему улыбнуться. А так... Детские книги, тот же Эдуард Успенский заставляет улыбнуться даже сейчас.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Таких много, потому что мне очень нравится покупать книги. Сам процесс коллекционирования, покупки, приобретения. Момент, когда ты берёшь книгу, выбираешь и покупаешь. Из-за этого очень много книг, которые я хочу прочитать. У меня лежат несколько книг с иллюстрациями Павла Пепперштейна, которые очень хочу прочитать. Особенно «Введение в антифилософию» Бориса Гройса. Летом пыталась на пляже читать, но как-то не пошёл у меня Гройс на пляже.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Я собираю коллекционные книги ручной работы, сделанные фотографами. Всеми дорожу, потому что они полностью ручной сборки. Многие из них очень ограниченного тиража. Я их храню, стараюсь следить за ними, чтобы никто не трогал, потому что любое

взаимодействие с этой бумагой может оставить какой-то отпечаток. А к художественным спокойно отношусь, могу подчеркнуть что-то фломастером. Знаю, что многие такого не позволяют, но я проще отношусь.

Книга, которая заставила Вас плакать?

Нестареющая классика – повесть «Белый Бим Чёрное Ухо» Гавриила Троепольского, которая всех заставляет плакать.

Лучшая книга из всех, которые Вам подарили?

В детстве мне подарили книгу про рыжего кота. Люблю её до сих пор. Сейчас больше дарят каталожные книги с красивыми страницами. Я бы хотела, чтобы мне подарили дневники Тарковского за сто десять тысяч. Но никто не хочет мне её дарить почему-то. Все как-то экономят на моих праздниках. А я жду, когда кто-нибудь найдётся.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Много о каких хороших книгах знает очень мало людей, потому что у нас такая культура чтения, где на прилавках таких гиперсетей, как «Буквоед» больше ставят книги, как «НИ СЫ» Джен Синсеро. Нет, конечно, хорошая книга, не слушайте меня. Думаю, что иногда было бы здорово, чтобы люди выбирали классику, например, того же Антона Павловича Чехова. Всё-таки там много чего можно почерпнуть современному читателю.

Лучшая книга об искусстве?

Я уже упомянула дневники Андрея Тарковского. Книга про производство искусства. Тарковский, как человек,

который выдёргивал пинцетом траву, наверное, разбирался в искусстве больше, чем кто-либо. Книга не только о его дневниках и мыслях, но и процессе самих съёмок. И для меня, как для художницы, было бы очень интересно туда влезть и посмотреть сам процесс, как это всё строится изнутри. То есть этот момент от идеи до воплощения. Производство искусства для меня – это одна из самых интересных тем.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

У меня в детстве была книга – мне было 5 лет – про кикимору. У неё такие пальцы были, мне ещё сказали, что тех, кто плохо кушает, она заберет. Я эту кикимору, если честно, до сих пор иногда рисую. Я помню эти волосы – детские фантазии самые жуткие. Она ещё и в бане живет, для меня каждый поход с бабушкой в баню на даче был испытанием, там точно нет кикиморы? Она и фильм «Оно» – это самые страшные вещи, которые меня деформировали.

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Меня изменила русская литература,

когда вошла в мою жизнь в 10-м классе с Достоевским, Булгаковым, Солженицыным. Детская психика 15-летнего ребенка не была готова к убийству старухи топором и сочинению на тему «Образ лестницы» («Преступление и наказание», Ф.М. Достоевский). Помню, что я стала очень грустная, и у меня даже были мысли перестать читать. Мои одноклассники читали краткое содержание, это их спасало. А я честно читала от начала до конца. На рассказе «Один день Ивана Денисовича» (автор А. Солженицын) я закрыла книжку и потом год ничего не читала. Я слишком переживала за героев.

Желаю всем больше читать разную литературу, профессиональную, художественную, потому что в книгах не только много хороших мыслей, но и в целом они дисциплинируют наше сознание, ум. И особенно читайте книги физические, не носители, чтобы ничего не отвлекало. Это хороший побег от новостных лент и от текущих событий – такой эскапизм. Книга – это эскапизм. Читайте!

Ильдар Алекбаев

казанский режиссер и хореограф

2.11.2022

Лучшая книга из всех, которую Вам подарили?

Эрих Фромм «Искусство любви». Эту книгу мне подарила моя подруга, я в тот момент развелся, и она мне помогла. Открыла глаза, так скажу. Замечательная книга, замечательный язык, очень понятный. Вообще, когда я читаю книги, у меня всегда есть текстовыделитель, и все мои книги подчеркнуты, я их периодически перечитываю. Как-то углубляться не хочется, просто хочу сказать, что ты понимаешь ценность свою, ценность другого человека, ценность родителей, ценность близких тебе людей. Возможно, по-другому смотришь на взаимоотношения и понятие «любовь».

Ваша любимая книга?

В детстве это была приключенческая история «Приключения Гулливера» Джонатана Свифта или «Остров сокровищ» Роберта Стивенсона. В более сознательном возрасте, ну пусть будет «Как закалялась сталь» Николая Островского. Я должен был ехать в Таиланд, пришёл к маме, а у неё была советская литература в таких советских переплетах с ценником «1 рубль 34 копейки». Первую попавшуюся взял, думал: «О, прикольно! Дай почитаю!». Я её запоем прочитал за неделю. Хорошая книга о силе духа, об упорстве. Я счастлив, что прочёл её во взрослом возрасте. Думаю, я бы не понял её, если бы прочёл подростком или ребёнком.

Первая прочитанная книга?

«Том Сойер» Марка Твена. Я помню, как прочёл её летом, до того как в школу пошёл, лет в шесть, наверное. Классная книга. Мне её разрекламировала бабушка. Она так выразительно рассказала о ней, что мне захотелось самому узнать, о чём же там речь.

Ваша любимая книга стихов?

Я, вообще, в поэзии не силен. Хотя по литературе у меня всегда была пятерка, я любил рассказывать стихи. Пусть будет Лена Чеснокова. Я год назад узнал, что у неё есть книга, прочёл все стихи, и мне очень понравился её слог. Очень понятно и просто, и даже колко, злободневно. Лена, привет! Продолжай в том же духе, твори и не останавливайся.

Лучшая книга об искусстве?

Издательство «Гараж» Дорис Хамфри «Искусство сочинять танец. Эмансипация Спящей красавицы». Книга для всех хореографов. С мизанцсценами, с раскадровками, с какими-то личными заметками. Просто она, действительно, раскрывает некие законы, которые можно брать и применять в любой постановочной деятельности. Они работают. Какие-то моменты восприятия сцены, глубина сцены, ощущения её, где какая эмоция лучше проявляется на сцене и так далее. Великолепная книга. Большое спасибо издательству «Гараж» за то, что они переводят такие классные книги.

Какая книга часто всплывает в памяти в повседневной жизни?

Я не знаю почему, но у меня последние полгода или год всплывает «Тонкое искусство пофигизма» Марка Мэнсона. Вот вроде какая-то она простая. Такие простые истины говорятся, но иногда как будто бы нужно прочесть об этом, услышать из разряда: «А что, так можно было?». Что-то ты чувствовал, но как-то не применял в жизни, о чём-то ты вообще не догадывался, и это тебе вот разжевали простым языком. И, наверное, просто потому что я к ней тоже периодически возвращаюсь. После того как я читаю книгу, я просто беру её и листаю по моим подчёркнутым заметкам. Часа хватает, даже меньше, чтобы быстро вспомнить, восстановить в голове какие-то тезисы, освежить и положить её обратно.

Последняя прочитанная книга?

Я останавлиюсь на той, которую я сейчас читаю – «Биология веры. Как сила убеждений может изменить ваше тело и разум», написал её Брюс Липтон. Как убеждения помогают тебе в жизни. В ней подвергается сомнению теория Дарвина, что всё зависит от генов, и что, условно, мы немножечко сбрасываем ответственность, ссылаясь на гены: «Ну вот гены у меня такие, ничего не поделаешь». Всё намного сложнее, и сейчас учёные приходят немного к другим выводам, что мы сами способны себя программировать и влиять на своё мышление.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Пусть будет Илья Ильф и Евгений Петров «Двенадцать стульев», «Золотой теленок». Было давно, но смешно. Кстати, мне кажется, даже сейчас будет смешно.

Книга, которая заставила плакать?

Я читал её в школе, она про мужчину, это даже дед такой. Он шёл по улице, и дети над ним издевались, кидали камни. Наш автор отечественный, все что я помню, к сожалению. Она меня так раскрыла. Это короткая книга, пьеса, может быть. Я сентиментальный. Я от музыки часто плачу. От книг не так часто, но вот было 2 раза. Оба раза были в школе.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Я купил серию издательства «Гараж». Купил книг пять, наверное. Прочёл от силы две, мне просто не хватает времени. Я часто возвращаюсь к Дорис Хамфри «Искусство сочинять танец», потому что она прикладная, она мне нужна. А есть книги, которые я начинал читать и не закончил. Сначала я переживал, а потом думаю: «Да и ладно». Их штук 10-15 точно есть, которые лежат и ждут, когда я их прочту. Пусть ждут дальше.

На какого книжного персонажа Вы похожи?

Маленький принц Антуана де Сент-Экзюпери.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

У моей родни была большая библиотека. Я опять не помню автора. Это было какое-то советское татарское издательство. Книга – детская сказка, очень иллюстративная. Я татарский не понимал, просто листал в детстве и наслаждался. Своего рода комикс, когда ты не понимаешь, что написано, но просто листаешь и из-за того, что там подача сюжета есть, ты такой: «О, я всё понял. Можно и не читать».

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Что-нибудь связанное с танцем, режиссурой, преодолением себя. Смесь того, что я говорил про «Искусство пофигизма» и «Биологию веры». Это, наверное, будет не художественное

произведение. «Биология пофигизма» про какой-то свой личный опыт.

Я думаю, что это будет автобиография, но не просто история моей жизни, а книга про какие-то прикладные моменты, которые, возможно, пригодятся в искусстве.

Миша Хонг

основатель казанских кофеен Miñ, концептолог сети «Тюбетей», бренд-бариста ресторанов Tatar и Zaman

24.11.2022

Лучшая книга в жанре нон-фикшн?

Нон-фикшн? Как раз недавно я узнал, что это означает. До этого я знать не знал. Это же может быть какая-то книга по психологии? Я бы хотел поделиться одной книгой, очень классной для меня, называется «Пять травм, которые мешают быть самим собой» Лиз Бурбо. Я думал, что она не очень популярна. Я её прочитал 2 раза в разные периоды с промежутком в 3 года, и иногда в критические и трудные моменты жизни эта книга мне очень сильно помогает. Она действительно помогает, но, как и сам автор, я стараюсь не пропагандировать эту книгу, потому что автор всегда просит, чтобы мы, читатели, не рассказывали о содержании этой книги, чтобы человек, если захочет и если ему надо, сам пришёл к ней.

Книга с которой связывает особая история?

Я назову, наверное, сразу две книги, они были одновременно в моей жизни: учебник ОБЖ за 6-ой класс и «Все приключения Тома Сойера» Марка Твена. Дело в том, что, начитавшись Тома Сойера и изучив учебник за 6 класс, большая часть которого была посвящена выживанию в экстремальных условиях, однажды ночью у меня была попытка убежать из дома в лес, чтобы построить себе там шалаш или дом на дереве, добывать себе воду, охотиться и т.д. Но не получилось.

Любимая книга?

С самого детства и по сей день моя любимая книга – «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери. Я её читал два раза. В первый раз – в средней школе, а во второй раз – на II курсе. И опять же, впечатления были разные. Совершенно. Я думаю, что, даже если перечитаю сейчас, впечатление будет совершенно другим. Очень волшебная история. Очень нравятся цитаты из этой книги, которые многие используют или использовали в своём статусе ВКонтакте.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Если честно, не могу ответить на этот вопрос, потому что для меня это когда читаешь и непрерывно смеёшься. Помню, что были какие-то моменты, которые меня рассмешили, но сказать, что эта книга смешная – не могу. Наверное, приведу пример смешной истории, которую мы все изучали в школе, это пьеса «Ревизор» Николая Васильевича Гоголя. Я думаю, что ситуация как в меме – «мем смешной, а ситуация страшная». Вот здесь почти то же самое.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

С начальных классов очень люблю фэнтези, особенно те, на основе которых снимают интересные сериалы и фильмы и т.д. Я бы, наверное, хотел придумать какую-нибудь Вселенную

с богатым набором в стиле фэнтези. И в последнее время начал увлекаться чем-то наподобие киберпанка или стимпанка. Что-то фантастическое.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Постараюсь сейчас никого не обидеть, но думаю, что было бы классно, символично и логично, если бы в каждой библиотеке, независимо от страны, была бы своя книга книг. Например, в России, условно, в большей части книга книг – это Библия. В странах, где ислам, это Коран. И было бы классно, если бы в одном экземпляре она была. Не обязательно, чтобы её кто-то брал, но чтобы она была в отдельном определённом месте, как книга книг. Хотя я человек не особо верующий, но в детстве читал Библию и воспринимал её как очередные сказки, потому что все эти истории для меня были сказочные. Как Иисус сделал из воды вино... Для меня это сказка.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Есть один очень классный деятель в кофейной сфере, и он написал книгу, которая называется «Что я знаю об открытии кофейни». Это Хармон Колин, он описывает свой опыт и делится им. Ирония в том, что уже второй год у меня есть кофейня, мы уже третью открыли, а я до сих пор её не прочитал. Может быть в этом и кроется секрет? Надо её прочитать, и мы откроем ещё три и ещё быстрее!

Самая толстая книга из всех, которые удалось одолеть?

Я не знаю, считается или нет, но я читал трилогию «Властелин колец»

Толкина в одном томе, и она была действительно очень толстой и очень тяжёлой. Но я её всегда читал на подставке или на столе, потому что держать её в руках мне было тяжело. Я тогда учился в 6–7 классе.

Любимая книга стихов?

Наверное, это собрание сочинений Лермонтова. Очень нравится всё его творчество. На уроке литературы всегда разделяли «Лагерь Пушкина» и «Лагерь Лермонтова», но я всегда был за «Лагерь Лермонтова», потому что мне он был ближе.

Лучшая книга из всех, которые подарили?

У меня есть очень близкий друг. Мы с ним около десяти лет дружим, с моего второго курса, с его первого, получается. И у меня есть самый любимый сериал «Как я встретил вашу маму». Не знаю, любит ли его мой друг, но он тоже его смотрел, и на день рождения он мне подарил книгу, которая называется «Кодекс брата» Мэтта Куна и Барни Стинсона. Это книга рофл, она написана по мотивам сериала и она – символ нашей дружбы.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Я видел очень много книг со всевозможными иллюстрациями, какие-то артбуки. Но лично у меня на полке – относительно недавно приобретённая книга «Японские легенды и сказания о призраках и чудесах. Душа Японии» Лафкадио Херна. Она иллюстрирована очень классными картинками в старом японском стиле. Мы эту книгу купили в Нижнем Новгороде. Там был магазин «Подписные издания», но не тот, что в Питере, раз в десять меньше. Мы из-за названия магазина туда зашли и там

был старик, у него был очень классный образ: немножко пузатенький, с очень длинной седой бородой и собранными в хвост волосами. Очень колоритный человек, он очень классно общался с нами, и было невозможно уйти оттуда без книги.

Последняя прочитанная книга?

«Сказки и предания Вьетнама». Чисто случайно увидел в книжном магазине «Смена» и сразу купил. Там, кстати, тоже очень классные иллюстрации уже в стиле вьетнамского народа. Они немного отличаются от японских.

Любимая книга любимого человека?

Мую девушку зовут Лиза, и я относительно недавно задавал ей этот вопрос. Она затруднилась ответить и отнеслась к этому вопросу более трепетно. Она считает, что ответ определяет человека, что по твоей любимой книге можно сделать вывод о тебе самом. Вероятно, пока она не нашла свою любимую книгу, но из последнего, что она прочитала и очень всем советует – «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте.

Самая страшная книга в жизни?

Однозначно «Зов Ктулху» Говарда Лавкрафта. Это сборник мини-рассказов о всяких подводных и подземных чудовищах, и страх заключается в том, что автор затрагивает самый древний наш страх – страх неизвестности. Почему мы боимся, в детстве точно, открытой двери или темноты? Потому что там страх неизвестности. И в этих рассказах держится такая атмосфера

неизвестности до самого последнего момента. Я считаю, что это одна из моих самых страшных книг, которые я прочитал, в том плане, что там нет шок-контента, который есть в фильмах ужасов, а именно в напряжении держит.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Понятие «хорошая книга» такое растяжимое. Но мне на ум опять пришло фэнтези. Но не знаю, кому будет полезно фэнтези? У Роберта Сальваторе есть очень классная вселенная, где главный герой – Тёмный Эльф. Я на самом деле мечтаю, что когда-нибудь кто-нибудь это экранизирует. А ещё у него целая коллекция из 9 книг, тоже очень интересная вселенная, о которой можно рассказать. Я уверен, что есть какая-то фан-база, просто о ней мало кто знает. Думаю, из этого получилась бы интересная киновселенная.

Первая прочитанная книга?

У моей мамы есть подруга со студенчества, и когда она однажды приехала к нам в гости с севера, она подарила мне большую книгу. Для ребёнка, который только пошёл в 1 класс, это была особенно большая книга. Она называется «Бриллиантовая книга сказок всех стран мира». Наверное, это и есть моя первая сознательно прочитанная книга. У меня большая любовь к чтению сказок!

Желаю всем классных интересных книг в Вашей жизни и вкусного хорошего кофе.

Алексей Сальников

русский писатель и поэт

15.12.2022

Ваша любимая книга?

У меня прям любимых нет, всегда какие-то разные вещи. Иногда что-то, что давно любил, начинает вызывать раздражение, а потом опять возвращается любовь. Так же, как и с поэтическими текстами, и с фильмами, и с песнями. На данный момент... Я даже не знаю. Я просто люблю Чехова как писателя. И это даже не столько его книга, сколько издание переписки его с братом Александром. На данный момент я ещё не закончил её читать, всё время как-то отвлекаюсь, но думаю, что закончу.

Ваша любимая книга стихов?

«Избранное» Николая Заболоцкого. Она мне отчасти всю жизнь определила: Животные не спят. Они во тьме ночной Стоят над миром каменной стеной...

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Не знаю... Я, скорее всего, не читал ту книгу, которая бы мне не понравилась. Так что бы прям не выношу, что она существует – нет такой. Тем более я примерно представляю, как книги пишутся, какого труда это стоит. Даже если это книги, над которыми смеются, что это глупо и нелепо или что автор глуп и подался не в тот жанр, ну, например, даже детективный. Это всё равно стоит огромного труда, даже то, что оценивается очень иронически. Так или иначе я взял себя в руки и закончил книгу, чего многие люди, которые иронически

оценивали эту книгу, не сделали, хотя у них, вроде бы, есть масса идей. Это как с актерской игрой и деятельностью режиссёра, когда говорят «да я бы лучше сделал», «да я бы лучше написал». Это, конечно, звучит как «сперва добейся», но все-таки эти люди уже написали и сняли, а кто-то всю жизнь может говорить, что он смог бы лучше.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

В детстве их много было. Сейчас какую детскую книгу не возьми – просто удивительно, смотришь в книжном магазине – хоть все хватай. Сейчас научились детям продавать книги до того, как они начнут их читать. Мне нравился Садовников «Продавец приключений»: такие фантастические, иронические, карикатурные иллюстрации, в общем, чем раньше славилась и карикатура, просто графика – и книжная и газетная. Сейчас иллюстрации, если брать именно карикатуры, упростились, раньше было интереснее. Если брать тех же Кукрыниксов, старого «Крокодила». Всё-таки была некоторая честь – хорошо нарисовать, с деталями, – не просто набросать как некий факт, а создать произведение искусства. Сейчас, по-моему, всё просто больше заиклено на повестке определенной. Но вот Садовников классно проиллюстрирован.

Последняя прочитанная книга?

«Возвращение пионера» Шамиля

Идиатуллина – последняя нормально прочитанная до конца книга. Потом я увлёкся другими делами и на чтение пока забил. Я увлёкся новостями и тем, чтобы от них отстраниться. И вот пока ничего не читал.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

Это был рассказ. В 11 лет мне мама выписала журнал «Приключения и фантастика» под редакцией Юрия Петухова, там был рассказ «Гадёныш», после которого я спал с ножом под подушкой, хотя у меня не было брата как у героя рассказа. В общем, там один брат-близнец тонет, отец его вытаскивает, вовремя откачивает, но постепенно понимает, что мальчик-то мёртвый. Он просто стал совсем другим. Немного такое «Кладбище домашних животных» Стивена Кинга, но если «Кладбище домашних животных» не произвело на меня такого впечатления, то этот рассказ почему-то произвёл. Я не помню, чьего он авторства.

Какую книгу Вы хотели бы написать, которая ещё не написана?

Хочется чего-то очень разнообразного. Хочется каких-то сказок, но при этом, чтобы они были абсолютно не сказочными, то есть сборник сказок про реальную жизнь, как русские народные бытовые сказки. Или что-нибудь такое, как в сказках «Тысячи и одной ночи», не где волшебство происходит, а где про разных персонажей. Как, например, Абу Нувас – поэт который всё время пьёт и – не сочтите за пропаганду – занимается другими предосудительными делами. Его всё время к шейху доставляют

и хотят казнить, а он умудряется отмазаться. В общем, что-то в таком духе хочется.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Сначала у меня было одно собрание сказок «Тысячи и одной ночи», но при переездах оно как-то потерялось. И в этом году на Озоне я купил себе хорошее издание. И я прямо рад, смотрю на него и какие-то вещи вспоминаю, вспоминаю тот восторг пред его структурой и историями. Этой книгой я дорожу.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Да, есть такая книга, все время пиарю. Это Ричи Достян «Тревога». Хорошая повесть, очень добрая, но при этом безжалостная. Это такая книга, которую ты прочитал в детстве, но, когда возвращаешься к ней взрослым, думаешь, а вдруг она была фиговой, читаешь и понимаешь – нет, она не была фиговой. Жене предлагаешь – она её не читала в детстве, как-то упустила – и она говорит: «Да-да, класс». Детские впечатления иногда бывают обманчивыми, а иногда не бывают.

Книга, которая изменила жизнь?

Так они все изменили. Одну за другой их читаешь, и они все так или иначе меняют жизнь. Каждая прочитанная делает тебя немного другим человеком. Сначала ты пытаешься более иронично смотреть на жизнь с героями «Двенадцати стульев», потом ты пытаешься быть немного умным и циничным как Набоков, потом ты проникаешься

многослоиностью Достоевского, пытаешься думать так же. Не то чтобы писать, а хотя бы думать так же многословно и как-нибудь парадоксально, и иногда как будто с «подлецей», что ли. Да не то что даже книги, иногда и просто стихотворение прочитаешь и бац! Как это вообще было, как я мог не знать этого стихотворения.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

По-моему, это все же рассказ «Нервные люди» Зощенко. Фраза «Что за шум, а драки нет», и в этот момент началась, собственно говоря, сама драка из-за ёршика. Чехов не вызывает почему-то такого смеха, у него всё более тонко.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Я взял «Историю аниме» и до сих пор открыл её только на первых страницах. Сначала меня отвлекло то, что я надел не те очки. Потом пошёл, купил очки, отвлекся на что-то другое и всё – забыл.

Книга, с которой связывает особая история?

Это «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкиена. Я его купил случайно, в детстве. Он был в бумажной обложке, назывался «Братство кольца». И вот я прочитал эту книжку, она заканчивается тем, что Фродо с Сэмом отплывают – и конец. Я думаю, ну должна быть вторая часть, а её нигде нет. Тогда издали только первый том. Я начинаю интересоваться, долго ищу вторую книгу. Вторую книгу «Две башни» нашли в белой обложке с тиснением. Но и вторая часть тоже заканчивается так, что понятно, что дальше что-то ещё должно быть. А тогда была очень популярна царская тема – у нас

в Екатеринбурге расстреляли царя – ещё и время такое: какие-то наследники от царского рода остались, они приезжали, а одна наследница говорила: «Ну если российский народ согласится, я могу взойти на царствование». Я тогда пришёл домой и вижу книжку «Возвращение государя», я даже не обратил на неё внимания. А это мама на работе купила третью часть, у них на работу приходил человек, который торговал книгами разными. И вот так постепенно я получил «Властелина колец» полностью.

Ваша первая прочитанная книга?

Я первым прочитал атлас географический, научился на нём читать. А именно первая прочитанная книга... Я даже не помню. Ну, пускай это будет «Лев и собачка» Л.Н. Толстого. По крайней мере, на ней я тренировался не плакать в конце на фразе «на следующий день лев издох». И долго не мог этого сделать. Наверное, лет до 14 у меня в конце при чтении вслух начинал голос дрожать, и я возмущался, как можно было написать «лев издох». Потом оказалось, что в нынешних детских изданиях поправили Льва Толстого, и там пишут иногда что «на следующий день лев умер». Я, когда увидел это, офигел. Это ж надо было додуматься, ну ладно... Так можно постепенно все переделать, изменяя на какие-то удобные моменты: что он никакую вторую собачку не убивал, что он просто вернулся и ушёл в закат. Я удивляюсь, как до сих пор колобка убивают в детских сказках.

Любимая книга любимого человека?

У Лены «Покуда я тебя не обрету» Джона Ирвинга и «Доктор Живаго» Пастернака.

Александр Адабашьян

советский и российский драматург, режиссер, сценарист, актер, художник-постановщик. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации

28.12.2022

Ваша любимая книга?

Моя любимая книга: «Война и мир» Льва Николаевича Толстого, которую перечитываю каждые два года от начала до конца. Сейчас нахожусь в процессе, даже том, который у меня в работе, привёз с собой.

Ваша первая прочитанная книга?

Что-то очень детское, но что именно не вспомню. Тогда в детстве читали все, потому что никаких других способов общения с внешним миром не было, а книги были в большом количестве, их было много. Моя мама очень любила читать и нас с братом приучала. Так что первую не вспомню, наверное, что-то детское и простое.

Ваша любимая книга стихов?

Затрудняюсь ответить. Наверное, всё-таки Пушкин, действительно, настолько совершенно во всех смыслах, что даже отдельно существует.

Ваша последняя прочитанная книга?

Даже не вспомню. Перечитываю. Тургенев недавно перечитывал, перечитываю Антона Чехова очень много. Просто берете любую книгу с полки, начинаете читать, погружаетесь в этот потрясающий мир. Для себя сделал вывод, что он был жестокий писатель. Считается, что он называл свои пьесы комедиями, но

никто не понимал, что там смешного. Что смешного в «Вишневом саде»? Что смешного в «Дяде Ване»? А если читать это как приговор прекрасным, замечательным, прекраснотушным бездельникам, которые проигрывали собственную жизнь и жизнь вокруг себя, причём это без пиротехнических эффектов. Там нет смертей, злодеев, коварства. Там пьют чай, разговаривают, беседуют, а жизнь рушится своя и вокруг. Если смотреть с точки зрения сегодняшнего дня, то это замечательная картина того, как люди проживают свою и чужую жизнь и палец о палец не ударяют для того, чтобы что-то для себя сделать. Они всё время рассуждают о какой-то ерунде. Вроде бы прекраснотушные люди, а чем всё заканчивается. Комизм такой жестокий. Вот с этой точки зрения если читать, то открывается многое из сегодняшнего дня. Там есть вещи, которые можно сегодня цитировать.

Книга, которой Вы дорожите?

Мне подарили очень хорошее издание Толстого, напечатанное к его юбилею, по-моему, к столетию. Огромные два тома, ещё со старой орфографией, с очень хорошими иллюстрациями. Но я предпочитаю читать другую книгу, к которой привык, привык даже к расположению сцен на страницах. Это книга из его собрания сочинений.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Много, очень много книг. У меня над кроватью есть целый ряд, которые читаю под настроение. Если настроение похуже, то читаю что-нибудь повеселее: Чапека, Булгакова.

Любимая книга любимого человека?

Жена у меня очень много читает современную литературу, но до меня она не доходит.

Самая смешная книга в жизни?

Ну, наверное, по неожиданности – это «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Потому что её долго не печатали, широко издаваться и переиздаваться она начала в конце 50-х годов. Тогда она казалась совершенно удивительной, потому что ничего подобного в то время не было из современности.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Тоже трудно сказать. Очень хорошие детские книги. Вот из детских книг, например, мой любимый художник – Чижигов Виктор Александрович. До сих пор считаю его лучшим. Был немного с ним знаком, восхищался всегда.

Самая толстая книга, которую удалось одолеть?

Наверное, «Война и мир» Л. Н. Толстого. Потому что пытался одолеть «Улисса» Джеймса Джойса, но кончилось очень быстро: на странице двадцатой или тридцатой, я понял, что до конца я не дойду, нечего и пытаться.

Если бы Вы захотели написать книгу, какой бы она была?

Есть такая... О времени, о себе.

Нечто вроде биографии, в которой было очень много интересного, связанного и со мной лично, но самое главное, так сказать, история моих болезней. Там такое количество было совпадений, которые каждый раз меня вытаскивали из безнадежных ситуаций. Наверное, об этом, если как-нибудь соберусь.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Если серьёзно говорить, то это Евангелие, Библия.

Лучшая нон-фикшн книга?

Даже не знаю, если это можно назвать нон-фикшн – «Фрегат Паллада» Ивана Гончарова. Перечитываю его иногда.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Я думаю, сейчас очень много хороших книг. Книга, о которой мало людей знает, это, в частности, русская классика. Читатели представления не имеют, к сожалению.

Лучшая книга из всех, которые подарили?

Опять же не буду оригинален. Это редкое издание Л. Н. Толстого «Война и мир», которую я уже упоминал.

Если это важный для Вас текст, есть ли какой-то значимый эпизод, который Вы чаще всего вспоминаете из «Войны и мира»?

Нет, там одного такого нет. Там есть моменты, которые мне меньше нравятся, допустим, вся история его масонства. Меньше всего ощущение, что она через себя пропущена автором. Хотя не знаю, было это в жизни или нет, но она несколько отстраненно написана. Сейчас даже

со взрослыми людьми разговариваю: девочки читают только про мир, мальчики про войну. Довольно много мне попадалось тех, кто перечитали роман и, оказалось, ничего не помнят. Помнят куски, эпизоды, а ведь когда всё это вместе, это совершенно потрясающие ощущения. Очень рекомендую.

Самая страшная книга в Вашей жизни?

Страшная? Не помню таких и не знаю, читал или нет. «Собака Баскервиль» Конан Дойля страшно было читать? Нет, нет. Конан Дойля страшно никогда не будет читать, там всегда существует некое отстранение. Удача Масленниковской экранизации в том, что там это тоже есть, они все рассказаны и сыграны о таких англичанах, которых и в Англии-то не было.

Книга, с которой связана особая история в жизни?

Ну, наверное, это «Сирано де Бержерак» Э. Ростана. Когда я служил в армии, взял её с собой на французском языке. И было очень смешно, когда у меня её обнаружил полковник. Он был заместителем командира дивизии по политработе или что-то такое, в своё время

закончил военный институт. В ракетные войска стратегического назначения, которые только-только тогда формировались, сгоняли офицеров из разных родов войск. И он, закончив военный переводческий институт, где был очень хороший иностранный язык, был очень удивлён, обнаружив солдата, сидевшего и читавшего это. И потом некоторое время он приглашал меня к себе. У него была очень элегантная квартира, замечательная жена. Это было очень смешно, когда я читал у него, мы пили чай, беседовали по-французски, и потом я шёл в свою казарму. Это было похоже на встречи ссыльного декабриста с сочувствующим ему офицером. Действительно, это была особая очень история.

Читайте как можно больше. Самую разную литературу, особенно хорошую. И уверяю вас, что при внимательном перечтении того, чем вас мучили в школе, что вам не нравилось, казалось скучным и неинтересным, сейчас по прошествии времени вы обнаружите такое количество важных для себя вещей, которые происходили с вами и с кем-то до вас. Всё это может вам очень пригодиться.

Нина Дашевская

русская писательница и музыкант

11.01.2023

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Какой хороший вопрос! Мне кажется, таких книг довольно много. Очень люблю книгу Анри Боско «Малыш и река». Ещё мне кажутся недооцененными книги Марии Ботевой «Сад имени Т.С.», Аси Кравченко «Перелетные дети», Натальи Евдокимовой «Конец света», Алексея Олейникова «Левая рука Бога».

Самая страшная книга в Вашей жизни?

Ничего, наверное, не сравнится с Белым Бимом, страшнее «Белого Бима Черное Ухо» Гавриила Троепольского ничего нет. А если прямо страшная, но любимая – «Убыр» Шамиля Идиатуллина. Я вообще-то не люблю хоррор, но рукав красной кофты забыть не могу. И многие другие книги Шамиля Идиатуллина тоже.

Я не люблю читать страшное, но этот писатель успел стать одним из любимых; приходится бояться и читать. Надо сказать, что в последние годы появилось несколько очень страшных книг; возможно, поменялся мой круг чтения – или просто их действительно становится все больше.

Ваша любимая книга?

Часто меняется, но сейчас – это «Волшебная зима» Туве Янссон.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Не могу не сказать о художниках, которые работают с моими книгами. Мне правда очень везёт! Юлия Сиднева нарисовала «Зимнего мастера» – и это

очень здорово. Нельзя сказать «самая красивая книга», но тут мы с Юлей удачно совпали; а сейчас делаем уже четвертую книгу вместе.

Ещё я в восторге от иллюстраций Евгении Двоскиной к книге «Вилли». Обложка моей книги «Ветер вернётся» художника Ани Леоновой – тоже очень хороша; и правда, мне везёт с художниками. Назову ещё имена книжных художников, которых люблю: Игорь Олейников, Елена Ремизова, Елена Репетур, Александр Войцеховский, Аня Леонова. Тут дело не в собственно в «красоте», а в том, что у художника в иллюстрациях ещё и есть своя история, и книга становится объёмной.

Если бы Вы хотели написать книгу, какой бы она была?

Я бы очень хотела написать страшную сказку про сейчас, но у меня пока не получается. Мне кажется, сейчас – время сказок.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Слово «должна» меня пугает. Наверное, должна быть книжка, которую Вы любите, и книжка, которую Вы ещё не читали, вот так я скажу. У нас вокруг так много обязательных вещей. Давайте из библиотек хотя бы эту обязательность уберем.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Таких книг несколько. Когда я была маленькой, мне было, наверное, лет 12, в журналах публиковали повесть

с продолжением – как сериалы. Особая история для меня – это книга Владислава Крапивина «Застава на Якорном поле». Она печаталась в «Пионере», я этот журнал не выписывала, приходилось читать повесть частями. Бывало приходишь в гости и первым делом спрашиваешь – есть ли у вас «Пионер»? Я долго-долго эту повесть собирала, как пазл. Пойти в библиотеку мне в голову не приходило; Интернета ещё не было. Позже в консерватории у меня была однокурсница из Екатеринбурга. Она мне рассказала, что на самом деле эта моя любимая книжка – трилогия, и она принесла её мне целиком. Но все же детское ощущение от поиска журналов – самое сильное. Я думаю, что это интересное продолжение темы – современные книги – аудио-сериалы. Это интересно, потому что ты долго с книжкой живёшь.

Самая толстая книга, которую Вам удалось осилить?

Слушайте, в прошлом году я осилила таки Джойса, но не сама. Есть ютуб-канал «Армен и Фёдор». Автор канала – совершенно удивительный человек, который вообще изменил моё представление о том, что можно делать на Ютубе. И благодаря Армену я продралась через «Улисса», но это было, так сказать, пока не по-настоящему, может быть когда-нибудь ещё раз удастся, но вряд ли я ещё раз войду в эту воду.

Какая самая любимая взрослая книга у Вас была в детстве?

Это было в восьмом классе, мне было 13. Я начала читать Набокова «Приглашение на казнь», а сестра мне сказала «Не читай это, тебе рано!». У меня тогда был серьёзный заплыв

в Набокова, я два года читала только его. Это очень поднимает самооценку – вот, я читаю что-то такое серьёзное. Помню, в какой-то работе по русскому языку нужно было привести пример, и я написала, что «Цинциннат был в камере единственным арестантом». Учительница была сражена наповал; конечно, это был такой выпендрёж с моей стороны. И потом она что-то мне восторженно говорила про Набокова, а я смотрела и думала: «Что она может в нём понимать?» Бывает такой период у подростков, когда они чувствуют, что умнее других. Потом, к счастью, это проходит. Да, а потом я «объелась» Набоковым, как бывает – хорошую музыку переслушаешь и больше не можешь; и какое-то время совсем не могла его читать. Но очень он мне вовремя попался, конечно – в восьмом классе.

Лучшая книга в жанре нон-фикшн?

Ой, я вообще-то не очень люблю нонфик, но назову книгу Николая Эппле «Неудобное прошлое». Она написана два года назад, но, наверное, это прямо очень важная книга. Если говорить про детские, «Старая квартира» и «Транссиб» – это отличные проекты, и мне кажется, очень здорово вообще, что они есть. Да, «Старая квартира» и «Транссиб». Анна Десницкая, Саша Литвина.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Она не самая смешная, скорее самая трагическая, но написана трагически через смешное. Джонатан Фоер «Полная иллюминация». Удивительно, что самые трагические вещи, к которым просто так не подойти – можно описать именно так, через смешное. Но это очень взрослая книга, конечно. А из детских последних мне очень нравится

норвежская книжка Бьорна Рёвика «Акулилка враг редиски», переводчик Ольга Дробот. И серия про Енота Артема Голикова с рисунками Лены Репетур.

Лучшая книга из всех, которые Вам подарили?

Какой сложный вопрос! Не могу ответить. Но вот что приходит в голову: Маша Ботева «Маяк – смотри!». Прекрасная книга, я её очень люблю. И ещё – «Вратарь и море» Марии Парр.

Любимая книга стихов?

Со стихами так сложно. Я сейчас очень люблю стихи, хотя раньше совсем не была читателем поэзии. То есть совсем: читаешь какой-то журнал, доходишь до блока стихов – пропускаешь, потом снова читаешь прозу. Стихи меня догнали гораздо позже, причём через социальные сети. Я совсем не тот человек, который подойдет к полке и снимет томик стихов. Но в течение дня ты открываешь соцсети и видишь: и вдруг в какой-то момент там попадают стихи. Люди выкладывают и свое, и чужое. Тут, конечно, хорошо быть подписанным на поэтов; да и вообще, дружить с поэтами.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Ох, как там много их лежит! И на реальной полке, и на виртуальной. До каких-то дойдут руки. А до каких-то и нет. И список этот все длиннее.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Наверное, это книжки с автографом, потому что им нет замены. Так-то я не очень цепляюсь за бумажные книги и не ужасно расстраиваюсь, если они

пропадают. Хорошо, что сейчас почти все можно найти тем или иным способом. Пожалуй, назову книгу, которую мне Крапивин подписал. У меня сложное отношение к Крапивину – сначала ты идёшь к нему, а потом – от него. Сейчас у меня очень много вопросов к Владиславу Петровичу, прям очень-очень много, и я вижу, что там было много «да» и много «нет».

Но все же я рада, что он подписал мою детскую книгу «Журавлёнок и молнии» – ту самую, которая была у меня в детстве.

Первая прочитанная книга?

Я, конечно, не помню. Я начала читать очень рано и «гребла» все подряд, как комбайн по переработке книжек. Есть какая-то семейная легенда, что меня чуть ли не в два года научили читать, но я думаю, что это было ещё не чтение. Помню процесс «уборки своей полки» – это я вываливала все книги на пол, постепенно какую-то из них открывала. Но любила я все. Про пионеров, фантастику, сказки. Все подряд. Всегда мне больше нравились книги про детей, про подростков. Больше, чем про взрослых – или про животных, например. И сейчас это так – герой-подросток мне интереснее взрослого почему-то.

Последняя прочитанная книга?

Вот тут важно время, когда я давала это интервью; сейчас я его правлю, и за это время было прочитано множество книг. Например, сегодня я дочитала книгу Полины Щербак «Пожирающий» – новый для меня молодой интересный автор.

Любимая книга любимого человека?

На этот вопрос, пожалуй, не буду отвечать.

📍 Космодром Байконур

🕒 03 25 00
ч мин сек

Никита Матасов

аэрокосмический инженер, участник отряда космонавтов
ЦПК-МАИ, популяризатор космонавтики

25.01.2023

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Билл Брайсон «Краткая история почти всего на свете». Это отличная научно-популярная книжка, там освещаются абсолютно все сферы, начиная от физики и заканчивая химией. Каким образом наука развивалась, что значит научное мышление, как оно заблуждалось в XVIII и XIX веках? Книга очень сильно расширяет кругозор и написана понятным научно-популярным языком. Очень приятно читать, всем советую.

Книга, которая до сих пор лежит на полке?

Я думаю, у каждого в какой-то момент жизни была такая книга. В настоящий момент я дочитываю китайского автора Лю Цысиня «Задача трёх тел». Когда мне удастся найти свободное время, я её постепенно читаю. Это научная фантастика – в книге рассказывается о том, каким образом в прошлом развивалась Китайская Народная Республика и по сюжету она начинает исследования далекого космоса и оттуда приходит какой-то странный сигнал, возможно, неземной...

Самая страшная книга в жизни?

Учебник по физике за 8 класс. На самом деле это шутка. Физику я старался любить и любил, когда учился в школе. Самая страшная книга – даже язык не повернется ничего назвать. Ужасики я как жанр не

перевариваю и не люблю. Я читаю то, что мне нравится, и каких-то книг, которые меня очень сильно пугали, нет... Хотя нет, можно тоже с долей иронии сказать, что меня в ВУЗе очень пугал матанализ. Учебник по матанализу действительно очень сильно пугает.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Здесь я позволю немножечко схитрить и воспользоваться своим положением. Мой хороший друг Денис Прудник написал книжку «Космос». Он написал её совместно с Александром Ивановичем Лазуткиным, летчиком-космонавтом Советского Союза. Простыми словами в этой книге рассказывается о космосе, о том как устроена ракета, космические аппараты, какими характеристиками должен обладать человек, чтобы стать космонавтом. Детям, я думаю, очень зайдет. В каждой библиотеке должна быть.

Самая толстая книга, которую удалось одолеть?

Наверное, каждый в своей жизни, благодаря школьной программе, читал «Войну и мир». Одно время я ещё читал книгу Владимира Сурдина «Астрономия. Век XXI». Её, конечно, научно-популярной не назовешь, но и не учебником. Там рассказывается о развитии астрономии примерно с конца XX века по настоящее время: как менялась модель Вселенной, как

изменялось наше понимание Вселенной и космоса. Книга тоже достаточно объемная, по-моему, около 1200 страниц. Думаю, что я смело могу одолеть такую книжку и, собственно, одолел.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Действительно, есть такая книга – «Введение в авиационную, ракетную, и космическую технику» Виктора Ивановича Сидоренко. Она издана буквально в 500 экземплярах и присутствует только у определенного круга людей.

В ней опять же простым языком написано об устройстве космической техники. На первой странице, к корочке, приклеена настоящая частица космического аппарата – теплоизоляция. Этой книгой я очень дорожу, потому что она действительно очень редкая и очень классная.

Первая прочитанная книга?

Сложно ответить на этот вопрос. Читать меня научила бабушка, когда мне было лет 4 или 5, я уже умел достаточно хорошо читать. Первой прочитанной книгой, наверное, была какая-нибудь сказка из сборника брянских сказок, автора я точно не помню, очень давно это было. Там рассказывается о сознательных животных и об их приключениях в лесу. Я очень любил эту книгу в детстве. Мне бабушка её читала, и, по-моему, когда я только смог сам эти символы разбирать, она стала первой книгой, которую именно я сам смог прочесть.

Если бы Вы написали книгу, какой бы она была?

Она точно была бы не очень большой, потому что, к сожалению или

к счастью, у многих писателей книги объёмные и они очень утомляют. Я бы постарался, также как и на своих лекциях, написать её простым языком, чтобы обычному рядовому человеку, который может быть и не связан с этой отраслью или сферой, было понятно на каких аналогиях какие-то события/ явления объяснены. Возможно она была бы про космос. Я сейчас работаю над созданием небольшой космической методички. Но это опять же дело будущего, она пока ещё не закончена.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Думаю, здесь можно привести энциклопедии, которые мне в детстве приносили мама с бабушкой. У меня было несколько таких любимых энциклопедий. Несмотря на то, что я их перечитывал 2, 3 и даже 4 раза, мне это не надоедало. Я очень любил смотреть иллюстрации – красочные изображения той информации, которую читал. Очень красиво были изображены вулканы, их извержения, геология, тот же космос, планеты были здорово нарисованы. Я думаю, это те картинки, которые навсегда врезались в мою память.

Любимая книга?

Могу ответить кратко и лаконично: любимая книга – это книга, которую я прочитал последней.

Самая смешная книга в жизни?

Название, к сожалению, я не вспомню. Когда я учился в средней школе, я очень часто ходил в библиотеку. Буквально каждые 2 недели брал 2–3 книжки, читал их дома и приносил обратно. Помню, что меня очень сильно рассмешила книжка, как раз взятая из библиотеки. Это были

приключенческие рассказы о двух товарищах-школьниках, которые заблудились в кукурузном поле, пытаюсь найти дорогу домой. В книге настолько смешным языком описываются их приключения, что я смеялся во весь голос.

Книга, с которой связывает особая история?

Я думаю, что здесь ещё раз можно назвать книгу, которой я дорожу. Книга Виктора Ивановича Сидоренко «Введение в авиационную, ракетную, и космическую технику». Потому что каждому понятно, что раз она издана в таких маленьких экземплярах, то просто человеку с улицы она вряд ли достанется.

На одной из конференций я познакомился с интересным человеком, Денисом Шпотей. Он в то время очень активно занимался деятельностью в так называемом Русском космическом обществе. Именно благодаря знакомству с Денисом я и попал в это Русское-космическое общество. Они меня заметили, ведь я могу всегда приносить пользу не только в рамках своей деятельности, но и в рамках большого огромного сообщества. И мне эту книгу там и предоставили, и подарили.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Карл Саган «Контакт». Я ее прочитал пару дней назад буквально за 3–4 дня. Она рассказывает о том, каким образом отреагировала бы наша человеческая цивилизация, если бы поймала сигнал внеземного разума в конце XX века. Очень интересная и увлекательная книга, написана очень здравым языком, без всякой фантастики, ну, прям уж откровенной. Потом ещё и фильм

по этой книге посмотрел. Но, понятно, фильм не такой, конечно, подробный и интересный, но книга очень поучительная. Рекомендую почитать.

Пожелания читателям. Посоветую почитать Билла Брайсона. Ввиду того, что моя деятельность тесно связана с космонавтикой – с космической отраслью, с космическими кораблями – мой кругозор в большей степени все-таки развит именно в этой сфере. И мне было очень интересно читать о развитии смежных наук, например, биологии, химии, геологии. С какими проблемами сталкиваются там и какие задачи решают эти науки. Тогда ты чувствуешь, как твоя общая образованность, твой кругозор действительно расширяется, что ты не только знаешь, как летает ракета, ты можешь действительно почерпнуть какие-то интересные знания и открытия из другой области, например биологии. Потому что космонавтика – это, можно сказать, квинтэссенция всех наук, то есть и космическая медицина, и космическая химия, космическая биология, чего там только нет. Вот ты прочитал книжку и понимаешь, вот это открытие можно сейчас использовать в космонавтике, и оно может принести очень большую пользу, хотя это открытие и было сделано биологами лет 20 назад, просто об этом никто не задумывался. И когда ты эти две вроде бы не пересекающиеся между собой сферы совмещаешь, действительно получается какой-то прорыв. Поэтому не ограничивайте себя только своей сферой деятельности, развивайтесь, читайте то, что может быть вам интересно!

Алексей Иванов

писатель, сценарист, культуролог

18.01.2023

Лучшая книга про искусство?

Я бы назвал «Жизнь Сезанна» Анри Перрюшо. Она в своё время позволила мне понять, кто такой Сезанн и в чём суть его художественного метода. Потому что в принципе, когда я был искусствоведом, нам его объяснили достаточно кондово. А когда я прочитал «Жизнь Сезанна», я понял и в чём суть метода, и почему Сезанн его создал. Собственно говоря, в чём величие Сезанна, он аккумулировал в себе и импрессионизм, и, скажем так, классицистическую школу искусства. Для меня эта книга стала эталоном искусствоведческой книги.

Самая смешная книга в Вашей жизни?

Это небольшой роман Юрия Ковалёва «Пять похищенных монахов». Мне вообще представляется, что этот роман – энциклопедия советской жизни, то есть все явления, которые были в советском быту, обязательно нашли отражение в этом романе, причём юмористическое. Мне эта книга нравится не тем, что она смешная, а тем, что она остроумная. Это всё-таки разные вещи. Там так замечательно все описано, с такой теплой иронией. Когда я её читаю, у меня ощущение, что я обратно проваливаюсь в Советский Союз, но очень хороший, добрый, славный Советский Союз. Поэтому эта книга для меня и смешная, и сердечная.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Вот, как ни странно, та же самая книга, но там две повести было – «Приключения Васи Куролесова» и «Пять похищенных монахов». «Вася Куролесов» здорово, но не так, как «Пять похищенных монахов». Иллюстрации были художника Геннадия Калиновского. Я помню, что когда я впервые, ещё в детском возрасте, взял эту книгу, именно иллюстрации меня оттолкнули, какие-то они угловатые, корявые, страшные, но потом, когда я стал повзрослее и поумнее, они мне так понравились. Я почувствовал и стиль, и вкус, и остроумие, и точность пера Геннадия Калиновского. В общем, по этой книге я писал курсовую работу, когда учился на искусствоведении. А диплом защищал по книжной графике Геннадия Калиновского. Для каждого произведения он выбирал новую манеру. Я считаю, что это был выдающийся художник-иллюстратор. Мне нравятся работы и других художников. Например, художника Евгения Мигунова, который иллюстрировал Кира Булычёва, Стругацких и «Приключения Электроника» Евгения Велтистова. Как писатель я начинал с фантастики. Свои фантастические повести я писал в конце 80-х – начале 90-х. И генетически они ещё были родом из Советского Союза, пропитаны духом советской фантастики. И вот к моему

пятидесятилетию издательство решило сделать мне подарок и выпустило мои ранние повести с иллюстрациями. Я попросил сделать их в духе работ Мигунова. И нашёлся современный художник, который замечательно перенял эту манеру и сделал иллюстрации, которыми я просто наслаждаюсь. Его графика показывает, что эта книга, эти повести родом из Советского Союза.

Самая страшная книга в жизни?

Романы ужасов – это вообще мой любимый жанр, я с удовольствием читаю. Я могу назвать себя специалистом по ужастикам. Нервишки пощекотать – моё любимое занятие. Я считаю, что самый страшный ужастик – это «Судьба Иерусалима» Стивена Кинга. Это роман про вампиров, в котором Кинг гениально переложил классического «Дракулу» Брема Стокера на современные реалии и создал формат подобных произведений. Все последующие авторы, так или иначе, апеллировали именно к «Судьбе Иерусалима». И даже я в свой роман «Пищеблок» включил пасхалки, отсылки к Стивену Кингу и его «Судьбе Иерусалима».

Последняя прочитанная книга?

Боюсь, что эта книга не произведёт впечатление на публику, потому что, в основном, я читаю то, что нужно мне по работе. Последнее, что я прочитал, это замечательный сборник «Беяна», который составил нижегородский историк Николай Морохин. Беяна – уже ушедший тип судна, такой гигантский речной грузовик, он ходил по Волге и по волжским притокам до начала XX в. Это книга очень хорошо написана, в ней свидетельства журналистов и литераторов того

времени, которые видели беляну, выдержки из дневников лоцманов, которые ходили на белянах.

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Таких книг много... Например, малоизвестная региональная книга писательницы Марии Юрасовой, она жила то ли в Тобольске, то ли в Тюмени в советское время и умерла в годах 80-х или 90-х. Книга называется «Любовь и подвиг беззавистно», она посвящена тобольскому картографу, ученому, писателю, географу Семену Ульяновичу Ремизову. Это культовая фигура в городе Тобольске. Я её прочитал и для меня раскрылась вся огромная история Сибири. Я никак не ожидал, что эта история настолько разнообразная, настолько глубокая, настолько драматургически выразительная. Долгое время для меня эта книга была просто интересным чтением. Но моя жизнь так повернулась, что я и сам взялся за эту тему и написал свою книгу про Семена Ульяновича Ремизова. Это роман «Тобол», которым я очень горжусь. Мария Юрасова заинтересовала меня этой темой, то есть она сыграла в моей жизни очень большую роль. Причём, перечитывая сейчас её книгу, я вижу там лакуны в истории, то есть то, о чем в советское время нельзя было говорить: деятельность священнослужителей была под запретом – их там нет, деятельность губернатора тоже была под запретом. Но то, о чем Юрасова могла сказать, она сказала так здорово, что это произвело на меня огромное впечатление и аукнулось лет через 30 после того, как я прочитал её книгу.

Книга, которая до сих пор лежит на полке и ждет своего часа?

Таких книг много, я не очень активный читатель, но, скажем, я жду душевного состояния, чтобы более основательно прочитать Умберто Эко. Я читал «Пражское кладбище» и, разумеется, «Имя розы». Мне очень понравился Умберто Эко, это сложный и глубокий писатель и для того, чтобы его читать нужно подготовиться. Вот я готовлюсь, у меня ждёт своего часа «Маятник Фуко».

Книга, которая изменила Вашу жизнь?

Знаете, такой книги нет. Я считаю, что книги не могут глобально менять жизнь человека. Это даже и неправильно. Как-то сориентировать, наставить на что-то – да, безусловно. Но грубо вторгаться, «ломать судьбу об колено» книги не должны. Так что в моей жизни такой книги нет.

Ваша любимая книга?

Любимых книг у меня много. Не то, чтобы уж очень много, но с десятков точно наберется. Если выбирать из них, то я, наверное, назову политический детектив «День Шакала» Фредерика Форсайта. Дело не в том, что там какой-то особенно интересный сюжет или политическая коллизия, мне очень нравится, как она написана, потому что Форсайт очень большое внимание уделяет фактуре. Он необыкновенно подробно описывает вещи, то, что с ними происходит, что из чего сделано, как это работает. Для меня такое чтение имеет терапевтический эффект, я отношусь к нему как к медитации. Я вообще очень люблю фактуру. «Моби Дик» тоже произвёл на меня большое впечатление,

он выстраивает цикл произведений про взаимоотношения человека и рыбы. Это страшно интересно, потому что, в принципе, это «История Ионы». Странные взаимоотношения человека и рыбы всегда выявляют какие-то сущностные вещи в судьбе и самоопределении человека, его отношение к правде, к истине, к миру, к стихии. Это и «Старик и море» Хемингуэя, и «Царь-рыба» Астафьева, и «Челюсти» Бенчли. Или, например, роман «Война Мерфи», про то, как американский моряк сражался с немецкой подводной лодкой. Подводная лодка – это тоже рыба. Я всегда наслаждаюсь историей про взаимоотношения человека и рыбы – это потенциально ёмкий сюжет.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Опять же таких книг тоже много. Я считаю, что тот же Юрий Коваль незаслуженно обойдён вниманием публики. Ещё я могу назвать повесть «На пажитях небесных» Владимира Пирожникова – она неплохо известна среди любителей фантастики, но неправильно спозиционирована и оценена. В своё время я добился того, чтобы эта повесть была издана отдельной книгой. Эта повесть начала 80-х годов предвосхитила и киберпанк, и очень многие идеи – например, там описываются мыльные оперы в то время, когда никто в СССР даже не подозревал о существовании такого жанра. Это фантастическая повесть, действие происходит в поясе астероидов, и человек соперничает с компьютером, который управляет поясом астероидов. Но разумеется, под «Компьютером» подразумевается «Бог». В принципе, это вещь о взаимоотношении человека

и судьбы, человека и Бога, когда человек живёт, бесконечно бросая вызов Богу. Вот например: «Господь, дай мне любовь! Если я получу любовь бесплатно, самую настоящую, буду ли я счастлив, буду ли я человеком? Господь, дай мне богатство и успех! Вот если я это получу бесплатно, буду ли я счастлив, буду ли я ощущать себя человеком?». И заканчивается всё тем, что человек становится равновеликим Богу и бросает ему вызов. «А теперь попробуй меня убей». Это здорово, это история библейского звучания. Я считаю, что она заслуживает большей известности.

Первая прочитанная книга?

Слушайте, я так давно её прочитал, что уже не помню. Это было года в 4, потому что я рано научился читать. Наверное, это была какая-то книга сказок, например, «Сказки и картинки» Сутеева. Наверное, половина советских детей начала знакомство с литературой с этой книги.

Какую бы книгу Вы хотели написать?

Я хочу написать ещё очень много разных книг. В идеале я бы хотел написать книгу, чтобы она была и суперинтересной, и суперумной одновременно. Я считаю, что это какой-то комплекс неполноценности отечественного читателя, который убеждён, что умная книга – это непременно скучно, а захватывающая книга – это обязательно поверхностно. На мой взгляд, умные книги должны быть интересными. Это проблема взаимоотношения высокой культуры и низкой. У нас в России они дистанцируются друг от друга

и считается, что: «Ой, мы не будем общаться с этими детективщиками». А детективщики и потребители этой литературы говорят, что мы не будем читать вашу скукотень. Вот это неправильно. В нормальной культуре всегда существует общее кровообращение между высокой и низкой литературой, потому что низкая литература поставляет сюжеты, высокая литература поставляет идеи. Для меня идеальная книга в сочетании суперувлекательного сюжета и суперглубокой идеи.

Любимая книга стихов?

На этот вопрос мне очень просто ответить. Это книга стихов Арсения Тарковского. Арсений Тарковский – мой любимый поэт, у меня есть томик «Избранного», я его постоянно перечитываю и многие стихи знаю наизусть. У Тарковского просто волшебный язык, отточенный, совершенный, звонкий, красивый, гармоничный. Если человек может писать таким языком, которым писал Тарковский, он абсолютно счастливый человек.

Книга, владением которой дорожите?

Я дорожу тем, что у меня есть первое издание «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова. На меня в детстве эта книга произвела очень большое впечатление, хотя сейчас я понимаю, как она кондово и топорно написана. И то будущее, которое описывал Ефремов, абсолютно нежизнеспособно, и нормальный человек умер бы там от тоски. Тем не менее меня в детстве эта книга наполнила каким-то волшебством, сказкой, космосом. И я до сих пор, когда смотрю на

звездное небо, вспоминаю именно «Туманности Андромеды» – звезды, мимо которых мчится космический корабль «Тантра»; звезды, где затерялся корабль «Парус»; звезды, среди которых летит таинственный спиралодиск из неизвестной галактики. Вот это ощущение звездного неба у меня по-прежнему связано с «Туманностью Андромеды». И я очень дорожу тем, что у меня есть эта книга. Когда-то она принадлежала одному дяденьке, с которым я дружил будучи мальчиком, и у этого дяденьки я эту книгу брал почитать раз двадцать. В конце концов, я его так заколебал, что он мне её просто подарил.

Любимая книга любимого человека?

Какая-нибудь книга Владислава Крапивина. Не знаю какая, мне кажется, что это «Голубятня на желтой поляне», потому что для меня это самая лучшая книга Крапивина. Хотя может небольшая повесть, называется она «Вечный жемчуг».

Я точно знаю, что она очень нравится моему любимому человеку.

Книга, которую Вы терпеть не можете?

Я в принципе не люблю ругать книги. Мне кажется, если тебе не понравилось, лучше ничего не говорить. То есть, если говоришь о книге, говори что-нибудь хорошее.

Что я могу пожелать кроме того, чтобы читать как можно больше, потому что замечательных книг огромное количество. И, как человек уже взрослый, с определённым жизненным и культурным опытом, я могу сказать, что очень многое в жизни постепенно стирается, замыливается, становится не очень значимым, но ощущение счастья, когда ты держишь в руках интересную книгу и когда ты прочитал её только до половины, – это есть подлинное ощущение счастья, и оно не оставляет, сколько бы лет человек не прожил, и какой бы жизненный опыт у него не был.

Руслан Риманас

клоун, гедонист и балагур. Актёр театральной площадки «МОЁ», актёр кино

25.02.2023

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Это книга, за которой я очень долго охотился. Это моя любимая книга, одна из любимых, – «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери. Есть одно издание, в котором каждая страница разворачивается как в 3D, и просто целая какая-то сцена, целый театр. Каждая встреча Маленького принца с каким-то героем, персонажем – и всё это вдруг вот так вот из книги вырастает... Это, конечно, невероятная красота.

Любимая книга стихов?

Есть у меня две книги из серии «Поэт года». Не знаю, как сейчас, но раньше выпускались ежегодно – стихи современных авторов. И вот в этих книгах, в одной и в другой, напечатаны стихи моего папы. Его, кстати, недавно приняли в Союз писателей России, хотя это не основная его деятельность. И мне эти книги дороги, я их очень люблю, со стихотворениями своего отца.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Есть книга у Славы Полунина. Это великий клоун, который играл в «Лицедеях», создал «Снежное шоу» – для тех, кто не знает... У которого я учился и работаю сейчас. И вот совместно с театральным критиком Наташей Табачниковой они

выпустили книгу, которая называется «187 книг, которые должен прочесть каждый дурак». Я считаю, что такая книга должна быть в каждой библиотеке. Чтобы ты туда пришёл, открыл эту книгу, посмотрел, какие тебе книги нужно прочитать и пошёл читать те самые книги. И мне так нравится, что там книги не только о клоунаде, а вообще обо всём: тот же самый «Маленький принц», книги про театр, просто про жизнь, какие-то советы и так далее. Вообще разные-разные книги представлены из разных жанров и разных авторов разных лет, вот так можно сказать. Самое интересное, там Слава вместе с Наташей дают своё какое-то краткое мнение об этих книгах, и почему именно их нужно прочитать. Вот поэтому я считаю, что такая книга должна быть в каждой библиотеке.

Любимая книга любимого человека?

Моей жене Лизе нравится книга Гийома Мюссо «Потому что я тебя люблю». Я не знаю, про что там. Лиза говорит, что там вообще не про любовь.

Книга, владением которой Вы дорожите?

У меня, наверное, таких книг три. Одной вообще нет напечатанной. Я просто дорожу тем, что я её читал, что она есть, потому что это книга нашего клоуна из «Снежного шоу» Александра Фриша. Он ещё с советских времён очень известен,

работал с Юрием Никулиным. И вот года 2-3 назад он написал книгу: собрал разные отрывки из своих интервью, и плюс ещё он её написал от руки. И дал мне возможность прочесть её. И я её прочёл, и дорожу этими знаниями. Также у меня есть книга, которую подарил мне мой прадедусшка Георгий Петрович Аристархов, которая называется «Родом из детства». И я помню тот момент, когда он эту книгу мне подписал: «Правнуку от прадеда, автора Георгия Петровича Аристархова». Этой книгой я тоже дорожу, она о детстве и юношестве моего прадедусшки. И также есть книга моего дяди. Мой дядя Олегас Риманас живёт в Вильнюсе, Литве. Он на протяжении более 20 лет изучал историю нашей фамилии Риманас, докопался во всех архивах до 1700 года и написал книгу «Корни», которая рассказывает о нашей семье. Получается, о нашей ветке для меня это с папиной стороны и о том, что происходило с нашими родственниками. И вообще это очень-очень интересный разбор, и там можно всё узнать о своём древе, это очень ценно, конечно.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Нет, наоборот, меня книги всегда усыпляют максимально быстро. Я только начинаю читать – всё, сразу проваливаюсь в сон. Поэтому какая бы книга ни была, это лучшее снотворное, и звуки виолончели. Книга и звуки виолончели – это то, что меня очень хорошо усыпляет. Поэтому такой книги не было.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Прошлым летом мы сделали с моей

подругой Еленой Калагановой спектакль в жанре татарской клоунады, который называется «Абау». И я для этого заказал себе ботиночки татарские из узорной кожи. И вот те люди, которые их делали на станке XIX или XX века, подарили мне книгу Лилии Саттаровой, которая так и называется «Казанская узорная кожа». Мне было очень интересно окунуться в эту атмосферу. Не многие знают про эту книгу, но почитать про это ремесло очень интересно. Как вообще создаются кожаные узоры, какие они бывают, как делается обувь, подушки, история возникновения ремесла. И для меня эта книга стала большим приключением в жизни.

Самая смешная книга в жизни?

Ну, не в жизни, но она достаточно смешная, и мне она очень нравится. Есть такая книга «Плавунец» автора Гавриила Лубнина. Она вся из маленьких скетчей, маленьких стишков, стишков-пирожков, белых стихов, очень юмористичная, с очень такими смешными карикатурами, зарисовками к ней. И она такая, что не целиком читаешь, а каждый лист отдельно. Можно взять её с собой, кому-то ещё показать, подарить. Там полный абсурд, фарс какой-то происходит. Вот она смешная, можно посмеяться. Мы даже как-то вечером с друзьями устраивали вечер прочтения этой книги, читали вслух разные эпизоды из неё.

Если бы Вы написали книгу, какой бы она была?

Я написал бы, наверное, про себя и клоунаду. Потому что столько разных приключений произошло в жизни. В конце спектакля «Приключения Луи и Реми» я говорю: «Если во что-то верить, не останавливаться,

не отказываться, не поворачиваться назад, то это обязательно сбудется». Вот, наверное, про это. Если не останавливаться, если верить, мечтать, идти вперёд, то всё обязательно сбудется. Я поделился бы своими какими-то сумасшедшими приключениями, которые со мной случались, своим упорством, как стараюсь до сих пор как можно больше учиться, вдохновляться, участвовать в разных интересных проектах, как я вообще попал в клоунаду, и что такое вообще клоунада, как живёт клоун, как это – быть гедонистом и балагуром. Советовал бы людям просто улыбаться, как учит Слава. Очень много, наверное, цитировал бы Славу, своего учителя. И Джанго тоже, Джанго Эдвардс. Вот, наверное, об этом – о счастье и веселье каждодневном.

Первая прочитанная книга?

Первая прочитанная книга называлась «Большая книга сказок». У меня в детстве она была, я её очень часто носил с собой в детский сад. Она такая с красной обложкой и золотыми буквами. И там были сказки: «Новое платье короля», «Русалочка». Она, конечно, была очень красивая, это моя первая книга, которую я любил и с удовольствием читал.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Сейчас я читаю книгу Майка Викинга «Маленькая книга Нугге. Секрет датского счастья». Там рассказывается о счастье в работе, счастье в жизни, о счастливых людях по всему миру. Ну, такая маленькая, жёлто-оранжевая книжка, такая приятная и столько там всего хорошего в этой книге написано. Хочется читать про хорошее и видеть

хорошее в людях, и счастливое тоже. Вот поэтому сейчас я её и читаю, в процессе.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Никакая. Я боюсь этих огромных книг. Чуть толще ладони, ещё даже меньше. Вот три пальца – это уже очень много. Это слишком много, меня это пугает. Ну сколько же это читать-то всё, боже мой, нет... И поэтому не удалось одолеть ни одной. Вот так вот.

Книга, с которой связывает особая история?

Я рассказывал уже про книгу Александра Фриша. Это моя любимая история и история моей жены, которая до сих пор не понимает, как так можно. Это были гастроли «Снежного шоу» в Москве, мы жили в отеле «Азимут» неподалёку от театра «Русская песня», где мы играли. И вот Александр даёт мне книгу: половина рукописная, половина вырезанная, что-то напечатанное на печатной машинке. Вот это всё собрано в папку. И он мне говорит: «Прочитай, скажи своё мнение и потом отдай мне». Я нёс её на руках до отеля и также обратно в театр. И случилось так, что в отеле ночью пожарная сигнализация сработала. Мы просыпаемся. Как вы думаете, что я хватаю?

Я первым делом хватаю эту книгу, свой ноутбук и клоунский грим. Мы выбегаем с Лизой на улицу. Оказалось, что это просто проверка. Возвращаемся обратно, и я начинаю доставать вещи, которые Лиза успела сложить перед тем, как выбежать на улицу. Смотрю: ключи от дома, паспорт. Я говорю: «Лиза, а ты что, даже паспорт взяла?». Она отвечает: «Да, естественно, а ты что взял?».

А я говорю, что взял книгу Фриша. Она говорит: «Молодец!». То есть я не взял ни паспорт, ни одежду, для меня самое важное было – это спасти вот книгу Александра Фриша, чтобы она была цела и невредима.

Бумажная книга или электронная?

Бумажная. Да, это так приятно, ты её листаешь, там картиночки есть. Ну вы поняли, да? Большие книги не читаю, люблю картинки, скетчи, это вот моё. Конечно, бумажная, это приятно.

Я пробовал электронную – читаешь, что-то там вводишь, а тут ощущения, запах, трогаешь всё, погружаешься. Можно уснуть, да, приятно. Поэтому бумажная.

Самая страшная книга?

Я вообще очень пугливый человек, и я не люблю ужасы. Поэтому не читаю. Наверное, самая страшная для меня – книга «Оно» Стивена Кинга. Я её даже не читал. Не знаю. Но наверное. Тем более, что это страшные клоуны. Во-первых, они не нравятся мне. Во-вторых, они ещё портят впечатление от других клоунов. По этой книге сняли фильм, теперь все думают, что я – «оно», иногда.

Любимая книга?

Возвращаясь к моей любимой теме клоунады, это книга Славы Полунина и Наташи Табачниковой «Алхимия снежности». Кстати, всем советую её прочесть. Это книга про то, как вообще создавалось «сНежного шоу», как придумывались образы, по каким правилам мы живём внутри «сНежного шоу» и на гастролях. Например, у нас есть правило: тот, кто опаздывает в театр, на следующий

день приносит торт. Или: работай только с теми, кого ты хочешь обнять.

В книге описано много интересных, прекрасных, замечательных историй за кулисами «сНежного шоу». Там очень много из жизни Славы и его команды. Например, как он мечтал создать «Деревню дураков», которая в итоге выросла в «Жёлтую мельницу». Эта книга у меня с его автографом. Это моя первая встреча со Славой, после которой вся моя жизнь перевернулась. Поэтому это моя самая любимая книга.

Кстати, по поводу книги, которой я дорожу. Мне ещё очень нравится, и я очень дорожу книгой «Дорога» Ляли Мендыбаевны Кузнецовой. Это достаточно известный фотограф в профессиональных кругах. Сейчас ей больше 80 лет, она живёт в Казани. Всю свою жизнь она не расставалась с фотоаппаратом, жила вместе с цыганами в таборе и их фотографировала. И мы с ней подружились несколько лет тому назад, благодаря Славе. Вы представляете, девушка выезжала, жила с цыганами, фотографировала, и это просто фантастические кадры, конечно. Скорее всего, это нельзя назвать книгой, это просто как фотоальбом, но всё-таки я им дорожу, тем более что Ляля мне его подписала лично. Такой дух, такая энергия, такая атмосфера от этой книги, от этих кадров, которые просто захватывают!

Книга, способная изменить жизнь?

Мне кажется, каждый день на нас влияет и изменяет нас каждая встреча, каждое движение. Так и каждая книга меняет твоё

отношение к чему-то или кому-то, поэтому любая книга может как-то на тебя повлиять и как-то изменить твою жизнь. Это, как говорят, эффект бабочки, есть же такое.

Лучшая нон-фикшн книга?

Только вчера я своей жене показывал книгу, которую из детства помню, называется «Энциклопедия юного джентльмена». Она написана для 12-13-летних мальчиков. Даже сейчас можно почитать: как готовить, какой стиль одежды тебе нужен, как общаться с противоположным полом, как общаться в общественных местах. Я просто вспомнил, как я её читал, и мне очень понравилось. Кстати, такие же книги есть для девочек. Для юношества это прекрасные книги с массой полезных советов, ну очень

здорово, очень классная книга, очень рекомендую.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Мне, кстати, редко читали, чаще всего пели. Бабушка мне пела «По Дону гуляет», потому что очень много у этой песни куплетов, и пока она допевала, я засыпал. И ещё такую песню – «Миленький ты мой, возьми меня с собой». Под эти песни я сразу же засыпал. А ещё мама придумывала разные сказки, которые чаще всего ассоциировались со мной, я в них был главным персонажем. В конце хочется процитировать фразу Славы, которую он везде говорит, которая, наверное, во всех его книгах написана: «Делай только то, от чего внутри дзынькает».

Саша Шардак

художник, дизайнер

11.03.2023

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Таких книг сейчас очень много. Недавно именно из-за иллюстраций я приобрёл себе в коллекцию книгу «Алиса в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла с иллюстрациями художника Павла Пепперштейна. У него свой определенный стиль, графический с акварелью. Мне очень приятно иметь эту книжку у себя в коллекции.

Книга, способная изменить жизнь?

Хороший вопрос. Я думаю, любая книга может изменить жизнь. К книгам, на которых так и написано «Это та книга, которая изменит твою жизнь», у меня доверия меньше, чем к какой-либо другой книге. Из своего опыта: моё отношение к жизни изменили книги Бориса Гройса, в частности, «Gesamtkunstwerk Сталин». Серьёзная книга, поскольку я занимаюсь искусством, она изменила моё отношение к работе в этой сфере.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Наоборот, после прочтения книги я засыпаю гораздо лучше, чем до прочтения. Хотя у меня есть и такое воспоминание: я читал «Над пропастью во ржи» Джерома Д. Сэлинджера и потом не мог уснуть. Но не мог уснуть из-за того, что читал её в поезде, в сидячем вагоне. Очень сложно

было уснуть потом. Но, несомненно, мысли о книжке меня в тот момент тоже посещали.

Книга, с которой связывает особая история?

Есть ряд книг, особенность историй которых состоит в том, что я их отдавал, и они не возвращались ко мне. Такие книжки запоминаются больше всего. Они становятся самой важной и нужной книгой в твоей жизни, когда их у тебя уже нет. В библиотеке я сталкиваюсь с книжками, которые имеют свою особую историю. В основном это книги, которые рассказывают про культуру народов Татарстана, про Татарстан. У меня с ними сложились особые истории. Они вечные спутники, которые помогают в моей работе в библиотеке.

Самая толстая книга, которую удалось одолеть?

Три части «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкина – одна из самых толстых книг, которые я встречал в своей жизни, и мне удалось её одолеть. Не могу сказать, что всю её я прочитал осознанно, потому что большую часть описаний я был в своих мыслях.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Классный вопрос. Я не раз задумывался над тем, чтобы что-то написать. По долгу службы и моей сферы деятельности мне нужно писать о себе, о своих работах, писать тексты. Я уверен, что если бы я решил написать книгу, то она была бы некоего архивного содержания. Я бы сохранил часть своей биографии или биографии других людей.

Бумажная книга или электронная?

Однозначно, бумажная. Для меня бумажная книга является определенным объектом фетиша. Я коллекционирую альбомы, коллекционирую не как некую часть фетиша, это обладание объектом, который имеет свою спецификацию: очень хорошую, приятную, с обложкой, переплётом и прочее. Я выбираю книжки по этим свойствам, поэтому бумажная.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Мне подарили книгу «Моя жизнь» Маши Сумниной и Ильи Вознесенского. Это последняя книга, которую я прочитал. Это одна из книг, которые не имеют определённого сюжета, как автобиографические книги Ролана Барта, например. В книге «Моя жизнь» есть много моментов, которые не связаны между собой – это цитаты разных людей. Я открываю её в разных местах и читаю разные отрывки. На данный момент она играет роль сопутствующей настольной книги.

Самая смешная книга Вашей жизни?

Я смешные книжки не читаю. Вспоминаю сборник рассказов Жени Алёхина. Очень жизненные рассказы. Меня они очень забавляли, потому что зеркалили какими-то событиями из моей жизни. Он хорошо описывает быт, вписывает туда философское содержание.

Что Вам читали в детстве перед сном?

В детстве перед сном мне отец читал рассказы Джека Лондона. Они были очень остросюжетные, но я всё-равно потом сладко засыпал.

Самая страшная книга?

В начальной школе я читал «Гарри Поттера» Джоан Роулинг. Вторая часть была про змея Василиска, он меня напугал. Книга рождала фантазии, и я очень боялся. Для меня в детстве были достаточно страшными энциклопедии. Они были большие, тяжёлые, непонятные, вызывали у меня чувство благоговения, может быть даже страх. Словарь вообще страшная книга, столько всего можно узнать нового для себя.

Любимая книга стихов?

Я очень люблю стихи Александра Бреннера. Это художник, который делает акции, всевозможные перформансы, а также пишет стихи. Последняя его книга – «Три дыни в пустыне».

Книга, владением которой Вы дорожите?

В наследство от бабушки мне досталась большая библиотека. В ней есть альбом Александра Дейнеки, очень хороший альбом. Для меня это тоже ценно.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Если рассматривать библиотеку не в широком смысле слова, очень важная для меня книга – Вальтера Беньямина «Новые сочинения».

В ней описывается зарождение некоего meta kunst про музеи, про копии, про отношение к ним. Сейчас это очень актуально и должно быть в каждой библиотеке искусств.

Любимая книга?

Любимая книга – каждый раз разная. Часто бывает, что книга, которую я читаю, становится моей любимой, и я считаю, что это нормально. Если бы я выбрал какую-то одну, это было бы слишком однобоко.

Первая прочитанная книга?

Это были стихи Агнии Барто. Книга хранится у моих родителей. Это первое, чем я сам заинтересовался, взял и начал читать.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Я очень люблю и уважаю издательство «Смена», с которым ранее сотрудничал. У них были очень редкие издания, поскольку выходили совсем маленьким тиражом – от 100 до 300 копий. Среди них была книжка Рената Беккина «Шариат для тебя», достаточно важная для меня. На незаслуженный покой, считаю, ушла книжка про стадионы «Пространство спорта. Стадионы советской Казани» Дмитрия Козлова. Все книги, которые я упомянул сегодня, важны для меня. Надеюсь, они будут интересны и вам.

Виктор Сидоров

искусствовед, преподаватель КФУ, кандидат наук

16.04.2023

Самая толстая книга, которую удалось одолеть?

Это «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд. Я прочитал эту книгу, когда была эпоха самоизоляции. Было достаточно много свободного времени, 1200 страниц. Не пожалел. Это был интересный читательский опыт. У этой книги есть большие преимущества, но также большие недостатки. Я не думаю, что эта книга станет золотым стандартом литературы, но я думаю, что эту книгу стоит прочитать и потратить время.

Последняя книга, которую прочитал?

Буквально сейчас дочитываю «Макбет» Шекспира. Задайте себе вопрос, когда вы в последний раз читали драматургию. Я себя поймал на мысли, что читал, наверное, в школе. И это был, наверное, Максим Горький, «На дне». Другого ответа на этот вопрос нет. Мы с моими друзьями (у нас есть книжный клуб для друзей) решили прочитать «Макбет» Шекспира. Вы знаете, это потрясающий опыт. Если вы давно не читали драматургию, рекомендую. Она отличается от других форм литературы. Ну и, конечно, Шекспир прекрасен.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я, наверное, вас удивлю, но скажу, что это Библия. Потому что там мудрость веков, без относительно того, как вы относитесь к религии, вы верующий человек или неверующий человек, это часть мировой культуры.

И знаете, как нам говорили в университете, невозможно понять европейскую культуру, если вы не читали Библию. Это, что называется, must read, поэтому я думаю, что в каждой библиотеке должна быть Библия, в домашней или государственной, национальной.

Первая прочитанная книга?

Сложный вопрос. Я думаю, что это сказки Пушкина. Это такое воспоминание из детства, из 1-3-го классов. У меня был трёхтомник Пушкина, 50-х годов, зелёная обложка, жёлтые страницы. И вот первый опыт взаимодействия с книгой – «Сказка о царе Салтане», что-то типа такого. Мне кажется, что это были сказки Пушкина. К сожалению, воспоминания – вещь очень ненадёжная.

Бумажная книга или электронная?

Однозначно бумажная. Я кинестетик, я всё через руки изучаю. Для меня бумажная книга равна наслаждению. Мы и так окружены девайсами, гаджетами, не выпускаем телефон из рук, особенно если вы ведёте свой блог. На компьютере набираем тексты, и поэтому почитать бумажную книгу – это роскошь и наслаждение! Поэтому только бумажная.

Книга, с которой связывает особая история?

Это книга Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Книга, посвящена Парижу. Я специально перед поездкой в Париж в 2020 году

купил эту книгу, прочитал её и думаю, сфотографируюсь с ней на Елисейских полях на память. Может быть, напишу пост об этой книге. В результате я её забыл в торговом центре, и праздник, который всегда с тобой, оказался не со мной. Потерял я этот праздник, но книга классная. В этой книге Хемингуэй рассказывает, как он измерял температуру Фрэнсису Фицджеральду градусником, чтобы измерять температуру на улице. Это очень смешно. Я ничего смешнее в своей жизни просто не читал.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Сказки, причём это был не только Пушкин, но и зарубежные сказки – Ганса Кристиана Андерсена и так далее. У меня дома до сих пор хорошая библиотека детских сказок.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Это, наверное, книга о книге – «Библиотека всемирной литературы» советского издания. Книгоманы, конечно, знают её. Она состоит из более чем ста томов, издавалась в Советском Союзе в 70-е годы, и там есть первая серия, вторая, третья, знаменитые эти звёздочки, классная мелованная бумага, очень высокого качества. И действительно там шедевры мировой литературы от Гомера до Джека Лондона, Сервантес, Толстой, Достоевский. Не могу сказать, что там действительно есть всё, но выбор редакторов, которые готовили «Библиотеку всемирной литературы», вызывает уважение и интерес. В каждой книге вступительная статья. Я очень дорожу, что эта библиотека мне досталась от моего дедушки, и я её бережно храню. Ну и стараюсь читать, естественно. Мало хранить, надо читать.

Книга, способная изменить жизнь?

Я думаю, что это Эрнест Хемингуэй, «Старик и море». Небольшая повесть, смысл которой довольно простой – никогда не сдаваться. Книга о преодолении, книга про усталого человека, который не сдаётся. По-разному можно, конечно, воспринимать «Старика и море». Но для меня «Старик и море» – это про то, что нужно бороться до конца. В борьбе обретём и счастье.

Самая страшная книга?

Наверное, «1984» Джорджа Оруэлла.

Книга, которую я читаю со своими студентами. Мы с ними всегда читаем Оруэлла на курсе по общей политологии, это обязательный «золотой стандарт». И страшны даже не сами сцены пыток, которые там есть, а тот ужас и бессилие человека против государственной машины. И понимание того, что ты ничего не можешь сделать, ничего не можешь изменить. Вот это такая безнадега. Это на самом деле страшно, гораздо страшнее, нежели физическая боль, физические пытки, которые у Оруэлла описываются. Вот эта психологическая безнадега страшнее физической боли, сформулирую это так.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Классный вопрос! Если бы я писал фикшн, я бы хотел, чтобы в книге, с одной стороны, было что-то про юмор, а с другой стороны, тема одиночества. Наверное, что-то такое, потому что мы приходим в этот мир одни и уходим одни, но при этом мы взаимодействуем с этим миром, и пусть это взаимодействие будет с улыбкой.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Я думаю, это что-то современное должно быть. Что-то из конца XX-го – начала XXI-го века. Я, наверное, скажу, что это роман, который мне очень понравился, который я прочитал в прошлом году. Донна Тартт «Тайная история». Совершенно потрясающее произведение, атмосферное. Вы знаете, что такое хорошая книга или хороший фильм? Это когда вы дочитали до конца или досмотрели, и вы не хотите прощаться с героями. У меня было такое чувство. Я не хотел прощаться с героями «Тайной истории». Мне было жалко, что история подошла к концу. И это показатель. Я искренне рекомендую прочитать эту книгу. В какой-то степени Донна Тартт – это Достоевский XX-XXI вв. Конечно, это не копия, но там много похожих линий, в центре внимания – человек, его душевные переживания. И знаете, у Донны Тартт нет, на самом деле, хороших или плохих героев. Вот «Атлант расправил плечи» – там все герои либо хорошие, либо плохие. Там даже не нужно ничего додумывать, автор вам всё рассказывает, как есть, и это недостаток. У Донны Тартт придется немножечко подумать, но какие там красивые персонажи. В общем, я думаю, что «Тайная история» Донны Тартт – это книга, которую не так много людей знает. Но, если вы прочитаете этот роман, вы получите огромное удовольствие.

Лучшая нон-фикшн книга?

Поскольку я люблю искусство, отвечу, что платиновый нон-фикшн – это «История искусства» Эрнста Гомбриха. Книга, которая была написана в середине XX века, в 60-х годах,

много раз переиздавалась. Это книга, с которой стоит начать знакомство с искусством. Она была написана для детей, но она подойдет взрослым, тем, кто хочет начать изучать искусство. Она, конечно, будет полезна абсолютно всем. Друзья мои, это удовольствие!

Любимая книга любимого человека?

Наверное, это «Цветы для Элджернона» Дэниела Киза. Книга, к которой у меня отношение довольно прохладное. Но вкусы разные. Мы можем соглашаться или не соглашаться. Но есть почитатели этой книги. Там есть положительные, интересные моменты. Не совсем я согласен с Дэниелом Кизом и его мыслями, но мне кажется, что прочитать эту книгу – это вполне хорошая история. И мне её порекомендовал очень близкий мне человек. Я её прочитал. Мы немножко спорили об этой книге. Это был интересный опыт.

Любимая книга стихов?

Конечно, «Евгений Онегин» (роман в стихах), «Горе от ума» (платиновая классика), также некоторые стихи Иосифа Бродского. Я так комплексно отвечу. Роман «Евгений Онегин» и «Горе от ума» можно перечитывать с любого места и в любое время. И это всегда прекрасно.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Поскольку я коллекционирую книги по искусству, у меня много книг с красивыми иллюстрациями. Но это просто репродукция картин. Но, если брать иллюстрации именно как жанр, томик «Дон Кихота» очень интересно

иллюстрирован. У романа Сервантеса «Дон Кихот» – очень большая и глубокая история с иллюстрациями. Многие великие художники иллюстрировали роман. Даже Пабло Пикассо имеет серию иллюстраций к роману «Дон Кихот». Испанские художники любили иллюстрировать «Дон Кихот», поэтому рекомендую просто посмотреть иллюстрации. Это прекрасно. И потом Дон Кихот же очень колоритный персонаж: высокий, худой мужчина, уже переваливший за середину жизни, с испанской бородкой и усиками, и рядом его противоположность – Санчо Панса. «Дон Кихот» – это прекрасно!

Любимая книга?

Друзья мои, самый сложный, самый сложный вопрос. Наверное, это то, что я чаще всего перечитываю – Оруэлл «1984». Из современных авторов – это уже упоминавшийся мной роман Донны Тартт «Тайная история» и Умберто Эко «Имя Розы». Отвечу так! Сегодня такое настроение. Если меня завтра вы спросите, я могу ответить совершенно по-другому. И это нормально.

Лучшая фикшн-книга?

А я хитро отвечаю на этот вопрос. Лучшая фикшн-книга – это книга, которую я ещё, наверное, не прочитал и, наверное, хочу прочитать. Я всегда говорю, что не надо стесняться, что вы какую-то книгу не прочитали, и стыдиться этого. Если кто-то говорит, что не читал у Достоевского «Преступление и наказание», или я не читал у Толстого «Анну Каренину»,

ничего такого в этом нет. Я себя готовлю прочитать произведение Достоевского «Братья Карамазовы». Я не читал эту книгу и, думаю, что прочитаю её в этом году. Её очень хвалят люди, чьим мнением я дорожу. Так что лучшая фикшн-книга ещё впереди. Так вот хитро я отвечаю.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Сложный вопрос, сложно вспомнить... Наверное, из последних опытов с Донной Тартт. Не то чтобы я не мог заснуть, но это было эмоциональное возбуждение, как после хорошей беседы с умным человеком. Любая хорошая художественная книга, которая погружает вас в определённый мир, она приводит в такое состояние. Засыпаю я нормально. Но есть чувство небольшой грусти от того, что приходится расставаться с героем. Такое бывало.

Самая весёлая книга в жизни?

Ильф и Петров – «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок» и Грибоедов «Горе от ума». Это набор книг, который всегда перечитываешь с улыбкой на лице.

Я благодарен Национальной библиотеке Республики Татарстан и всей её замечательной команде, руководству за то, что у нас есть такое прекрасное место, где встречаются люди, равнодушные к книгам. Приходите на мероприятия. Здесь я часто читаю лекции про искусство и про книги. До встречи в библиотеке!

Тимур Исмаев

режиссёр, сооснователь креативного агентства «Громкие рыбы»

29.04.2023

«Лучшая фикшн-книга»?

Так, нон-фикшн – это же такая, как лучше жить? А фикшн – это, получается, художественная литература. Мне кажется, когда тебе та или иная книга попадает, она может не в то время прийти, и ты её не до конца почувствуешь. Но вот та книга, которая мне пришла в нужное время, – «Жизнь займы» Эриха Марии Ремарка. Мне очень нравится его слог, мысли, темы, которые он поднимает. Я даже выписывал что-то в блокнот, чтобы потом наизусть цитировать монологи из этой книги. Из того, что помню, есть такая строчка: «Позволим фантазии додумать всё за нас». Звучит не очень, конечно, но это классно было. Возможно, я перепутал несколько слов.

Книга, с которой связывает особая история?

Я однажды купил книгу за безумно большие деньги, за 300 рублей. А это был 2007 год, когда книга за 300 рублей – это было много, и это была книга «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке» Сергея Минаева. Мне она настолько не понравилась, что я выбросил её в окно автобуса. Я ехал в автобусе маршрута 35А, и я выбросил эту книгу. Почему? Не знаю. Но, опять-таки, каждому нужно совершать ошибки. В то время для меня это была нужная ошибка.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Сейчас я понял, что, если ты

хочешь создать фильм и книгу, то это примерно одного поля ягоды. Формы разные, но, что в них схожее, так это выбор тем, которые ты бы поднимал. И если бы я писал книгу, то выбор тем был бы примерно в том же визуальном взгляде, который мне нравится. Эстетика какой-то такой российской хтони. Наверное, книга была бы об этом. История про сложный моральный выбор, где у тебя нет правильного и неправильного. А есть два выбора, в котором ты априори что-то да проиграешь. В целом вся наша жизнь такая: выбирая, ты всегда в чём-то проигрываешь. У любого выбора есть обратная сторона медали, и ты что-то упускаешь. И тематика того, что ты упускаешь, выбирая что-то, мне интересна. Я бы об этом и написал книгу.

Книга, владением которой Вы дорожите?

У меня была раньше такая фишка. Когда даришь книгу, написать на этой книге, что она подарена от того-то человека тому-то, и сказать, что сейчас эта книга уйдёт дальше, и каждый владелец должен написать: кто, от кого и к кому она перешла. Я уже сейчас ничего не помню конкретного. Но помню, что какая-то книга, которую я дарил, вернулась ко мне обратно. И ты обязан был её опять передарить и написать, что она от меня идёт дальше. Косноязычно как-то ответил, ну ладно. Есть одна классная книга на английском языке о том, как правильно ставить

процесс производства театральных постановок. Очень небольшая брошюра, очень дорогая, но мне она очень понравилась.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Мне мама читала много про русских художников XIX века: Сурикова, Репина, Серова. Я ничего практически не помню, но с точки зрения воспитания, мне кажется, это было полезно. Какие-то практические навыки у меня остались от этого. Когда я был в третьем классе, она мне читала перед сном. Точнее, мы вместе с ней читали. Потому что я не читал бы историю русских художников тогда.

Самая страшная книга?

Я не очень люблю ужастики, если честно. Самая страшная книга – это «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, когда Дамблдор умер. Я плакал.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Это, опять-таки, наступает какой-то период, когда ты начинаешь увлекаться нон-фикшн и любить книги про саморазвитие. И вот мне кажется, у меня сейчас такая чередка. Мне очень понравилась книга Ицхака Адизеса «Идеальный руководитель». Хорошая книга, она позволяет понять чуть больше о том, какие разные бывают люди. Советую.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Это был комикс «Собакистан».

Бумажная книга или электронная?

Есть, безусловно, много плюсов, когда ты читаешь бумажную книгу, но электронная сопряжена с каким-то телефонным времяпрепровождением.

Из неё можешь извлечь что-то полезное. Самое главное же знания. Я выбираю электронную. В последнее время, когда я езжу в метро, очень люблю читать электронные книги. Очень удобно делать заметки, и потом, когда ты приходишь домой, ты можешь их разобрать. Вот, электронная.

Книга, способная изменить жизнь?

Да всё, всё. В нужное время, в нужный момент.

Любимая книга?

Я уже говорил про «Жизнь взаимы» Ремарка. Достоевского много читал. Мне нравятся «Братья Карамазовы». Я читал их, когда мне было мало лет. Я мало что ухватил, но это оставляет следы.

Бывало ли, что после прочтения книги вы не могли заснуть?

Ну, «Гарри Поттер: Орден Феникса» Дж. Роулинг я прочитал очень быстро. Я не мог уснуть.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Библиотеки прекрасны тем, что в них есть такие разные книги.

Первая прочитанная книга?

Я плохо читал до третьего класса. У меня были тройки по чтению. А потом я не помню, что начал читать. Возможно, «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова. Потом научился хорошо и быстро читать.

Самая весёлая книга в жизни?

Мне кажется, поэзия на самом деле весёлая. Концентрация весёлости в поэзии больше, потому что там больше удивления. Она тебя удивляет новой рифмой.

Любимая книга любимого человека?

Любимый человек – это твои родители, это те, кого ты очень любишь. Моя мама очень любит татарские книги. Она их очень много читает. Я рад, что она читает. И бабушка любила татарские книги. Потом бабушка старенькая стала. У неё стала плохая память, и она заново книги читала старые. И всё заново как будто проходила. И одна и та же книга её много раз радовала.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Ну, мне кажется, «Война и мир» Л. Толстого самая толстая. У нас была хорошая учительница литературы Виктория Альбертовна. Ей большое спасибо за то, что нас, молодых, немножко не осознающих людей, заставляла что-то делать.

Лучшая нон-фикшн книга?

Я достаточно часто обращался и перечитывал книги Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» и «Люди, которые играют в игры». Там две книги. Замечательные, полезны всем для самоанализа, для анализа других людей.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

На самом деле, если ты занимаешься кино, то комиксы очень пригождаются с точки зрения мышления кадрами, картинками. Поэтому мне очень нравятся комиксы. Я забыл точно, какой самый красивый, но могу назвать «Провиденс» – графический роман Алана Мура. Вообще мне очень нравится прийти в библиотеку и использовать её как метод случайных стимулов. Когда ты занимаешься поиском чего-то, каких-то идей, здесь, мне кажется, лучшее место, чтобы сконцентрироваться и найти что-то, что станет источником твоего вдохновения, источником твоего творчества. Я помню, мне нужно было придумать концепцию клипа на песню «Туган тел». Очень много времени я провёл в библиотеке, изучая татарский костюм. И здесь действительно есть книги про татарский костюм, которые стали потом основой клипа. Библиотека – это отличный способ подумать. Здесь не надо проводить всё время и занимать столы, но прийти сюда и вдохновиться, мне кажется, это супер!

Иван Затевахин

российский теле- и радиоведущий, писатель, кандидат биологических наук

26.05.2023

Книга, с которой связывает особая история?

Трудно сказать с какой книгой меня связывает особая история.

Я в детстве очень много читал, поэтому всё моё детство прошло в книгах. Беспрерывно читал, и сказать, что с какой-то связано что-то особенное...

Была целая серия разных книг, посвящённая дельфинам. В том числе и «Приключения Гука» Тура Трункатова, была такая детская книжка-сказка о дельфинах. Были и более серьёзные книги.

«Приключения Гука» написали В.М. Белькович и А.В. Яблоков. Всеволод Михайлович Белькович потом был моим научным руководителем. И оба – известнейшие биологи, профессора – долгое время были лицом нашей биологии, изучавшей китов. А что касается остальных книг, то это были Джон Лилли, книги Анатолия Томилина про дельфинов. Благодаря этим книгам я выбрал научную специальность и занялся изучением дельфинов.

Любимая книга?

Мне часто задают этот вопрос, он довольно-таки смешной. Потому что из трёх книг, наверное, можно выбрать любимую, а из того количества, которое мне приходилось читать, я любимую книгу выделить не могу. Могу назвать авторов: Фазиль Искандер мне очень нравится, Курт

Воннегут, отдельные произведения Льва Толстого. Всех и не упомнишь. Сложно даже писателей перечислить, а уж любимую книгу выбрать... Назвал первое, что пришло на ум.

Любимая книга стихов?

Наверное, Пушкин. В своё время это было довольно банальное признание, а вот сейчас, возможно, оно кажется небанальным. Я не очень разбираюсь в стихах, но Пушкина я читал с удовольствием, просто сам по себе.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Я прочитал книгу Франса де Вааля. Она касалась поведения шимпанзе, как обычно у Франса де Вааля бывает.

Если бы Вы написали книгу, какой бы она была?

Я писал и пишу книги. И пишу я книги о собаках, о поведении собак, об их взаимоотношениях с людьми, о том, как их надо учить. Вот об этом я пишу книги. Я мог бы пошутить, что я не читатель, а писатель, но я и читатель, и писатель.

Первая прочитанная книга?

Это, я точно знаю, «Борьба за огонь», была такая книга Ж. Рони-старшего про жизнь первобытных людей. Первая самостоятельно прочитанная книга.

Лучшая нон-фикшн книга?

Очень хорошие есть книги, просто всё зависит от того, какого автора вы любите. Из последних прочитанных, я опять-таки выделю Франса де Ваала. Я увлекаюсь этологией, а он об этом пишет.

Самая весёлая книга в жизни?

Много весёлых книг доводилось читать. В детстве, например, очень веселили отдельные рассказы Марка Твена, прекрасных писателей Ильфа и Петрова. Джеральд Даррелл с огромным юмором писал свои книги. А какой тонкий юмор у Фазиля Искандера, ирония какая! Так что самую-самую тоже не выбрать.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

У меня есть несколько этнографических атласов, они уже совсем старенькие, конца позапрошлого века. Вот там иллюстрации – это иллюстрации, я вам скажу. Самые красивые этнографические атласы. Но мой друг Евгений Александрович Коблик делает совершенно потрясающие книги с птицами, и это красиво, почти на уровне старинных атласов.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Читали что-то про животных, как правило, мне в детстве. «Питомцы зоопарка», была такая прекрасная книга про московский зоопарк, Веры Чаплиной, которая там работала. Очень мне нравилась эта книга.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

«Капитал» Карла Маркса. Был такой предмет – политэкономия, и там по программе был «Капитал». Это даже не

книга, а несколько книг. Мы его из-под палки изучали в своё время.

Бумажная книга или электронная?

Я люблю бумажные книги читать, это как-то намного приятнее. Не знаю, с чем это связано, как биолог начинаешь сразу думать – это выученное у тебя поведение, привычка, какой-то стереотип. Ну вот люблю. Возможно, молодым ребятам нравятся больше электронные, а я люблю бумажные.

Книга, способная изменить жизнь?

Все книги, которые посвящены каким-то вопросам экономики, способны изменить нашу жизнь. Если следовать этим экономическим теориям, превращать их в практику, они ещё как меняют нашу жизнь. Возможно, если бы учебники биологии читали почаще, у нас проблем с охраной природы не было бы, и жизнь бы наша изменилась. Даже не учебники, хотя бы Джеральда Даррелла, бережнее относились бы к природе.

Любимая книга любимого человека?

Это я точно знаю. Моя жена больше всего любит читать «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова. Это её любимая книга, хотя она много читает, но почему-то запала она.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Нет, такого не бывало никогда, наоборот, книга будит фантазию, которая переходит в сновидение.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Трудно сказать, у каждого человека разные представления. У верующих людей, наверное, Библия должна быть,

Тора, Коран, в зависимости от предпочтений. Любой биолог должен прочесть «Происхождение видов путём естественного отбора» Чарльза Дарвина, что я и сделал. Совершенно неустаревающая книга, несмотря на развитие науки, потому что она это развитие во многом определила.

Книга, которой Вы дорожите?

Я дорожу всеми книгами, которые в моей библиотеке. И стараюсь, даже если они совсем пришли в негодность, что-то с ними сделать, чтобы они и дальше пожили немножко.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Очень много хороших книг. Зачастую, увы, рынок пишется под определённую аудиторию, но я повторю то, что говорил немного раньше. Если бы люди больше читали того же Даррелла или других авторов, которые пишут

о природе, Эрнеста Сетона-Томпсона, Джеймса Кервуда, то было бы лучше, бережнее бы мы к природе относились.

Самая страшная книга?

Самые тяжёлые книги – книги, которые затрагивают проблему Холокоста. Это Эфраим Севела, художественная, но очень тяжёлая книга. Произведение Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», там тоже есть моменты. Солженицын «Архипелаг Гулаг», Варлам Шаламов «Колымские рассказы» – очень тяжёлые книги. После их прочтения остаётся тяжёлое ощущение, но читать их нужно обязательно.

Друзья, что вам пожелать? Желаю читать как можно больше. Потому что чтение развивает кругозор, критическое мышление, позволяет видеть мир во всём его многообразии и красоте.

Александра Елагина

заслуженная артистка Республики Татарстан, первая солистка Татарского академического государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля

02.08.2023

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Бывало такое, что я в течение дня думала о книге: о сюжете, о героях. Конечно, если книга захватывает, то начинаешь о ней думать, сопереживать героям.

По поводу того, не могу ли я заснуть: наверное, всё-таки могу. Потому что моя профессия связана с физической нагрузкой, я устаю за день, и даже книга не может повлиять на мой сон. Но, несомненно, книги очень глубоко проникают в душу.

Лучшая фикшн-книга?

Сложный вопрос – отобрать какую-то одну. В своё время очень много читала Э.М. Ремарка «Жизнь взаимы», «Три товарища». Люблю «Преступление и наказание» Фёдора Михайловича Достоевского.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Она точно была бы какой-нибудь мотивирующей, потому что я человек позитивный, люблю жизнь, люблю активность. И я бы, наверное, делилась с читателем советами как быть деятельным, как любить жизнь, путешествовать, наслаждаться каждым мгновением.

А если брать профессиональную литературу, то я бы с удовольствием делилась тем, как полюбить и понимать балет. Как, приходя

на спектакль, точно угадывать, что хотел показать артист, что хотел сказать автор. Я это делаю в своём блоге, в социальных сетях: знакомлю, рассказываю и показываю, что балет, на первый взгляд, сложный для понимания вид искусства, очень интересен и понятен, если в него углубиться. Поэтому, думаю, книга была бы об этом.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Для меня это «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина с иллюстрациями И.Я. Билибина. Я эту книгу сразу представляю перед собой. Это невероятная передача именно сказки – яркого, красочного литературного жанра. Другого я пока не вижу, это самая-самая красивая для меня книга.

Любимая книга?

Не скажу, потому что, когда меня спрашивают о любимой книге, любимом фильме, цвете, я не представляю, как можно выбрать что-то одно из того многообразия, что у нас есть. Когда я читаю книги, я читаю их сразу несколько. Они у меня стопочкой лежат. И все разных жанров: это может быть и художественная литература, и книги по психологии (по детской и по взрослой), и профессиональная литература, связанная с балетом, а также какая-нибудь книга на английском языке, потому что

я его изучаю. В общем, как из этого многообразия можно выбрать одну, я не представляю. Поэтому и ответить на этот вопрос я, к сожалению, не могу.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

На ум приходит «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд – самый длинный мой роман. И последняя моя прочитанная книга – это «Лебединая песнь» Ирины Головкиной, внучки известного композитора Н.А. Римского-Корсакова. Очень интересная книга, советую, если не читали, обязательно к ней прикоснуться.

Самая страшная книга?

Я таких либо не читала, либо... Книги, связанные с войной, постреволюционным временем. Именно этот период жизни будоражит и заставляет сердце биться чаще. Какая конкретно книга – не назову, потому что их довольно-таки много.

Первая прочитанная книга?

Сейчас сложно вспомнить именно первую. В памяти почему-то всплывают книги, взятые из библиотеки уже в сознательном возрасте. Вот я помню книгу про обезьянку Анфиску (Э.Н. Успенский «Про Веру и Анфису»). И ещё была книга с героями из телепередачи «Спокойной ночи, малыши». Вот они мне врезались в память, и я очень быстро эти книги прочитала. В детстве я не так жаловала книги. Не потому, что я не любила читать, мне казалось, что есть много других интересных вещей. Впоследствии я стала заядлым любителем книг, а раньше, когда меня усаживали

читать книги и потом заставляли пересказывать, я часто фантазировала. Тоже, кстати, хорошее качество. Я фантазировала и рассказывала какие-то свои истории, якобы они были написаны в книгах.

Лучшая нон-фикшн книга?

Лучшую не скажу, но я очень люблю биографии, все биографии. Много их читала, и серия «ЖЗЛ» – «Жизнь замечательных людей» – тоже одна из любимых.

Любимая книга стихов?

В последнее время больше читаю прозу, к стихам редко-редко прикасаюсь, в основном к детской литературе, так как с детьми мы часто читаем стихи С. Я. Маршака. К.И. Чуковского тоже читаем, я имею в виду его стихотворные сказки. Очень люблю А.С. Пушкина, С.А. Есенина.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Мне кажется, мало кто знает о книге «Белые одежды» В.Д. Дудинцева. Если вы ещё не читали, то я очень советую. Она о послесталинском времени, хрущёвской оттепели. Непростая, заставляет задуматься. Советую.

Книга, с которой связана особая история?

Вот, кстати, это книга как раз со стихами. Автором является Владимир Викторович Васильев – известный народный артист балета, прекрасный человек. Он очень творческий человек: и художник, и балетмейстер, и артист балета. И когда он ставил нам в театре

спектакль «Воссияет вечный свет» на музыку А. В. Моцарта «Реквием», он каждому артисту подарил свою книгу стихов с автографом. Это незабываемое впечатление, когда сам автор, такой потрясающе деятельный человек, дарит свою книгу, память на всю жизнь.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Очень сложно на этот вопрос ответить. Вообще, счастье, что есть библиотеки, особенно такие прекрасные, когда их обновляют, когда они живут, а не стоят каким-то закрытым заведением. Скажу, что должно быть много книг и, самое главное, чтобы они были прочитаны. Люди, ходите в библиотеки! Это важно, это нужно. И счастье, что есть такое прекрасное пространство теперь в Казани, где можно не только почитать книгу, но и прекрасно пообщаться и насладиться прекрасными видами нашего города.

Книга, способная изменить жизнь?

Наверное, скажу из последних прочитанных. Это книга Виктора Франкла «Скажи жизни ДА!». Это психолог, который провёл определённое время в концлагере, вышел оттуда и написал эту прекрасную книгу. Она заставляет жить, радоваться и очень мотивирует. Поэтому, если что-то не так идёт в вашей жизни, прочтите и поймите, что жизнь прекрасна и удивительна.

Любимая книга любимого человека?

Мой супруг любит читать, как и я. Многожанровость любит, у него тоже много литературы и профессиональной,

и художественной. Но вот самая любимая, наверное, «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда и «Парфюмер» Патрика Зюскинда.

Книга, которой Вы дорожите?

У меня есть несколько полок профессиональной литературы. Я ими очень дорожу, потому что часто к ним обращаюсь, так как в моей профессии каждая роль требует полного погружения. И когда я читаю лекции, связанные с балетом, тоже обращаюсь, конечно же, к книгам. В своё время моя мама собирала коллекцию этих книг, сейчас я тоже по крупицам собираю. Я действительно дорожу каждой из них: там методики преподавания и классического танца, и народного, и дуэтного танца, а также биографии разных артистов балета. Поэтому читаешь, вдохновляешься и танцуешь ещё лучше.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Ой, мне много читали. Я помню, каждый мой отход ко сну сопровождался книгой. И сейчас с детьми мы тоже много читаем. Помню сказки: сказки А.С. Пушкина, К.И. Чуковского. Да, мы такую сказочную литературу читали, было здорово. Это даже некий ритуал, который впоследствии передаётся из поколения в поколение.

Бумажная книга или электронная?

Я, конечно, за бумажную. Для меня более глубокое погружение случается с бумажной книгой, но я не отбрасываю и электронную. Раньше мы очень часто ездили на гастроли с театром и возможности взять с собой книги – они очень тяжёлые – не было. Поэтому в ход шла

электронная книга. С телефона я читать не могу, а вот с электронной книгой более комфортно. Она была большим подспорьем в моей гастрольной деятельности.

Самая весёлая книга в жизни?

На ум приходят детские рассказы В.Ю. Драгунского, которые мы читали недавно с сыном – очень трогательные, поучающие и, конечно, весёлые. Наверное, она.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Последняя книга была «Лебединая песнь» Ирины Головкиной, о которой я уже говорила. Прекрасная книга, захватывает, хочется читать, читать и читать. Сейчас я читаю Сомерсета Моэма «Разрисованная вуаль», тоже очень глубокая и интересная. Книга, способная помочь понять балет Их несколько. Сейчас на ум приходит мини-энциклопедия «Балет» Натальи Александровой, которую мы недавно приобрели для моей дочери и вместе с ней читали. Довольно легко понимается детьми, будет интересна и взрослым. Книга о разных движениях балета, о сюжетах нескольких спектаклей, более подробно их раскрывает. В общем, все доступно и понятно. Я думаю, что после её прочтения, будет немного проще и понятнее приходить на спектакли.

Используете ли Вы книги в подготовке к спектаклям?

Перед каждым спектаклем, в котором я участвую, я стараюсь максимально

погружаться в роль, особенно, если это премьера. Я обязательно обращаюсь к книгам, если есть литературная основа. Если нет, я стараюсь погрузиться в создателя этого спектакля. Это может быть композитор, который написал музыку или, если это какая-то история, обращаешься к литературе, связанной с историей города, эпохи, и, безусловно, в этом помогают книги.

Обращаетесь ли Вы к профессиональной литературе?

Так как моя деятельность связана не только с танцами, но и с погружением обывателя в мир искусства и балета, то я часто читаю профессиональную литературу. И, мне кажется, она полезна не только лекторам, но и артистам балета, чтобы лучше понять то, что вы танцуете, чтобы доносить смысл того, что заложил в это произведение искусства хореограф, композитор. Из последнего, что я прочитала – «Шедевры балета: Спящая красавица» М. Константиновой. В книге она чётко разобрала спектакль, историю его создания и несколько постановок. Несомненно, артисту исполнять определённую роль, зная её подноготную, понимая авторские идеи и смыслы – это интересно. До зрителя очень важно доносить именно смысл того, что мы танцуем, а не просто исполнять движения и какие-то определённые па.

Приходите в библиотеку и наслаждайтесь прекрасными книгами!

Энтони Юлай

книжный блогер-критик и кинокритик

9.10.2023

Самая весёлая книга в жизни?

Меня очень радовали рассказы М.М. Зощенко в детстве. Мне казалось, это очень весёлые книги, не считая рассказа, где мальчик потерялся в лесу.

Лучшая нон-фикшн книга?

Недавно я прочитал книгу, которая рассказывает про самые знаменательные события в истории русского искусства. Она так и называется – «Главное в истории русского искусства» Марии Швец. Очень классная книга, с иллюстрациями.

Если бы Вы написали книгу, какой бы она была?

Я бы не писал книгу. Я только читаю их и делаю на них обзоры.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Интересный вопрос, потому что я не думаю, что мне читали перед сном. Скорее всего, я читал себе сам перед сном. А читал я серию детских детективов «Чёрный котёнок». Очень классные, всем советую.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Брэм Стокер «Дракула».

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Любая книга. Главное, чтобы в библиотеке были книги, а какая конкретно – уже на ваш личный вкус.

Любимая книга стихов?

Мне очень нравится сборник сочинений и стихов Майи Энджелоу.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Ой, так и не вспомнить. Во многих книгах сейчас красивые иллюстрации, особенно в подарочных и лимитированных изданиях. Знаете, недавно вышло лимитированное издание книги Аны Шерри «Хрупкое равновесие». Там тоже отличные иллюстрации.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Наверное, это книга про греческие мифы в детстве. А нет, вру. Я однажды прочитал толстенный том собраний Уильяма Шекспира. Мне было 13 лет.

О какой хорошей книге знают мало людей?

Фатима Фархин Мирза «Место для нас». Там про семейные распри и многие другие вещи, которые как раз касаются личного самоопределения.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Да, была такая книга. Она рассказывала про бойскаутов. По-моему, она называлась «Отряд» Ника Каттера. Даже очень меня напугала.

Любимая книга любимого человека?

Какая у меня любимая книга? Я свой самый любимый человек. Недавно

я как раз прочитал книгу про греческую мифологию. Но это не стандартная книга, в ней даётся вся систематика греческой и римской мифологий с уклоном в сарказм. Поэтому всем советую тоже почитать. Те книги, которые мы читали в детстве про любую мифологию – про греческую, римскую или египетскую, – были всё же другими.

Любимая книга?

У меня нет любимой книги. Вообще. Но я всем советую прочитать Стефани Майер «Сумерки».

Книга, владением которой Вы дорожите?

У меня есть очень классная книга Стивена Кинга. Она полностью иллюстрированная: про его экранизации, про его книги, рассказы с комментариями от самого Стивена Кинга. Она очень большая, и я ей очень дорожу, потому что она стоила огромных денег.

Книга, способная изменить жизнь?

Учитывая обзоры, которые я делаю, каждая книга меняет мою жизнь. Но все говорят, что «Маленькая жизнь» Ханьи Янагихары изменила их представление о жизни.

Бумажная или электронная книга?

В зависимости от ситуации. Но сейчас я по большей части читаю всё в электронном виде.

Первая прочитанная книга?

Борис Заходер «Отшельник и Роза». Она была очень красиво иллюстрирована.

Книга, с которой связывает особая история?

Когда у меня была депрессия, я прочитал книгу «Щегол» Донны Тартт. И она действительно меня очень тронула. Это была прекрасная книга, всем её очень советую. И это был последний вопрос!

Лейла Лерон

блогер, стендап-комик и ведущая подкаста «Кайнатма»

26.01.2024

Самая весёлая книга в жизни?

Если говорить про весёлые книги, скорее всего, это будут книги Михаила Николаевича Задорнова. У меня папа юморист, он пишет комедии. Поэтому у нас дома было огромное количество книг, содержащих юмор. Когда я читала книги Михаила Задорнова, думала, как можно просто словами и предложениями рассмешить человека, не играя, не показывая какие-то этюды. Ты не смотришь, не видишь это, а просто представляешь, зачитываешь эти тексты и смеешься. Книги Михаила Задорнова мне запомнились как самые весёлые книги в жизни.

Первая прочитанная книга?

Логично, это алифба – татарский букварь. Я читала его в детстве, когда мне было пять лет. Мама у нас очень активная женщина, она – учительница татарского языка. Скорее всего, она хотела, чтобы мы были вундеркиндами. Неудивительно, что мы с сестрой очень рано начали читать. Я всегда расстраивалась, что в этой книге нет героев с именем Лейла. Все есть: Камиль, Булат, Айсылу... А где Лейла? Я была бы рада в детстве увидеть своё имя в этой книге.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Перед сном мне читали, конечно же, сказки. Не то что читали, знали наизусть. Мы садились с сестрой

и всегда просили, чтобы мама нам рассказала историю про трёх поросят. Не знаю почему, но она нам так нравилась. Каждый раз мама путала где Ниф-Ниф, где Нуф-Нуф. Мы вечно маме говорили: «Мам, как ты не можешь запомнить, кто есть кто?». До сих пор не помню, кто из них всё-таки построил нормальный дом. Из того, что перед сном нам читали – это были «Три поросёнка».

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Да. Скорее всего, бывало. Даже могу вспомнить, наверное, какая это книга... «Шәмдәлләрдә генә утлар яна» Миргазияна Юнуса. На русский переводится как «И не угаснет надежда». Эту книгу я взяла в библиотеке у папы. В учебнике татарского языка и литературы был всего лишь небольшой отрывок. Я впечатлилась и взяла эту книгу прочитать. Сейчас это говорю, и у меня даже щёки начинают краснеть. Действительно, такая трепетная книга. Всё, что связано с семьёй, детьми, близко принимаю к душе. Я была впечатлена, когда прочла эту книгу, потому что это, как кино. Я удивилась и впервые поняла, что книги можно писать как кино. Одновременно две части: действие происходит и в деревне, и в самолете в одно и то же время. Ты просто понимаешь, что в одно и то же время происходят какие-то действия, тебя с одной главы на другую перекидывают, и, таким

образом, ты сам себе представляешь, что жизнь кипит, и она разная в разных уголках. Мне кажется, это очень достойная книга. Советую вам прочитать книгу «Шәмдәлләрдә генә утлар яна» Миргазиян Юнус.

Книга, способная изменить жизнь?

Книга, которая изменила мою жизнь, это «Шантарам» Грегори Робертса. Через две недели я уже была в Индии. Настолько она меня впечатлила. Сейчас идёт сериал, первый сезон уже снят, если сложно читать, можете посмотреть. Потому что мне абсолютно нравится и сериал в том числе. Книга написана настолько вкусно, что всеми запахами, ароматами Индии, которые описывает автор, хочется насладиться. И я просто улетела туда жить на два месяца. Если вам нравится всё восточное, Индия, то эта книга вдохновит вас на путешествие.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

«Искусство войны», автор Сунь-Цзы, на татарском языке. Я очень рада, что такие произведения, сильные, мощные, переводятся на татарский язык. Мне всегда нравится читать не на языке оригинала, а на татарском. Круто, что я могу понять это произведение, которую написали тогда в Китае и теперь я читаю эту книгу на татарском. Это меня вдохновляет. Его, по-моему, перевёл кто-то из наших ребят казанских, в Интернете это есть.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Это Айн Рэнд, «Атлант расправил плечи». У всех, я вижу, что они

идут по частям, но когда я читала, у меня была одна большая книга. Поэтому, когда я её взяла в руки, думала, что никогда в жизни не прочитаю. Но нет. Она меня затянула, и я её дочитала быстро. Вы знаете, что «Атлант расправил плечи» всегда в топах. Советую прочитать эту книгу, она классная.

Самая страшная книга?

Я её недавно только прочитала. Это «1984» Джорджа Оруэлла. Для меня это максимально страшное и пугающее. Моя мама не смогла дочитать и отложила книгу. Настолько тыходишь в историю, которая там внутри описывается, что сложно отличить, где реальность и где вымысел.

О какой хорошей книге знают слишком мало людей?

Я всем советую прочитать «Невидимые женщины» Кэролайн Криадо Перес. Потому что мало кто знает об этой книге. Мне посоветовали прочитать эту книгу мои подписчики. Я рада и благодарю их за это. Действительно, книга важная и интересная. В первую очередь, я советую её прочитать мужчинам, у которых есть дочери, мужчинам, у которых есть мамы, девушки и жёны. Там есть полезные факты про то, как работает и устроен мир в XXI веке, что даже до сих пор здоровье, права, жизнь женщин остаются невидимы. Мы большую часть вещей просто не знаем. Я всегда привожу в пример эту историю, что большинство женщин, заходя в лифт, зажимают в руках ключи, и это не нормально. Это делается инстинктивно. Почему так происходит, спросите у своих

девушек и женщин. Здесь такие же простые примеры, и вам станет намного понятнее, в каком мире живут женщины.

Бумажная книга или электронная?

На самом деле, для меня нет разницы. Я абсолютно спокойно читаю электронную книгу. Например, книгу «Искусство войны» я прочитала в электронном виде, а параллельно читала бумажную книгу в том числе. Поэтому, когда я переезжаю куда-то надолго или путешествую, всегда беру одну, две книги с собой в печатном виде. Хочется, чтобы домашний уют появился там, где я сейчас живу.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Это книга Баки Урманче «Искусство. Графика. Скульптура» 1982 года. Родители купили книгу в год, когда они поженились. В то время в доме у нас не было телевизора. Мы с сестрой листали эту книгу, и мама всегда нам рассказывала, что происходит на этих картинах. Мы смотрели картины и запоминали эту атмосферу татарского быта, которую передает в своих работах гениальнейший художник. Несмотря на то, что книга уже полностью испачкана, я недавно нашла её на даче и привезла к себе. Потому что я собираю книги, а это книга для меня очень важная.

Любимая книга стихов?

Я уже сказала, что собираю книги. В большинстве случаев я коллекционирую маленькие книжки небольшого размера. И покупаю их обычно на блошином рынке. Моя любимая книга стихов – это книга, напечатанная во времена СССР. Там собраны все содружества, крупные авторы, которые издавались в СССР

на татарском языке. Это настолько мне нравится, что я могу прочитать каких-то киргизских, узбекских, казахских, белорусских авторов на татарском языке. Эти стихи переводили наши классные татарские поэты того времени. Мне нравится эта книга, потому что там собрана частичка истории всего, что происходило раньше.

Если бы Вы написали книгу, какой бы она была?

Я планирую написать книгу. У меня даже есть начатая, но не законченная. Это должна была быть фикшн, фэнтэзи, научная какая-то история. Я уже написала пару глав и поняла, что мне не хватает чуть-чуть знаний физики. Хочется туда добавить какие-то научные уклоны, но мне не хватило знаний. Я пока отложила её, и, возможно, когда будут силы и время, обязательно изучу эту тему и потом допишу свою книгу. Ждите!

Лучшая фикшн-книга?

Фатих Амирхан, «Хаят». Классная книжка-повесть. Я всем её советую, если хотите узнать о татарах чуть больше. Фатих Амирхан был замечательным автором, лучшим другом Габдуллы Тукая. Он был из богатой семьи, поэтому не настолько распиаренный, как Тукай. Они оба писали в одно и то же время. Повесть про межнациональные отношения, очень короткая, быстро читается. Вам станет чуть понятнее, какие «тараканы» живут в татарских головах именно в этом вопросе. И этих «тараканов» надо убирать.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Хороший вопрос, который заставляет задуматься. Это не книга, а маленькие

книги-малышки из моей же коллекции, их порядка десяти. Я ими очень сильно дорожу, всегда буду с собой возить, перевозить. Потому что обожаю их коллекционировать, и они меня вдохновляют. У меня уже есть «Хаят» Фатиха Амирхана на русском языке, «Беренче театр» Галиасгара Камала, «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля в двух экземплярах, Хади Такташ, Тукай на русском языке. Обожаю покупать книги-малышки зарубежных авторов или авторов русской классики на татарском языке.

Лучшая нон-фикшн книга?

Лучшая нон-фикшн книга – это «Код» Чарльза Петцольда. Она про информатику. В школе нам не разрешали трогать даже мышку компьютера. Я не очень хорошо разбиралась, как работает двоичная система кода. А мне было это интересно, потому что мы живём в этом веке. Я начала читать эту книгу, она в печатном формате, не очень дешёвая, но стоит того однозначно. В чём прелесть? Там буквально на пальцах объясняется, почему появился двоичный код. Один, ноль, один, ноль... Из матрицы все её видели. Возможно, если вы были в нашем новом IT-парке им. Башира Рамеева, вы смогли заметить, что фасады покрыты этими однёрками и ноликами. Многие не знают, что это означает. А если вы прочитаете книгу, то всё это поймёте. Вторая книга – это «Зелёный свет» Мэттью Макконахи. Он написал автобиографию. Это нереально. Я не встречала смелых людей, которые могут открыться публике и рассказать всё про свои страхи, переживания. Это действительно

смелость. Он осмелился рассказать обо всём: про семейные, сексуальные отношения, о своих страхах, своей лысине. Рассказать аудитории о своих минусах – это, конечно, очень сильный ход.

Любимая книга любимого человека?

Мой любимый человек – это папа. У него есть книги. Среди них есть моя любимая. Она называется «И ты люби меня». Он пишет на татарском, а эта книга в переводе на русский язык. Я уже говорила, что это мой фетиш. Мне нравятся татарские авторы, когда их переводят на русский. Мне ещё нравится обложка этой книги. Здесь у папы красивая картина, а-ля Шагал. Если увидите в магазинах, обязательно покупайте.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я считаю, что это книга, написанная самим человеком. Я верю, что каждый человек может написать книгу о своей жизни. По этой книге ещё могут снять фильм, а то и сериал. Поэтому я вам настоятельно рекомендую вести дневник. Кто знает, возможно вы также, как и Мэттью Макконахи, напишете про свой зелёный свет, поделитесь своей жизнью с людьми. Каждый человек достоин своей книги.

Книга, с которой связывает особая история?

У меня есть такая история. Сейчас расскажу. Я жила в Москве. Мы снимали четырёхкомнатную квартиру с девочками из Кабардино-Балкарии. У меня была красивая гардеробная, была своя комната, я купила туда матрац. Я уже говорила, что всегда с собой вожу книги, чтобы создать

уют. Эту книгу я ни разу не открывала, если честно. Она была в кожаном чехле. Это Коран. Я в какой-то момент очень сильно устала от Москвы и поехала в гости обратно в Казань и больше не вернулась. Вот и всё. Так закончилась моя история с Москвой. Одним днём, с одной сумкой, я приехала сюда и уже не вернулась. Вся моя одежда, моя красивая гардеробная, мой матрац, компьютер, Коран остались в Москве. Девочки, конечно же, меня звали, говорили: «Лейла, заberi свои вещи». А я все откладывала, потому что тяжело было возвращаться в столицу. Они сменили квартиру, все мои вещи куда-то перенаправили, продали, потеряли, выкинули. Буквально года два назад я поехала в Москву, и мы встретились

с девочками. И знаете что? Они просто отдают мне мой Коран. Вот так это случилось. Лет семь мы не виделись, но тем не менее эта книга ко мне вернулась. Я до сих пор эту книгу не открывала. Такова судьба этой книги, она всегда путешествует со мной.

Любимая книга?

У каждого человека на разных этапах своей жизни книги меняются. На данном этапе я не могу сказать, какая книга у меня любимая. Давайте я подумаю. А потом, когда выйдет подкаст я напишу в комментариях... Если честно, всё, что я перечисляла – они все мои любимые. Пускай это будет, опять-таки «Хаят» Фатиха Амирхана.

Анна Ревякина

поэтесса, член Союза писателей Донецкой Народной Республики и Союза писателей России

28.03.2024

Самая толстая книга, которую удалось одолеть?

Вот такой вот вопрос... Вообще, я люблю толстые книги, какая-нибудь, условно «Сага о Форсайтах», мне не кажется такой уж огромной. В детстве, когда я была подростком, я очень любила детскую советскую энциклопедию. Это 10 вот этих оранжевых томов, если кто-то ещё помнит. И я прямо вот читала всё подряд, том за томом. Уж не знаю, что там у меня в голове оставалось, но что-то оставалось. Я до сих пор, как мне кажется, пользуюсь порою теми знаниями, которые я тогда вот вычитала в советской энциклопедии. Наверное, вот так я отвечаю.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Ну, мне кажется, тут всё очевидно. Библиотека – Библия. Собственно, с этого начинается любая библиотека.

Бумажная, электронная или аудиокнига?

Есть миф, что женщины любят ушами, но я совсем не аудиал. Хотя аудиокниги классные. В аудиокнигах все ударения правильно ставятся. Слово «толика»... Практически всегда мы слышим, что именно толика, малая толика. Правильное ударение толика. И в аудиокнигах, конечно, говорят толика. Поэтому в аудиокниге есть большой смысл, а потом есть некоторые люди-аудиалы. Что же

касается меня, то я всё-таки тяготею к бумажной книге, потому что я очень люблю перелистывать, возвращаться к каким-то более ранним страницам. И с электронной книгой это довольно сложно делать. Ну и я очень люблю запах ещё. Когда новую книжку открываю, я всегда её обнюхиваю. Мне очень нравится. Поэтому для меня исключительно бумажная. Хотя деревья, конечно, мне тоже жалко.

Самая страшная книга?

Наверное, когда-то у меня был период, когда я читала американского писателя Стивена Кинга. Он специализируется на страшных книгах. И была книга, которая посвящена писателю, которого захватила в плен безумная фанатка. Если мне не изменяет память, эта книга называется «Мизери». Это, конечно, Стивен Кинг.

Любимая книга стихов?

Тут не может быть лобового ответа, потому что в разные периоды жизни человек читает разных поэтов, разные стихи. Это очень важно, потому что стихи соответствуют какой-то ситуации, отвечают на определённые вопросы, которые возникают в том или ином периоде. Поэтому я точно не могу сказать про любимого поэта, любимую книгу стихов. Но я могу порекомендовать антологию донбасской поэзии «Великий блокпост». Я являюсь её редактором-составителем. Это книга

стихотворений. Она получила в 2023 году «Книгу года». Моя рекомендация на сто процентов.

**Самая переоценённая книга,
по Вашему мнению?**

Я думаю, что «Улисс Джеймса Джойса». Мы знаем об этой книге много, и многие великие люди делали записи в своих дневниках, кто сколько одолел, за сколько одолел. Мне почему-то кажется, что вся эта история довольно истеричная вокруг этой книги. Мне кажется, что эта книга переоценена. Но я могу ошибаться.

Книга, с которой связывает особая история?

Это «Обитель» Захара Прилепина. Вообще с любой книгой связывает какая-то история, потому что, пока ты читаешь книгу и сопереживаешь героям, ты всегда живёшь какую-то реальную жизнь, и что-то в этой реальной жизни происходит. Но с книгой «Обитель» у меня связана одна удивительная история. Я не буду её рассказывать, потому что она слишком запутанная и длинная. Прямо очень сильно впамята эта история в текст книги. Настолько, что когда я недавно взяла перечитывать её, на меня снова нахлынули те старые воспоминания, когда эта история со мной происходила. И эта история не слишком приятная, поэтому мне было даже немножко жутковато в какие-то моменты.

Любимая книга любимого человека?

Мой драгоценный муж, он активнейший книголюб, абсолютно советский человек, который очень много и бурно читает и читает по пять книг одновременно. Поэтому я не

могу сказать, какая у него любимая книга. Но я могу сказать, что ему больше всего нравится. Он очень любит читать дневники. Просто вот зачитывается. Вижу, как он меняется... какие-то воспоминания, дневники, мемуары – всё, что связано не с художественной литературой, а около всех тех моментов, когда создаётся художественная литература. Это он очень любит.

**Определяет ли человека то,
что он читает?**

Конечно! Но это ни для кого не секрет, что мы состоим из тех книг, которые мы прочли, мы состоим из тех впечатлений, которые с нами происходили, мы состоим из тех картин, на которые смотрели наши глаза. Поэтому очень важно детей, например, окружать не только книгами, а предметами искусства. Пусть даже репродукциями. Кстати говоря, у меня подруга художница, она рекомендует в детской распечатывать великие репродукции и каждые полгода менять для того, чтобы у ребёнка была насмотренность. Поэтому, да, все это меняет и, конечно же, определяет человека. Личность наша состоит из книг в том числе.

**Книга с самыми красивыми
иллюстрациями?**

О боже! Я так люблю иллюстрации. Конечно, мы все немножко дети. Можно сказать, что мы все любим книжки с картинками. Я люблю иллюстрации в старом издании «Волшебника изумрудного города». Не то чтобы они самые красивые, но они... мне очень дороги, потому что я их все помню.

Я очень люблю иллюстрации в моей книжке «Шахтёрская дочь», они сделаны моей подругой – художником и женщиной-воином. И для меня эти иллюстрации очень важны. Я люблю иллюстрации ещё в одной своей книге. Я написала недавно детскую книжку «Первая скрипка весны». Там тоже замечательные иллюстрации, которые сделал донбасский художник Марат Магасумов. Но всё-таки самые красивые, думаю, у Бажова – эти уральские сказы, вот сейчас они мне пришли в голову. Но я ещё буду думать над этим вопросом. То, что пришло в голову, сообщила, но ещё буду размышлять.

Книга, повлиявшая на Ваши решения?

Я думаю, это Мураками, «Хроники заводной птицы». Я много лет назад её читала, более 20 лет назад, может быть, даже чуть больше. Но совершенно точно эта книга повлияла на мои решения.

Книга, владением которой Вы дорожите?

Я дорожу всеми книгами, которые у меня с автографами. Я собираю коллекцию книжек современных поэтов и писателей с автографами и книжки эти я подписываю для своей дочери Василисы. Мне кажется, что это очень крутой капитал, интеллектуальный, безусловно, который я ей оставлю. Ей четыре года, и она ещё не читает такие книжки, которые я ей подписываю. Но я упорно подписываю. Вот я Воденникова недавно подписала. В общем, я у всех подписываю, кого встречаю. Из этих всех автографов самый дорогой для меня – автограф Евгения Александровича Евтушенко.

Почему? Потому что, во-первых, его нет с нами и, конечно, уже не подписать. А во-вторых, у меня книг с автографами много, и мы были дружны и общались.

Книга, актуальная во все времена?

Это, как в вопросе, с какой книги начинается библиотека, – Библия. Там есть ответы абсолютно на все вопросы.

О какой хорошей книги знает слишком мало людей?

Я думаю, что на этот вопрос, люди отвечают про ту книжку, которую они читали там, условно, в подростковые... Мы же как в подростковые читаем? Нам что-то подсовывают, да? Там может быть даже что-то случайное. И потом мы вдруг вырастаем и спрашиваем каких-то своих знакомых, а оказывается, что ты там единственный, кто её читал. Был такой писатель, я вот сейчас вспомнила, по-моему, там семь томов, а может быть девять, сейчас не вспомню. Может быть, она, кстати, не так уж и хороша, но тогда она мне очень нравилась. Это «Таинственное путешествие Токека» Альфреда Шклярского. Я просто зачитывалась этим сериалом книжным, когда была подростком. Мне кажется, что очень мало людей о ней знают.

Книга, которая помогла Вам в трудную минуту?

Вообще, любая книга помогает в трудную минуту, у неё есть такое свойство. Мы живём в турбулентном мире, где новости поступают через соцсети и, конечно, уровень тревожности у нас невероятно высокий. И вот один из способов,

мой личный способ, как я могу успокоиться, – я просто беру книгу, печатную книгу, и просто её читаю. И она настолько уносит тебя в тот мир, который в ней описан, что ты на какое-то время можешь отключиться от того, что происходит в твоём телефоне, от того, какие вести доносятся. Это, конечно, действует не такой уж долгий период, но, тем не менее, можно на какой-то момент как-то спастись книгой.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Так как я пишу книги, то, собственно, они вот такие, какие я и пишу. Но, я думаю, что моя лучшая книжка, она ещё впереди. Может быть, всё-таки я заманусь на роман, потому что так-то у меня сборник из стихотворений и вот одна детская сказка прекрасная, которая должна скоро выйти, посвящённая моей дочери. А вот роман... Я составила уже планы, что-то набросала, но не знаю...

Как Вы выбираете следующую книгу?

Тут дело случая. Бывает, что кто-то посоветует, бывает, что какая-то новинка выходит, бывает по-всякому. Бывает, что ты откладываешь и думаешь, что попозже прочтёшь. И потом, наконец, руки доходят до этой книжки. В общем, по-разному бывает.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Мне, кстати, читали книжку, которую, наверное, читали абсолютно всем детям перед сном моего поколения. Мне читали «Дети капитана Гранта», а потом я уже

сама читала, когда научилась читать. Вообще, я сейчас недавно взяла с полки «Детей капитана Гранта» и так подробно полистала их, и я подумала, что это такое достаточно серьёзное чтение всё-таки для детей перед сном. Я не уверена, что своей дочке я сейчас могла бы предложить эту книжку. Ну, может быть, лет в шесть.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Да, конечно, бывало. Тут, бывает, так тебя перенесёт фантазия в этот прекрасный мир. Если помните, был такой мем, что ты когда заканчиваешь книжку или где-то в середине находишься, какие-то процессы происходят снаружи, а ты сидишь такой растерянный, потому что у тебя в книге, например, умер главный герой или просто какой-то герой. И тебе так плохо, а снаружи у тебя может происходить что угодно. Конечно, бывало, что я не могла заснуть после прочтения книги. И думала о ней, и возвращалась к ней.

Самая весёлая прочитанная книга?

Ну не знаю, вообще я очень люблю жанр анекдотов. В моей домашней библиотеке в Донецке были три или четыре тома разнообразных анекдотов. Я помню там была надпись «Вот там Вовочка сказал» и всякий чёрный юмор с этими частушечками. Они мне нравились. Я вообще люблю анекдоты, потому что то, как народ шутит, это уникально, потому что все народы шутят по-разному. Объекты шуток у каждого народа свои собственные, особые. Ещё очень люблю советский

политический анекдот. Это можно отнести к самой весёлой прочитанной книге?

Случалось ли с Вами то, что могло бы стать сюжетом для рассказа или даже для книги?

Да, конечно, случалось. Моя первая сказка, вернее, единственная пока, «Первая скрипка весны» – сказка-быль.

Книга, способная изменить жизнь?

Всё-таки, все книжки немножечко меняют жизни, немножечко становятся нами после того, как мы их прочтём. Мы просто состоим из них. Но давайте в этом вопросе я не скажу, какая книга прямо способна изменить, потому что они все по чуть-чуть меняют, это очевидно. Надо подходить к выбору книг очень осторожно и очень правильно, особенно с родительской стороны, особенно деткам подсовывать именно правильные книжки в нужном возрасте. Потому что неправильно подсунутая книжка, когда ещё чтение так максимально не запущено, может погасить в ребёнке тягу к тому, чтобы черпать информацию именно из книг. Ну, мы же все знаем эту вечную проблему, что все мы жалуемся, что дети не читают.

Любимая книга?

Ну все... Не знаю. Нет у меня такого, что вот любимая книга. Можно вот сказать, последняя книга, которую я прочла, на такой вопрос я могу ответить. Давайте я подумаю... Может быть, я все-таки могу к любимым книгам отнести «Мастера и Маргариту» Булгакова. Я очень люблю этот роман и сколько бы раз я его не перечитывала, я в нём нахожу новые какие-то вещи,

которых я до этого не замечала. Более того, я не просто люблю эту книгу, я ещё и люблю критику, которая связана с этой книгой. Люблю разнообразные интерпретации, которые связаны с этой книгой. Более того, у меня подруга писала диссертацию по Булгакову, мы даже периодически ведём какие-то разговоры, связанные с наукой. Вот, пусть это будет «Мастер и Маргарита». Ну ещё хочется сказать про «Анну Каренину». Эту книгу я тоже люблю.

Книга по-прежнему лучший источник знаний и опыта?

Безусловно, книга один из источников знаний и опыта. Понятно, что мы живём в таком мире, где уже достаточно большое количество разнообразных источников помимо книги. Она, во всяком случае, совершенно точно не единственный источник, но она по-прежнему необходима.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Слушайте, ну я такая старомодная, я по-прежнему, честное слово, по-прежнему покупаю последнюю, как только она выходит, книгу Пелевина. Много лет так уже делаю. Вот такой я странный человек, в общем, по старой памяти, так сказать. И последняя книга, которую я прочитала, но это не путешествие – это «KGBT+». Предпоследняя книга Пелевина – это последняя книга, которую я прочитала.

Первая осознанно прочитанная книга?

Я об этом уже говорила, это «Дети капитана Гранта». С них начался мой большой путь в читательскую роль.

Экранизация книги, оказавшаяся лучше самой книги?

А что, так бывает? Я даже не знаю такого. Не могу сказать. Наверное, я не киноман, не совсем в мире кино разбираюсь, но, мне кажется, наше воображение – всегда лучший режиссёр. Вместе с тем я, кстати говоря, люблю те экранизации, в которых не построчное повествование идет, а в которых есть вот эта режиссёрская, авторская надстройка, видение режиссёра ещё добавлено. То есть не просто экранизация книги, как она написана, а диалоги, все-все-все. Потому что есть у нас такие экранизации, например, «Мастер и Маргарита» Бортко, там вот всё прямо по книжечке. А я люблю, когда есть какая-то некая надстройка своя собственная.

Книга, которую Вы бы посоветовали прочесть самому себе, встретив себя в прошлом?

Что-то узнать раньше, чем я это узнала, да? Но это невозможно узнать раньше, потому что эта книга была написана в 2015 году. И раньше, чем я её прочла, я не могла бы её прочесть, просто потому

что автор её не написал, её не существовало. Это «Обитель» Захара Прилепина.

Мы в стенах библиотеки. Конечно, читайте книги! Банальные вещи говорю, книги – это пища для ума. Но не только сами читайте, детишек тоже старайтесь приучить, потому что книжки – это очень круто, очень классно. Я помню своё чувство из детства. У нас в доме было ещё два любимых «родственников», помимо того, что мы там... Меня папа растил, мы вдвоём с ним жили. Вот у нас ещё был книжный шкаф большой, там в два ряда стояли книги, так нельзя ставить, потому что не видно, что на втором ряду, но мы ставили. Вот, у нас был книжный шкаф, это прямо любимый родственник. И фортепиано. Это тоже был ещё один наш такой вот член семьи.

Я призываю всё-таки покупать книги, чтобы были пусть небольшие библиотеки, но они должны быть. Мне кажется, что в каждом доме дети должны видеть книги, должны видеть, как взрослые читают книги, и тогда они тоже будут читать.

Алексей Шевченко

PR директор издательского дома «Питер» (г. Санкт-Петербург)

24.04.2024

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

На самом деле, самая толстая книга, на которую я потратил много времени ещё в университете, – это «Протестантская этика и дух капитализма» Макса Вебера. Большой такой талмуд, кирпич.

Я его конспектировал и по нему сдавал экзамен. Сдавал два раза с пересдачей, но всё-таки сдал. Я думаю, наверное, это самая толстая книга, которую я прочитал.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

На самом деле, я очень люблю сказки. Сказки как авторские, так и народов мира. Одни из самых красивых иллюстраций, на мой взгляд, из детства. Это «Бриллиантовая книга лучших сказок мира», там очень красочные иллюстрации, когда ты их листаешь, погружаешься полностью в этот волшебный чудный мир.

Бумажная, электронная или аудиокнига?

Лично для меня стопроцентно бумажная, потому что я люблю шелестеть страничками, вдыхать аромат книги. Это для меня как наркотик, чтобы книга пахла. Каждая книга пахнет по-разному. И всё-таки я выбираю именно бумажную книгу, это удобно для глаз, почитать перед сном книжку с чашкой чая или пирожным. Что может быть ещё лучше.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Такое было и неоднократно, особенно в юношеские годы. Например, большое такое романтическое на меня влияние в своё время оказал «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Это связано с романтическими событиями в моей жизни.

Самая весёлая прочитанная книга?

На самом деле, их очень много, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, например, мне очень нравятся... У меня есть с детских времён такая толстая книга «Белорусский юмор». Тоже очень весёлые, интересные фельетоны, рассказы, в которых люди попадают в забавные ситуации, и это очень забавно читать. Интересно следить за их приключениями.

Любимая книга любимого человека?

Я думаю, это «Отцы и дети» И.С. Тургенева.

Книга, повлиявшая на Ваше решение?

В определенные периоды своей жизни, когда нужно принять какое-то решение, я неоднократно обращаюсь к книгам. У меня есть несколько книг, которые я открываю наугад и думаю, что они мне дадут ответ на тот или иной вопрос. Например, одна из книг, которую я использую в качестве гаданий, «Имя Розы» Умберто Эко. И каждый раз книги давали чёткий ответ на тот или иной мой жизненный вопрос и ситуация,

как прогнозировалось, так всё в жизни и происходило.

Любимая книга?

Я очень люблю романы Александра Дюма, и особенно книги про XV век. Это «Асканио», «Две Дианы», «Графиня де Монсоро», «Королева Марго», «Сорок пять». Вот это пятикнижие Дюма, наверное, – целая серия моих любимых книг, которые я перечитываю в разном возрасте и получаю настоящий кайф.

Любимая книга стихов?

Я люблю разных поэтов, это и А.С. Пушкин, и Р. Рождественский, и поэтов Серебряного века.

Книга, способная изменить жизнь?

Я думаю, что любая книга, которая попадает к нам в руки, и мы её читаем или даже просто листаем, возможно изменит нашу жизнь. Недаром же говорят, что автор пишет именно для тебя, потому что ты взял и стал читать эту книгу. Думаю, каждая книга способна изменить жизнь. Но в моём личном кейсе был случай, когда книга «Алхимик» Пауло Коэльо повлияла на то, чтобы я выбрал определённый путь в жизни, принял определённое решение.

Первая осознанно прочитанная книга?

Скорее всего, это книга Эдуарда Успенского «Приключения Веры и Анфисы». Такая детская книга: озорные проделки обезьянки и её девочки-хозяйки Веры.

Книга, с которой связывает особая история?

У меня дома есть книга в мягком переплёте – это «Великий Гэтсби». История следующая. Мы были

в филармонии и я хотел взять автограф у Дениса Мацуева, пианиста, и под рукой ничего не было, а книга была со мной. Он свой автограф оставил на форзаце этой книги. И эта книга до сих пор хранится у меня дома, в моей домашней библиотеке. Денис Мацуев расписался на книжке «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Я бы написал сказку.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я думаю, что это сборник сказок народов мира и авторские сказки. Они должны быть в каждой библиотеке, потому что сказки – это мудрость народов.

Дорогие друзья, дорогие читатели Национальной библиотеки Республики Татарстан! Во-первых, большое спасибо! У вас прекрасная солнечная республика, вы очень гостеприимны, и я знаю и удостоверился, что у нас очень много общего. Так как я сам родом из Бурятии, очень много общего, родного и с точки зрения истории, культуры, литературы, кухни, что для меня очень ценно и важно.

Я хочу пожелать прежде всего мира, благополучия, добра, крепкого здоровья вам и вашим близким, семьям. Читайте побольше хороших, добрых книг, потому что книга – это сила, книга – это мощь, книга – это бальзам для души, и книга способна помогать и вести нас в самое трудное и в любое время. Поэтому читайте хорошие книги вместе с Национальной библиотекой Республики Татарстан. Всего вам самого доброго и хорошего.

Александр (Саша) Браулов

художник-вышивальщик, предметный дизайнер
(г. Санкт-Петербург)

2.08.2024

Любимая книга?

Таких много и в разные периоды времени они были разные. Сейчас, пожалуй, будет японский писатель Кобо Абэ. Пускай будет его произведение «Женщина в песках». Там сюжет про то, как человек попадает в деревню, которую засыпает песком, и он всеми путями пытается оттуда выбраться, но у него не получается, если кратко рассказывать. В итоге он смиряется со своей судьбой и остаётся в этой деревне жить. Кобо Абэ – очень яркий представитель японской литературы, мне он очень нравится. У него в произведениях постоянно фигурируют так называемые «маленькие люди», которые пытаются преодолевать разные сложности, но, как правило, у них это не получается.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Я такого не помню, но припоминаю, что бывали книги, которые мне хотелось продолжить читать, но я понимал, что надо всё-таки немножко поспать, чтобы отдохнуть, и на следующий день с новым зарядом энергии продолжить чтение. Такое у меня было в своё время с «Гарри Поттером» Дж.К. Роулинг, но я его читал только после того, как вышли все книги. Я не любитель очень популярных произведений, чтобы поглощать их сразу же в пике популярности. С моей точки зрения,

в этот момент на тебя очень влияет общественное мнение и ты не можешь рационально подойти к анализу произведения. Соответственно, я прочитал эту книгу значительно позже.

Любимая книга любимого человека?

Любимый человек – это моя жена Настенька. У неё несколько любимых книг, мы как раз об этом недавно говорили. Одна из самых любимых книг – это Владимир Набоков «Другие берега». Чудесная книга, очень чудесный язык повествования. Наверное, людям, которые любят русскую литературу и русскую речь, будет приятно прочитать эту книгу. И ещё одна из её любимых книг – это «Евангелие от Иоанна». Как известно, их четыре, а от Иоанна, наверное, самая красивая, она прямо пропитана любовью. Вот такие у неё любимые книжки.

Любимая книга стихов?

Отличный вопрос. Люблю стихи. Это Александр Введенский. Чудесный поэт начала XX века, мало кому известный, к сожалению. В определённых кругах, конечно, он очень известный. Всё-таки он вместе с Даниилом Хармсом, с ОБЭРИУтами (Объединение реального искусства) «тусил». Но почитать его стоит. К сожалению, он ушёл от нас довольно-таки молодым, но то, что он писал в 20 лет – это прямо уму непостижимо, с моей точки зрения.

И ещё, наверное, из писателей Велимир Хлебников, я бы его тоже отметил.

Книга, с которой связывает особая история?

Это, кстати, будет история – продолжение про Александра Введенского, потому что в своё время Александра Введенского не переиздавали лет так 10-15. Было одно единственное издание, напечатанное во времена СССР. Эту книгу было сложно достать, но Настенька (жена) каким-то невероятным образом нашла её. В ДК им. Н.К. Крупской был единственный человек, который всю эту советскую партию книг в Петербурге закупил и распродал за какие-то сумасшедшие деньги. Она её достала и подарила мне. Это было очень приятно.

Книга, повлиявшая на Ваше решение?

Таких книг я, на самом деле, не припомню, но любая книга в любой момент времени может повлиять на решение. Многогранно можно ответить на этот вопрос.

Бумажная, электронная или аудиокнига?

Лично для меня, это бумажная книга, потому что электронную и аудиокнигу мне сложно воспринимать. Но всё зависит, конечно, от конкретного человека, от конкретных условий, в которых он существует, потому что бумажную книгу кто-то не любит, у кого-то аллергия. Причин может быть много, кому-то подходит аудиокнига, потому что он не может сидеть на месте, постоянно двигается, у кого-то какие-то заболевания, связанные с глазами.

В этом случае аудиокнига – это единственный подходящий вариант.

Книга, способная изменить жизнь?

Любая книга может изменить жизнь. Здесь всё сугубо индивидуально. Например, у меня такая ситуация с Сергеем Довлатовым. Сейчас в меня полетят тухлые помидоры, но я считаю, что Довлатов очень сильно переоценён. Например, когда я читал его произведения, они на меня никаким образом не влияли. Это не значит, что он плохой писатель, это не значит, что те, кто его считают гением, не разбираются в литературе. Это просто сугубо моё личное мнение, которое на данный момент сформировано. Более чем уверен, что оно может измениться. Такое периодически бывает. Через какое-то время я возьму книжки Довлатова, почитаю их и скажу, что он гениальный писатель, лучше его нет на свете.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Все зависит от вашего места пребывания, как мне кажется. Если у вас есть корни определённой национальности, то желательно, чтобы вы изучали литературу вашей нации. Вот, например, у меня есть русские, чувашские, татарские корни, корни мордвы. Мне интересна литература всех этих национальностей. И было бы здорово иметь книги, соответственно, этих народностей, национальностей. Допустим, такой ответ.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Их несколько. Так как я люблю архитектуру авангарда и, вообще, период двадцатых-тридцатых годов прошлого века, это, наверное, как

раз авангардистские детские книжки, проиллюстрированные художниками того периода. Вот у Алисы Порет есть отличные иллюстрации к книжкам Александра Введенского и детским книгам Даниила Хармса. Очень классные, яркие, здоровские, чуть-чуть примитивистские, но от этого они только выигрывают. «Мумий тролль» Туве Янссон, её иллюстрации классические, хоть они вообще бесцветные, минималистичные, мне очень нравятся. И третья книжка, что приходит на ум – это иллюстрации русских народных сказок Ивана Билибина.

Экранизация книги, оказавшаяся лучше самой книги?

Возможно, кстати, «Апокалипсис сегодня». Есть такой отличный фильм. Он снят по мотивам книги Романа Злотникова, но сюжет фильма очень сильно отличается от сюжета книги. Я эту книгу читал и фильм мне больше понравился по сравнению с книгой. Книга никакого особого впечатления на меня не произвела. Давайте я отвечу так.

Самая весёлая прочитанная книга?

Самый смешной вопрос. Это Виктор Драгунский «Денискины рассказы». Причём в детстве я Драгунского не читал и мне его не читали. Я впервые прочитал его в сознательном возрасте, наверное, лет семь назад, когда у нас родилась первая дочка. И я просто ухаживался от того, как у него некоторые рассказы написаны, это очень смешно. И ещё, наверное, переписка Александра Введенского и Даниила Хармса. Она издана, но и в электронном виде её можно найти, очень смешно. Тоже советую почитать, кто не читал, потому что они любили «поюморить».

Если бы Вы писали книгу, какой она была?

В подростковом возрасте я писал стишки, как я называл «стишки-пирожки». Я бы, наверное, написал не книгу, а сборник стихов. А если всё-таки книгу взять, то, наверное, что-нибудь такое фантазмагоричное, утопическое и юмористически трагическое, наверное, какое-нибудь такое.... Что-нибудь вперемешку, в принципе, как и авангард, который я обожаю. Мешанина множества стилей, где ничего непонятно, потому что ты не умеешь писать, а я писать особо не умею. Когда ты делаешь что-то непонятное, людям кажется, что человек что-то очень сложное и интересное подразумевал.

Определяет ли человека то, что он читает?

В большей степени, я думаю, что да. Но есть исключения. Например, какие-нибудь книжные критики, которые читают в силу своей профессии множество книг разного характера. Ясное дело, что такие люди являются исключениями. Человек, читающий Дарью Донцову, допустим, и Пауло Коэльо, значительно отличается от человека, который читает Фёдора Достоевского, Ивана Тургенева, Александра Пушкина и других классиков.

Самая переоценённая книга, по Вашему мнению?

Я думаю, их довольно-таки много, но я их озвучивать не буду, а то подумаете, что я сноб.

Книга по-прежнему лучший источник знаний и опыта?

Мне кажется, общение с человеком – лучший источник знаний и опыта. Общение с человеком, который

обладает необходимыми тебе знаниями и колоссальным каким-нибудь узкоспециализированным опытом. Например, если ты оператор, то тебе никакая книга не поможет и не научит тебя снимать так, как надо. Тебе больше поможет человек, профессионал из этой области, который уже в этой сфере давно. Он тебе может помочь, показать какие-нибудь штучки свои фирменные, что упростит твою работу. И это, в принципе, есть в каждой профессии. Книга, конечно, дополняет твои знания в любом случае.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Я назову парочку, которые в свое время мне посоветовали. Про этих писателей я не слышал и, скорее всего, до них никогда не дошёл бы. Это французский писатель Мартен Паж, произведение «Как я стал идиотом». Сейчас будет краткая история, без спойлеров. Про человека, который всю жизнь вёл, такой относительно правильный образ жизни, был весёлым, интересным, у него были интересные друзья. В какой-то момент его переключило, и он пошёл работать на биржу, зарабатывать большие деньги. Каким-то невероятным образом он заработал большие деньги и, соответственно, деньги трансформировали человека. Он стал тем ужасным персонажем, над которым смеялся в своё время со своими старыми друзьями. В итоге всё благополучно закончилось. Не знаю, можно эту книгу сейчас найти или нет, но она интересная, мне понравилась. И ещё я посоветую петербургского писателя Павла Крусанова «Американская дырка». Он пишет в жанре альтернативной истории. Там история про то, как

Сергей Курёхин, известный российский музыкант, к сожалению, опять же рано ушедший от нас, как Александр Введенский, как будто он не умер, потому что вся его жизнь была каким-то фарсом. Если вы не знаете про него, обязательно посмотрите передачи, послушайте его интервью, помимо того, что он гениальный музыкант, он очень красиво, ладно говорит. И в этом произведении, которое называется «Американская дырка», по сюжету подразумевается, что Сергей Курёхин не умер, а он инсценировал свою смерть и на самом деле продолжает жить среди нас и делать вот этот свой уникальный жизненный перформанс. Очень интересная тема. Там ещё с политикой кое-как связано и с противостоянием с различными имперскими замашками недружественных стран, типа США. Поэтому и американская дырка. Почитайте. Я думаю, вам может понравиться.

Что Вы читали в детстве перед сном?

Я не помню, что мне читали в детстве перед сном, но у меня есть интересная история. Обычно папа нам с братом, когда мы ложились в кровати, показывал всякие юмористические сценки, как правило, из нашего ещё более раннего детства, когда нам было 2-3 года. Мы укладывались в кровати, укрывались одеялами, мама рядом с нами садилась, и папа показывал всякие такие смешные сюжеты, мы заливались хохотом и потом долго не могли уснуть.

Лучшая фикшн-книга?

Пускай это будет Гарри Поттер, отличная книга. Ну, их много, ясное дело, но давайте сейчас выберу

такую. Мои «рекомендасьон» как любителя архитектуры авангарда и вообще всего, что связано с авангардом, это же, конечно, будет книжка, скорее каталог, который был выпущен пару лет назад к выставке, которая проходила в Москве. Посвящена эта выставка была столетию ВХУТЕМАСА (Издательство «Музей Москвы, ABCdesign», 2020 г.). ВХУТЕМАС – это, если упростить терминологию, группа лиц, дизайнеров, художников, скульпторов, архитекторов и других деятелей, которые в 20-30-е годы XX века активно развивали авангард. Если сравнивать, наверно, на слуху есть Баухаус, немецкий аналог. Вот у нас в Советском Союзе был ВХУТЕМАС. К сожалению, про ВХУТЕМАС мало кто знает и слышал, но я думаю, настанет время, когда не будут говорить: «Вот, это аналог Баухауса», а будут говорить: «Вот, есть ВХУТЕМАС, ну а есть Баухаус». Это несколько не принижает заслуги Баухауса, но они шли параллельно, ноздря в ноздрю. Вот, каталог, посвящённый столетию ВХУТЕМАС. Очень рекомендую, он довольно-таки объёмный, интересный, охватывает разные направления искусства, начиная с архитектуры, заканчивая предметным дизайном.

Книга актуальная во все времена?

Пусть это будет Иван Тургенев «Отцы и дети».

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Вот, кстати, мы сейчас с ребятами обсуждали эту книгу. Эта книга была прочитана мной года два назад. Это братья Стругацкие «Град обречённый». Прекраснейшая антиутопия в их стиле, которую очень советую. Ну, если вам

нравятся братья Стругацкие, я думаю, вы уже прочитали эту книгу.

Самая страшная книга?

Пожалуй, их несколько. «Вий» Николая Васильевича Гоголя. В возрасте, в котором я читал, для меня это было страшно. Ну и, в принципе, вся его вот эта чертовщина. «Вечера на хуторе близ Диканьки», кстати, нормально, там довольно-таки юморной сюжет. Но «Вий» я бы отнёс к страшным книгам. Евгений Иванович Замятин «Мы» – очень страшная книга. «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. «Король Матиуш», автор Януш Корчак, польский писатель, который занимался просветительской деятельностью, благотворительностью, помощью детям. Это такая яркая, чудесная книга, которая заканчивается очень трагически. Когда я её прочитал, мне было страшно, тем более у него страшная судьба, у самого Корчака. Он погиб во время Второй мировой войны. Фашисты даже предложили ему спастись, но детей, которых он оберегал, не выпускали и он сказал: «Я останусь с детьми, разделю с ними эту судьбу, умру с ними, но не убегу». И, соответственно, они все погибли. Здесь вот книжка перекликается как-то с его судьбой.

Книга, которую Вы бы посоветовали прочесть самому себе, встретив себя в прошлом?

Ничего бы я не посоветовал. Посоветовал бы пойти учиться на инженера и учить иностранный язык лучше.

Книга, которой Вы дорожите?

Я упоминал уже о сборнике стихов Александра Введенского, которую Настенька (жена) мне подарила.

Арсений Гаврицков

главный редактор
издательства
«Подписные издания»

30.07.2024

Самая страшная книга?

Пожалуй, «Форпост» Ольги Алленовой. Вообще, мне кажется, можно взять любой нон-фикшн про новейшую историю, и никакой хоррор не нужен.

Самая переоценённая книга, по Вашему мнению?

Первое, что приходит в голову, это Флориан Иллиес «Лето целого века». Это неплохая книга, но, мне кажется, что ей уделяется слишком много внимания. Если вы хотите почитать что-то на похожую тему, рекомендую вам «Дом Витгенштейнов» Александра Во.

Бумажная, электронная или аудиокнига?

Конечно, бумажная, я же работаю в книжном магазине.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

У меня чаще бывает такое с редактурой, когда очень много раз вычитываешь вёрстку, она как-то отпечатывается на сетчатке глаз и не получается заснуть. Постоянно видишь какие-то конкретные фразы, абзацы. Сложнее всего было, когда мы редактировали книгу Фланна О'Брайена «У Плыли-Две-Птицы». Там очень концентрированный модернистский текст, мне всё время снились кошмары.

J'ADORE
SAINT-PÉTERSBOURG

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Это роман американской писательницы Миранды Джулай «На четвереньках». Он о полуизвестной художнице, которая решает пересмотреть свою жизнь в 45 лет. Едет в автопутешествие по Америке. В итоге заезжает в придорожный мотель и начинает делать в своём номере ремонт. Очень странная, очень прекрасная книга.

Любимая книга любимого человека?

«Повесть о жизни» Константина Паустовского.

Книга, которой Вы дорожите?

Я дорожу всей своей коллекцией, а не какими-то отдельными книгами. Но, пожалуй, назову роман Марии Степановой «Памяти памяти» с её прекрасным совершенно автографом.

Как Вы выбираете следующую книгу?

У меня никогда нет такой проблемы. В голове эксэлевская табличка и я знаю всё на десять шагов вперёд.

Любимая книга стихов?

Пожалуй, это «Вопль» Аллена Гинзберга. Это книга, которую мы издали. Это, действительно, мой любимый поэт, и я счастлив быть его русскоязычным издателем.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?

Это был бы производственный роман про историю маленького издательства, в котором бы шла принципиальная борьба за кресло главного редактора. Что-то в духе «Наследников», но с книжным флёром.

Определяет ли человека то, что он читает?

В некотором смысле. Но, мне кажется,

что думать об этом очень сильно не стоит. Читайте то, что вам нравится, или не читайте вообще.

Книга, которая помогла в трудную минуту?

Мне кажется, это была книга Лидии Чуковской «Софья Петровна».

Лучшая нон-фикшн книга?

Я очень люблю книгу Антуана Компаньона «Демон теории». Мне кажется, что это самая классная книга. Если вы собираетесь, например, поступать на филфак или собираетесь выжить на филфаке, обязательно обратите на неё внимание. А если выбирать среди мемуаров, то я вам советую почитать книгу Дэвида Войнаровича «Близко к ножам».

Книга, с которой Вас связывает особая история?

Пусть это будет книга Алексея Поляринова «Почти два килограмма слов». Презентация этой книги в «Подписных изданиях» была первой презентацией, которую я вёл и ужасно нервничал. У Алексея это тоже была одна из первых презентаций. Он тоже ужасно нервничал. Наши нервы просто электризовались, мне кажется. Но я думаю, что получилось неплохо.

Книга по-прежнему лучший источник знаний и опыта?

Я думаю, что да. Потому что к книгам мы обращаемся за ответами на те вопросы, которые нас волнуют. К книгам мы обращаемся за каким-то побегом от реальности, что тоже бывает жизненно необходимо. Поэтому да, я соглашусь с этим высказыванием.

Первая осознанно прочитанная книга?

Мне кажется, это был «Золотой ключик или Приключения Буратино» Алексея

Толстого. Книга, которую я очень любил в детстве. Мы с бабушкой всё время читали и играли в Карабаса-Барабаса – это была моя бабушка, и Буратино – это был я. Но, на самом деле, это были прятки. Я прятался, а Карабас-Барабас, бабушка, делала вид, что не может меня найти.

Лучшая фикшн-книга?

Я назову роман Вирджинии Вулф «На маяк», потому что эта книга во многом изменила мою жизнь. И для меня это такая точка отсчёта, по которой я как-то, может быть даже бессознательно, меряю все остальные книги, которые читаю.

Самая весёлая прочитанная книга?

Я очень люблю Пелама Гренвилла Вудхауса и его сборник рассказов «Знакомьтесь: мистер Муллинер», невероятно смешной. Я его перечитывал пару лет назад. Смешно всё так же, как когда я читал его в детстве.

Книга, актуальная во все времена?

Сейчас я переживаю новый виток увлечения Шекспиром, поэтому назову Шекспира, причём любую его пьесу.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Самая толстая книга, которую мне довелось прочитать и получить от неё большое удовольствие – это «Иерусалим» Алана Мура. Книга, в которой сочетается всё: и модернистский роман, и фэнтези, и совершенно мистическая история. В ней есть всё.

Книга, способная изменить жизнь?

Как я уже сказал, для меня это книга Вирджинии Вулф «На маяк».

Любимая книга?

Чтобы в третий раз не называть

«На маяк» Вирджинии Вулф, я, пожалуй, назову роман Айрис Мёрдок «Колокол».

О какой хорошей книги знает слишком мало людей?

Таких книг очень много. Назову «Руководство для домработниц» Лусии Берлин. Американская писательница, которая о совершенно бытовых историях пишет с такого непривычного ракурса, что они получаются довольно странными, причудливыми, хотя на самом деле это истории совершенно бытовые, жизненные.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Мне очень нравится художник Иван Сергеев и всё, что он делает. Поэтому назову книгу нашего издательства «Штора нянюшки Лагтон», которую он проиллюстрировал. Это сказка Вирджинии Вулф, которую она написала для своей племянницы, а Ваня переосмыслил её совершенно необыкновенным способом. У него футуристические и очень любопытные иллюстрации. Обязательно обратите на неё внимание.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Мне очень много всего читали в детстве перед сном, начиная с «Приключений Буратино», о которой я уже рассказывал. Очень запомнилась книга «Повести скандинавских писателей».

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Думаю, что таких книг нет. У каждого пусть будет своя уникальная библиотека. Дорогие читатели, если вам кажется, что вы ещё не нашли свою книгу, не теряйте надежды. Книга для вас обязательно найдётся. Она вас ждёт. Она поможет вам в трудную минуту. Действительно, книги могут спасти от отчаяния. И не забывайте поддерживать книжные магазины в вашем городе.

Надежда Доронина

историк, писатель, автор канала «Историк в телефоне»

9.08.2024

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Я считаю, что это должна быть военная книга о Великой Отечественной войне. Что бы не происходило с нашей страной, скрепы, которые объединяют наше государство, это – память о наших подвигах, павших героях Великой Отечественной войны.

Если бы Вы написали книгу, какой бы она была?

Она была бы «Ожившей историей», которая уже написана и которая уже прошла аж четвёртый тираж, и пишется вторая часть. Она пишется медленно, но уверенно.

Книга, способная изменить жизнь?

Наверное, это Библия или Коран. Это должна быть религиозная книга, которая влияет на эмоции, события и охватывает не просто миллионы, а миллиарды людей на нашей планете.

Определяет ли человека то, что он читает?

Однозначно. Мы то, что мы читаем, потому что книги показывают наши интересы, ценности, гражданскую направленность. Что человек думает, что у него в мыслях – где-то на каких-то листах бумаги он когда-то прочитал или когда-нибудь прочтает.

Книга, актуальная во все времена?

Учебник истории правильный, грамотный, написанный без фальсификации, без каких-то подтасованных фактов. Для меня это

однозначно учебник истории, который должен быть грамотно и честно написан, правдиво освещать события, которые происходят.

Книга, которую Вы бы посоветовали прочесть самому себе, встретив себя в прошлом?

Я так много читала в прошлом, что даже не могу сказать, что бы я могла посоветовать себе в прошлом прочитать. Не могу сказать, потому что я читала «запойми». Может быть, раньше открыть для себя какую-то книгу...

Лучшая фикшн-книга?

Пусть будет Макс Фрай «Лабиринты Ехо». Мне нравится.

Любимая книга стихов?

Я обожаю М. Цветаеву, очень люблю А. Ахматову. Есть стихи, которые с детства мне сопутствуют, идут где-то рядом. Иногда даже происходят какие-то события и я вспоминаю строчки этих стихов. Р. Киплинга очень люблю. Есть такое стихотворение у него, «Заповедь» называется, про человека.

Книга по-прежнему лучший источник знания и опыта?

Да, ничто не заменит книгу. Хотя у нас сегодня книги – это ведь не только бумажные книги, это и электронные, и аудио. Книги принимают другую форму, но это не значит, что они становятся менее актуальны.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Наверное, это «Война и мир»

Л. Толстого во всех частях в школьной программе, потому что я корпела над «Войной и мир» так, что до сих пор вспоминаю описание Дуба с содроганием.

Любимая книга любимого человека?

Это М. Булгаков «Собачье сердце».

О какой хорошей книге знают слишком мало людей?

Это книга «Военный дневник» Тани Вассоевич. Книга, которая написана просто потрясающе. Эта книга сделана из отсканированных листов дневника реальной девочки в блокадном Ленинграде. Она начала его вести в самый первый день войны и закончила 9 мая 1945 года. Поэтому книга универсальная, уникальная, и я бы советовала всем обязательно иметь её у себя дома.

Как Вы выбираете следующую книгу?

Так как у меня дома огромная библиотека, всё зависит от того, какую цель я себе ставлю, прежде чем книгу открыть. Так как я блогер, то, естественно, если у меня задача написать какой-то интересный пост или о чём-то людям рассказать, то я иду в одну сторону. А так как я учитель и если мне нужно детям какой-то материал найти, дополнительные факты, рассказать им что-то интересненькое, то, естественно, я открываю совсем другую книгу. Всё зависит от той задачи, которую я ставлю перед собой, но книги меня сопровождают постоянно.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Мне читали, наверное, всё то же самое, что мы читаем нашим детям – сказки. В основном это были сказки.

Любимая книга?

Может сейчас я кого-то разочарую, но это не историческая книга, это книга Иоанны Хмелевской «Что сказал покойник».

Бумажная, электронная или аудиокнига?

Однозначно, сто процентов, я выбираю бумажные книги. Я люблю, когда они хрустят, мне нравится, как они пахнут, как выглядят, нравится ощущение книги в руках. Но жизнь диктует свои условия и сегодня из-за того, что много перемещаюсь, я читаю и электронные книги. Но не все бумажные книги можно найти в электронном виде. Аудиокниг нет, под них я засыпаю, не могу слушать.

Лучшая нон-фикшн книга?

Это книги историка Алексея Исаева о Великой Отечественной войне. Открывайте, читайте, покупайте, потому что то, как человек пишет эти книги, насколько точно он собирает все факты, подтверждает эти факты, насколько он рассказывает живым языком, без воды, без лишних эмоций, это очень серьёзно и мощно. У меня очень много его книг в библиотеке, я ими всеми пользуюсь.

Книга, с которой связывает особая история?

Особая история – опять «Военный дневник» Тани Вассоевич. Этот дневник свёл меня с издательством «Аврора», познакомил с Юлианной Черемской, главным редактором издательства. И так получилось, что эта книга стала фундаментом того, по сути дела, кем я сегодня являюсь.

Первая осознанно прочитанная книга?

Наверное, это был «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма. Я «взахлёб»

прочитывала эту книгу, не знаю, раз пять, наверное, потому что я не могла оторваться.

Самая страшная книга?

Я не люблю хоррор, не люблю ужастики. Единственное, хочу отметить, что читаю как историк много документов. Для меня очень страшными книгами являются не художественные книги. Например, у меня есть книга «СС в действии» Пауля Хауссера. Это документальная книга, где описываются медицинские эксперименты, научные опыты нацистских медиков над людьми, над заключёнными. И эта книга меня прямо до глубины души поразила, потому что то, насколько хладнокровно, педантично, цинично они подходят ко всему этому, действительно страшно. Есть ещё «Чёрная книга» под редакцией В. Гроссмана и И. Эренбурга, тоже про преступления, Холокост, убийство евреев. Это очень страшные книги.

Книга, которой Вы дорожите?

У меня есть несколько книг. Это дневники Александра Христофоровича Бенкендорфа «Записки Бенкендорфа», которые изданы минимальным тиражом. Там, по-моему, тираж 300 или 150 экземпляров всего. Я искала их по всей России, искала очень долго. Ими я очень дорожу и боюсь кому-нибудь передавать. Ещё это военные книги, связанные с нацистской Германией. Не могу сейчас дословно вспомнить название документов, но все они связаны с советско-японской войной в 1945 году, с разгромом милитаристской Японии. Наверное, это всё. Я многими дорожу.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Наверное, бывало. Но сейчас я читаю

так много, что, честно скажу, для меня это превратилось в лучшую профессию моей мечты. Если была бы профессия – читатель книг, то я, наверное, была бы самым первым претендентом. Были такие книги, но сейчас сходу я вспомнить не могу.

Самая весёлая прочитанная книга?

Я не читаю весёлые книги. Макс Фрай, наверное, только. Что-то там было смешное. И Иоанна Хмелевская, наверное, «Всё красное».

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Это книга «За Волгой земли для нас не было». Мне её подарили на встрече в Волгограде, в Сталинграде. Её написал снайпер Василий Зайцев. Я её на днях читала, потому что собиралась что-то написать. Но забыла обо всём, провалилась в эту работу и полностью её прочитала.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Самые красивые иллюстрации – это книга творчества Ивана Билибина. То, как Билибин изображает русские сказки, вообще Россию, изображает сказочных животных, зверей, книги, лес... Наверное, красивее ничего придумать просто нельзя!

Уважаемые читатели книг бумажных, электронных, аудиокниг! Неважно, что вы читаете, самое главное – читайте. Пусть дети ваших детей читают, а читать они будут только в одном случае: если их родители будут читать книги. Это очень циклично, не могут дети начать читать книги, если они не видят перед глазами такой же пример своих родителей. Поэтому хороших книг вам в жизни и всего вам самого наилучшего!

Юлианна Черемская

генеральный директор издательства «Аврора»
(г. Санкт-Петербург)

20.08.2024

Любимая книга любимого человека?
«Разбитая скрипка» Райкова. Это книга – дневник его деда, которую я издала ему в подарок, и думаю, что это одна из самых любимых его книг.

Лучшая нон-фикшн книга?
Для меня сейчас лучшая книга – «Ожившая история» Н. Дорониной, которую мы в «Авроре» издали и приехали представлять в Казань. «Ожившая история» – это нетривиальные очерки по русской истории, которые благодаря «Авроре» мы смогли уникально проиллюстрировать. Эта книга даёт возможность полюбить историю России заново.

Самая весёлая прочитанная книга?
Я бы не сказала, что она весёлая, но вызвала гомерический смех. Называется «История какашки» А. Сучковой.

Книга, владением которой Вы дорожите?
Я очень дорожу книгой, которая лежит у меня на рабочем столе, которую я мечтала переиздать к 350-летию нашего великого императора Петра I, была издана 150 лет назад к его 200-летию. Надеюсь, что репринт этой книги я смогу когда-то осуществить.

Книга по-прежнему лучший источник знаний и опыта?
Несомненно! Начиная с детского возраста, с самых первых книжек, которые развивают мелкую моторику, которых сейчас просто гигантское количество, и до самого преклонного возраста. Читая книги, в первую очередь, бумажные, ты получаешь не только тактильные ощущения и уникальные знания, но и какую-то особенную эстетику, потому что человек с книгой всегда прекрасен.

Что Вам читали в детстве перед сном?
Вы знаете, мне в детстве не читали книг перед сном. Бабушка мне пела всякие потешки и детские стишки, которые потом, как оказалось, были взяты из детской книги. И у меня она, эта книга «Баю-баюшки-баю», до сих пор дома хранится. Она очень красиво иллюстрирована. Это, наверное, одно из самых ярких воспоминаний детства, когда мне эту книгу потом разрешали держать в руках.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?
Для меня такая книга всегда была «Военный дневник и блокадные письма» Т. Вассоевич. И в какой-то момент, издав её, я задалась вопросом: почему о такой хорошей книге знает так мало людей? Дневник вела девочка 13 лет и она не просто

делала записи, но и рисовала. Мы за эту книгу в 2015-м году получили диплом «Лучшая книга о войне». Потом это просто было забыто и мне казалось, что о книге не знают, что она есть. Теперь я уже так не говорю, но всё равно – это очень хорошая книга и знает о ней всё равно недостаточно много людей.

Как Вы выбираете следующую книгу?

Я не выбираю книгу, чтобы почитать, мне их присылают. Книга попадает ко мне, в первую очередь, в формате рукописи, из которой мы уже потом делаем издания. Поэтому я их не выбираю, скорее они выбирают меня.

Какая книга должна быть в каждой библиотеке?

На самом деле я считаю, что в каждой библиотеке должна быть обязательно книга Александра Сергеевича Пушкина, его собрания, потому что это – великолепный русский язык, русская культура, русская литература, если хотите, русское искусство. И, конечно, начинаем с детьми со сказок Пушкина, потом повести, потом дальше до «Евгения Онегина» и серьёзной лирики. Как-то так.

Книга, которая способна изменить жизнь?

Любая книга может изменить жизнь. Они украшают жизнь, делают лучше, дают ответы на вопросы. У нас даже есть такой интересный способ ответа на вопросы, которые волнуют нас в жизни, – это гадание по книге. Это всем известно, и мы, в общем, этим пользуемся. И очень часто книги дают ответы, а соответственно меняют нашу жизнь. Причём для этого можно взять любую книгу.

Книга, которая помогла Вам в трудную минуту?

Мне книги всегда помогают. У меня дома гигантская библиотека, и, если ко мне приходят люди, которые меня не знают, они, попадая в мою комнату, удивляются, что у меня книги стоят на полках, лежат на столах, на прикроватной тумбочке, частично на кровати, вокруг компьютера, на столе, даже иногда на полу, но не совсем на полу, а на каких-то коробках. Для меня книги – это то, что помогает в трудную минуту. И, когда трудная минута наступает, я задумываюсь, какая именно книга мне нужна в данный момент, к ней и обращаюсь. Я «живу» в книгах о литературе и искусстве, петербурговедении, в моей библиотеке много книг XIX века-начала XX века, поэтому и ответы у меня соответствующие. Это особый дух и особое мироощущение.

Однажды я хотела переиздать книгу к юбилею одного легендарного человека, которого знает вся Россия и который большую часть времени прожил в имперском Петербурге, потому что Петербург был столицей Российской империи. Я приехала с этой книгой, которая была издана в 1914 году, в нашу современную типографию, и говорю, что мне нужна точная копия, один в один. Знаете, что они мне сказали? Мы теперь не можем это переиздать – у нас нет таких технологий, нет крышек деревянных, сейчас мы используем картон для переплёта.

Любимая книга?

Это такой сложный вопрос для меня! Вы знаете, на разных этапах жизни у меня разные любимые книги. Но

могу сказать, что есть несколько, к которым я всё время обращаюсь. Одна из таких – любимая книга последних десяти лет – «Военный дневник и блокадные письма» Тани Вассоевич из серии «Общая тетрадь», которую издает «Аврора». Следующая книга, которая была издана в этой же серии, называется «Дневник прилавка» Ольги Родштейн, мы издали этот дневник без купюр. Ольга – продавец книжного магазина «Дома Зингера» – вела дневник с 13 до 18 лет, начала вести его до войны, вела во время войны, в блокаду, пока не закрыли магазин. Потом в эвакуации в Казахстане с золотой медалью закончила школу и вернулась в освобождённый Ленинград. Вы знаете, названные две книги – книги о силе духа человека, попавшего в экстремальные условия, и они точно помогают в трудную минуту. «Дневник прилавка» заканчивается словами «Глядим вперёд! Ждём победы! Да здравствует жизнь!». «Военный дневник» заканчивается не такими серьёзными словами, но на одной из последних страниц есть фраза о том, что все,

кто пережил блокаду Ленинграда, будут людьми особенными, они все вошли в историю и это будет пониматься постепенно. Так как я живу и работаю в Петербурге, в Ленинграде, для меня тема блокады Ленинграда присутствует всегда. Сколько бы мы ни писали, ни издавали об этом книг, мы всё равно не знаем и никогда не узнаем всего. Те отрывочные знания, которые постоянно к нам поступают, дают понимание того, какие мы сейчас счастливые, в каком прекрасном мире живём. Да, мы живём в переломную эпоху, нам непросто, но испытания, которые тогда перенесли люди, благодаря которым мы сейчас живём, это абсолютно несопоставимо. Чтение таких дневников даёт нам возможность это осознать и благодарить тех, кто погиб, и тех, кто гибнет! Низкий всем поклон! Радуйтесь жизни! На этом, наверное, я закончу. Я не сказала, какая любимая, они все любимые, но «Военный дневник», наверное, самая-самая сейчас, на меня очень сильно повлиявшая.

Астьер Базилио да Сильва Лима

бразильский писатель, поэт, переводчик,
участник первого литературного форума БРИКС в Казани

27.09.2024

Любимая книга?

«Илиада» Гомера. Я вспоминаю её с тех пор, как прочитал впервые. И буду читать ещё не раз, может быть, даже на русском.

Определяет ли человека то, что он читает?

Например, человек читает «Майн кампф» Гитлера. Одно дело, когда это человек, который занимается историей, другое дело, когда человек занимается политикой. То есть и можно определить, и в тоже время нельзя. По большому счёту то, что мы читаем, доказывает, кто мы.

Первая осознанно прочитанная книга?

Это роман, я был ещё мальчиком. Роман «Menino de engenho» бразильского писателя Жозе Линс ду Регу про мальчика, который живёт в сельской местности. Он меня очень впечатлил, ведь я тоже мальчик, и я смотрел на главного героя, как будто бы это я.

Первая прочитанная книга на русском?

«Бесы» Ф. Достоевского.

О какой хорошей книге знает слишком мало людей?

Я думаю, это книга Жоао Убальдо Рибейро «Viva o Povo Brasileiro» («Слава бразильскому народу») на португальском языке. Это просто эпопея нашей страны. Надеюсь, что

получится перевести её на русский язык. Есть перевод на английский, но, к сожалению, малоизвестный.

Книга, которая помогла Вам в трудную минуту?

Я помню, когда прочитал «Божественную комедию» Данте Алигьери, у меня было желание закричать. Я был в университете на выступлении поэтов. И я понял, что закричал, это было нехорошо, я понимал, что некрасиво себя повёл, но просто был под впечатлением от этой книги.

Любимая книга любимого человека?

«Потерянный рай» Джона Мильтона.

Книга, которой Вы дорожите?

Это сборники стихов бразильского поэта Ариану Вилар Суассуна. Почему? Он был моим другом. В ней есть автограф, момент, когда мы встретились, который я вспоминаю. Поэтому для меня она очень важна.

Самая весёлая прочитанная книга?

Это книга «Where the Wild Things Are» Maurice Sendak («Там, где живут чудовища» Морис Сендак). Это книга для детей. Я читал её уже взрослым. И просто невероятно как автор смог создать историю о том, как обиженный мальчик пошёл в комнату, придумал путешествие и оказался в мире

монстров. Это просто потрясающе и очень смешно, и весело.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

«Божественная комедия» Данте с иллюстрациями Гюстава Доре, потрясающего французского художника. Я думаю, что можно обойтись и не читать книгу с иллюстрациями, но здесь соединились шедевр большого писателя, автора «Божественной комедии», и иллюстрации прекрасного художника-иллюстратора.

Книга, способная изменить жизнь?

Недавно в Бразилии произошёл очень интересный случай. Известный певец, набравший миллионы подписчиков в соцсетях, прочитал «Смерть Ивана Ильича» Льва Толстого. Он начал наблюдать за своей жизнью и решил развестись с женой. Вся страна об этом говорила и все захотели купить книгу Толстого. Кто не знал, стали интересоваться, кто такой Лев Толстой. Это интересно, как русское произведение смогло подействовать на человека, как это получилось у нас.

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Есть книга, с которой были связаны неприятные воспоминания. Это «The Sense of an Ending» («Предчувствие конца»), написанная британским писателем Джулианом Барнсом. Там раскрывались какие-то тайны из прошлого героя. И я просто не смог дальше продолжить чтение, мне было физически больно в каком-то моменте. Да, это то, что я вспомнил – «The Sense of an Ending».

Самая страшная книга?

«Бесы» Ф. Достоевского. Особенно

в эпизоде, который попал под цензуру, и в котором есть очень страшный случай, я даже не хочу упомянуть его здесь.

Самая толстая книга, которую Вам удалось одолеть?

Библия.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

«Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса. Я думаю, книга даёт нам надежду продолжать жить в этом мире, в этом страшном мире. Особенно нам, людям, которые занимаются литературой, надо продолжать бороться всеми силами с «ветряными мельницами».

Как Вы выбираете следующую книгу?

Поскольку я работаю переводчиком, мне приходится читать много связанного с работой. Поэтому следующей книгой будет биография Евгения Замятина. Сейчас я перевожу его роман «Мы» и, когда придётся редактировать первую версию этого перевода, я хочу больше знать о нём.

Книга, повлиявшая на Ваши решения?

В Бразилии есть писательница, русская по происхождению, Клариси Лиспектор. Она прекрасная. Я перестал её читать, поскольку испугался, что попаду под её влияние, ведь я в то время только начал писать прозу. У неё настолько сильные произведения и мощный голос. То есть книга повлияла на решение не что-то сделать, а перестать её читать, чтобы остаться самим собой.

Экранизация, оказавшаяся лучше самой книги?

Это детектив шведского писателя

Стига Ларссона «Девушка, которая играла с огнём». Я считаю, что экранизация лучше, потому что какие-то моменты они сняли лучше, чем в книге. Это исключение, обычно бывает наоборот.

Лучшая нон-фикшн книга?

Мне пока трудно понять, что для вас означает «нон-фикшн», потому что у нас есть понимание, что нон-фикшн – это нехудожественная литература, это биографии и т.д. Тогда это биография Пауло Коэльо, написанная бразильским писателем Фернандо Морайсом. Я не поклонник Пауло Коэльо как писателя, но у него потрясающая жизнь. Я прочитал, меня поразило насколько он любит литературу. Это человек, который мечтал стать писателем с детства.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Биография Михаила Булгакова из серии «Жизнь замечательных людей», написанная Алексеем Варламовым.

Книга по-прежнему лучший источник знаний и опыта?

Не совсем согласен. Допустим, в Бразилии есть народы, у которых есть свои языки, истории, рассказы, но только в устной форме. Нет письменной традиции, нет книг. Есть один потрясающий эпизод, когда молодой Дмитрий Мережковский подошёл к Достоевскому (папа Мережковского был близок к Достоевскому) и прочитал ему своё стихотворение. Достоевский сказал «Плохо-плохо, надо страдать. Литература требует сострадания». Чтобы стать писателем, надо набраться опыта, писатель должен знать то, о чём он пишет.

С другой стороны, как читатели мы можем путешествовать по всему миру, узнавать другие культуры, иметь какие-то представления о временах, других пространствах. Поэтому и да, и нет.

Случалось ли с Вами то, что могло бы стать сюжетом для рассказа или книги?

Я не скажу. Ну, может быть.

Бумажная, электронная или аудиокнига?

И бумажная, и электронная, и аудиокнига. Я очень люблю читать русскую литературу, печатную книгу одновременно с аудиокнигой. Как иностранцу мне это помогает определить и зафиксировать произношение некоторых слов. Также это помогает быть более сконцентрированным – чтец аудиокниги не ждёт меня и получается нет времени на то, чтобы отвлекаться на какие-то другие мысли при чтении, ты параллельно следуешь за текстом и аудио. Я очень люблю читать, особенно держать в руках бумажные книги. Но когда путешествуешь, очень трудно их перевозить, особенно в дальних путешествиях, а я постоянно езжу из Бразилии в Россию.

Книга, которую Вы бы посоветовали прочесть самому себе, встретив себя в прошлом?

Может быть, мою любимую книгу – «Илиаду» Гомера. Если бы я смог прочитать её раньше, я мог бы читать её много раз в жизни.

Книга, с которой связывает особая история?

А, это интересная история. Я всегда прошу своих друзей, когда они

уезжают за рубеж, купить мне книгу. Один раз мой друг сказал, что поедет в Аргентину. Я попросил его купить мне книгу – биографию моего любимого писателя из Аргентины Родольфо Хорхе Уолша. Я очень люблю биографии. Перед возвращением, в последний день, он написал мне: «Дорогой мой, прошу прощения, что я не смог найти эту книгу, так и не удалось. Все книжные магазины посетил, но эту книгу не нашёл». Ну ладно, что делать. И, когда он приехал в Бразилию, он мне написал, что в последний момент он эту книгу увидел. Так что, это судьба, книга будет моей.

Книга, актуальная во все времена?
Классическая книга. Все наши классики разговаривают с нами и сейчас. Мы разговариваем с Данте, Сервантесом, Достоевским, мы разговариваем с известными писателями, потому что то, что они говорили, остаётся актуальным до сих пор. Этот диалог продолжается на протяжении веков.

Если бы Вы писали книгу, какой бы она была?
Я же уже пишу книги, 14 книг написал. Я люблю писать книги, которые, я думаю, только я могу написать. Диана Арбус, фотограф из США, сказала: «Я действительно верю, что есть вещи, которые никто не увидит, если я их не сфотографирую». Я думаю, что это хороший подход и для писателей, писать то, что «только я могу написать». Николай Глазков, русский поэт, сказал: «Я поэт ненаступившей

эры, лучше всех пишу свои стихи». Нужно писать о том, что уникально, о том, как я смотрю на мир.

Любимая книга стихов?

Трудно, очень трудно. У Вас есть понятия «поэмы» и «стихотворения». «Божественная комедия» не считается стихотворением, это поэма. В этом плане «Илиада» и «Одиссея» Гомера тоже не считаются стихами. Значит придётся выбирать. Сборник «Камень» моего любимого Осипа Эмилевича Мандельштама, его первая книга испанских стихов, опубликованная в 1913 году.

Я надеюсь, участвуя в форуме, мы смогли больше узнать друг друга, узнать больше о современных российских писателях и наоборот. Мы строим наш диалог через литературу. Мир меняется, мы подписываем экономические договоры, но люди есть люди, чтобы отношения были крепкими, глубокими, они должны глубоко любить. Литература помогает это сделать. До того как я приехал в Казань, я читал о Казани, то есть у меня уже было представление о ней, я читал и теперь увидел сам. Но есть много бразильцев, которые никогда не были и никогда не будут в Казани. Они могли бы даже не знать, что есть Казань, Санкт-Петербург, Сибирь, есть много городов. Но они знают, что там что-то происходит, есть страдания, ваши характеры, русская душа, почему мы это все знаем? Благодаря тому, что есть великая русская литература.

Ислам Ханипаев

писатель, сценарист, режиссёр

17.01.2024

Книга актуальная во все времена?

«Типа я», это моя книжка. Шутка. Есть книжка «Проект «Аве Мария» Энди Вейера, и если я должен вам её продать, то я скажу так: это то, чем должно заниматься всё человечество прямо сейчас.

Хорошая, но малоизвестная книга «Голос монстра» Патрика Несса. Настоятельно всем рекомендую, в особенности тем, у кого есть трудные дети. Важная книжка. Она примерно объясняет, что иногда с детьми происходит и как им помочь.

Как Вы выбираете следующую книгу?

Секрет фирмы. Сейчас я, как правило, выбираю книжку так: мне должны дать книжку, которая мне скорее всего понравится, потому что я пишу иногда рекомендательные отзывы, и раз в месяц я должен кому-то книжку рекомендовать. Поэтому мои коллеги стараются подобрать мне книжку так, чтобы она в целом мне понравилась. Так что я особенно сильно не заморачиваюсь, мне важно, чтобы она была интересной. На жанр я в целом не смотрю и не очень люблю какую-то большую, непонятную прозу с великими амбициями. Я люблю нормальную книжку, которая классно читается, и на этом всё.

Самая толстая книга, которую Вы прочитали?

Самая толстая книжка – это

«кирпичи» фэнтези-жанра. Брэндон Сандерсон «Архив Буресвета» – первая книжка большого фэнтези-цикла, наверное, 800 страниц. Она прямо огромная, в аудио формате я её слушал, мне кажется, где-то 45 часов.

Почему стоит читать книжки?

Для чего читать книжки? Чтобы быть способным в современном мире отличать правду от лжи. Книжка – это возможность прожить много жизней, увидеть много судеб и, в общем-то, научиться смотреть на всё не то чтобы с подозрением или скептически, а просто видеть, когда есть где-то правда, а где-то ложь.

Книга, которую Вы бы посоветовали прочитать саму себе, встретив себя в прошлом?

Мне кажется, я настолько естественно подошёл к книжкам, в том смысле, что начал читать их в 23 года. 11 лет, как я читаю книжки, за это время у меня прочитано 85 или 86 книг. Я веду чёткий подсчёт, у меня всё по оценочкам: я знаю самую лучшую книжку, самую плохую прочитанную книжку. Мне кажется, что в моей жизни книжки всегда случались в правильный момент, в правильное время. И когда я не дочитывал книжки, я понимаю, что они просто были не вовремя и не в тот момент. Мне кажется, со мной происходит

такой естественный процесс: когда мне надо, я это получаю. Я серьёзно подхожу к процессу чтения: всегда чётко выбираю книжку, изучаю её автора, мне интересно, о чём я буду читать. С книжками у меня всё складно получается, минималистично, но складно.

Книга, которой Вы дорожите?

Я дорожу детскими книжками, сто процентов. Для меня взрослые книжки, даже подписанные у современных авторов, даже мои, никакого значения не имеют. Другое дело – детские книжки, современные детские книжки, которые я покупаю для своих детей. Мы с особым наслаждением садимся по вечерам, читаем их. Я счастлив, что у нас есть эта небольшая традиция. Я дорожу этими книжками. Даже когда к нам приходят в гости другие дети и просят подарить, прочитать, мы знаем, что они эти книжки могут испортить, нарисовать что-нибудь. Мне легче человеку новую книжку купить, чем дать. Детские книжки – это сто процентов то, чем я дорожу. Потому что это – разные этапы взросления моих детей. По книгам мы понимаем, что и когда мы читали: период про динозавров, про космос, потом появились роботы, сейчас – волшебные сказки и фэнтези.

Определяет ли человека то, что он читает?

Я думаю, что да. Во многом это определяется ещё и тем, на какие блоги ты подписан. Если посмотреть блоги, на которые мы подписаны и стабильно читаем, можно определить нас как людей. Меня определяет вообще сам факт

того, что я читаю книжки. Для меня до сих пор необычно то, что я в какой-то момент с кинематографа перепрыгнул на тексты.

Что Вам читали в детстве перед сном?

Я не могу вспомнить, но вроде бы ничего не читали. У нас вообще в семейной культуре книжек не было. Нет, просто отец настаивал постоянно на том, чтобы мы читали книги, но нам ничего не читали. Единственная книжка, мной прочитанная за всю мою жизнь до 23 лет, когда я начал осознанно читать книжки, это была «Незнайка на Луне» Николая Носова. Мне кажется, это был второй или третий класс. Мне очень эта книжка понравилась. Дочитав её, я разочарованно сел писать продолжение этой книжки, потому что я не мог смириться с тем, что она так заканчивается. Но, чтобы вы понимали, это классическая история большинства писателей, когда с самого детства очевидно, что они не готовы смириться с тем, что полюбившийся им герой и этот мир в какой-то момент на последней странице просто закончится. Так что, если вы заметите за своим ребёнком подобное, имейте в виду, что, возможно, он родился писателем, что, возможно, будет для него проблемой.

Любимая книга?

Любимой книги у меня нет, потому что я очень трезво смотрю на книжки, стараюсь математически на них смотреть, разбирать какая и чем хороша. Но, пожалуй, я назову книжку, которая дорога мне, в том смысле, что она меня довольно долго

поддерживала, пока меня никто не издавал. Это книжка Стивена Кинга «Как писать книги». Довольно важная для меня книжка, потому что она позволяет тебе держаться за ветвь надежды, пока в твоей жизни не случилась литература.

Книга, которая помогла Вам в жизни?

Стивен Кинг, сто процентов такой же ответ. Я вообще довольно скептически отношусь ко всем этим литературным делам и поэтому на меня книжки какого-то такого сильного впечатления не производят, это моё честное мнение. Я больше про кинематограф. Искренне завидую тем, для кого прочитанная книга много значит. На меня книжки так сильно не влияли, но в моменты слабости, какой-то жизненной сложности «Как писать книги» Стивена Кинга была для меня важной.

Книга с самыми красивыми иллюстрациями?

Сколько у меня классных детских книг! Давайте я вам назову из последнего – «Осень гусёнка» Элли Вуллард. Если вы хотите купить ребёнку книгу от двух лет до шести: просто невероятно красивая книга, в ней осень очень хорошо передана и смысла довольно много.

Ради какой книги Вы откладывали все свои дела?

Иногда так случается в жизни, когда тебе молния бьёт в одно место, и тебе очень хочется что-то написать в каком-то жанре. Из последнего, что со мной случилось, это киберпанк. Пару месяцев назад мне очень захотелось что-то в этом жанре написать. И, как правило, в такие моменты мне

срочно хочется сразу найти самую лучшую книгу в истории этого жанра, хотя бы топ-5, и их перечитать. Читаю её и задаю себе довольно дагестанский, я бы даже сказал, спортивный вопрос: «Могу ли я сделать лучше?». Если я отвечаю, что да, у меня может теоретически получиться текст получше, то я счастлив, я откладываю все свои дела и сажусь писать.

Первая осознанно прочитанная книга?

Я думаю, что это «Нейромант» Уильяма Гибсона. Это вторая книжка, прочитанная мной в те самые 23 года, когда я начал читать книжки. Но я для себя понял, что я могу точно сделать лучше.

Лучшая фикшн-книга?

Если подходить объективно, то есть такая книжка. Писателя зовут Джо Аберкромби, это автор фэнтези-книг, но довольно таких приземлённых, не прямо фэнтези-фэнтези, если кто-то из вас не любит драконов, магию. Есть одна из его книг, называется «Герои», но вам будет тяжело на неё зайти, потому что это пятая, возможно, четвёртая книжка из серии его книг. Поэтому я назову другую книжку, которая называется «Проект «Аве Мария», я её уже называл. Это по-настоящему классная книжка, у которой нет слабых мест. Отличный текст. Хотя есть слабое место: это книжка про то, как земляне спасаются от очередной угрозы из космоса. И хоть сюжет развивается довольно классически, то есть там типичный американец, который спасает весь мир, но сделана она по-настоящему интересно, и американца спокойно

можно заменить на татарина, и это всё равно будет классный текст. Это как будто бы фантастическая книга, но у неё очень сильная научная составляющая. Такой книжке просто тяжело отказать. Это реально за последние лет 10-15 лучший фантастический текст ever вообще.

Самая переоценённая книга по Вашему мнению?

Самая переоценённая книжка, ну пусть будет «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. Сто процентов переоценённая книжка, она того не стоит. Очень классная задумка со сжиганием книг. И персонажи, которые запоминают книги по их содержанию. Вот эти две идеи по-настоящему интересны, и я понимаю, что человек в какой-то степени гениален, придумав это в 1950-х годах. Впрочем, это единственная хорошая составляющая, в остальном книжка ничего из себя не представляет. И не только она, и «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли тоже какая-то шляпа. Есть ряд фантастических книг, которые мы сегодня восхваляем, но в действительности, если трезво смотреть, это не очень хорошие книжки. Художественная составляющая там есть, есть пара хороших идей, но как это сделано, да и писательский талант, мне кажется, что они не очень хороши.

Последняя книга, которую Вы прочитали?

Я прочитал «Дом лжи» Дэвида Эллиса. Отличный триллер, прямо хороший, крепкий, показывающий современный мир со всеми его грехами. История о том, как все люди друг другу врут и губят друг другу жизни.

Лучшая нон-фикшн книга?

Лучшая, я не знаю, но мне очень нравится книжка «Атомные привычки» Джеймса Клира. Она и так сейчас суперхит. Вышла в 2020 году и всё эти годы она только набирает популярность, и всё больше и больше её читают. Я по сей день слежу за статистикой главных российских издательств и она всегда в топ-15. «Атомные привычки» – отличная книга, она объясняет механизм создания этих привычек, как их поддерживать. Это классный текст, он прямо хорошо разжёвывает, как всё это работает. Честно, со мной она не сработала. Пусть будет ещё «Гении и аутсайдеры» Малкольма Гладуэлла. Тоже классная книжка, которая очень интересные, такие национальные штуковины объясняет математически, например «Почему в Америке евреи богатые?» или «Почему китайцы – «пахари?»». И вот она объясняет, как это всё работает. Эта книжка отлично показывает и объясняет, что иногда происходят такие национально-исторические штуки, которые очень сильно влияют потом на менталитет. Короче, я думаю, что он должен следующую книжку написать с названием «Почему все дагестанцы – борцы». И я думаю, что там много чего интересного исторического найдётся, тоже своеобразный феномен.

Случаи из жизни, способные стать сюжетом рассказа или книги?

Пожалуй, вот случай из жизни – это желание открыть книжный магазин. И как тебе его не дают открыть ввиду всяких там коммерческих интересов, т.е. когда интеллект, разум, смыслы, вот это всё противостоит безжизненной системе,

математически высчитывающей весь этот мир.

Какой будет Ваша следующая книга?

Хорошей. Я плохих не пишу, потому что мои дети кормятся на моих книгах, поэтому я себе не могу позволить написать какой-нибудь проходняк. Поэтому все мои книжки, насколько мне известно, вы можете это проверить, загуглить, там-тут поискать, и, скорее всего, вы столкнётесь с тем, что на все мои книжки хорошие оценки. И все они прекрасно продаются, имейте в виду.

Книга, которая должна быть в каждой библиотеке?

Свои книжки назвать можно? «Типа я». Да, это моя книжка. Не то, чтобы в каждой библиотеке. Мне кажется, что она должна быть в каждой семье, где есть дети. Хотелось бы, чтобы её прочитали дети и молодые родители. Там вот такая комбинация, довольно хорошая: когда родителям хочется понять, почему их ребёнок ведёт себя немножко по-другому и он не похож на других детей. Это и для родителей полезно, и детям полезно. Просто-напросто немножко попытаться разобраться, что происходит в их маленькой детской жизни. Потому что я был таким ребёнком, когда проблема твоей детской жизни для взрослого совершенно никчёмна, она вообще ничего не значит, а для тебя это, конечно, «проблема всей твоей жизни». И вот эта книжка, она отчасти наводит мосты и объясняет взрослому, что не все детские проблемы можно просто спихнуть и сказать «А, да ты не парься».

Бывало ли, что после прочтения книги Вы не могли заснуть?

Давайте так: бывало, что я придумал какой-то сюжет и не мог заснуть, потому что всю ночь сидел, как сумасшедший, раскручивая его. Несколько раз в моей жизни было такое. И даже несколько раз это превращалось потом в полноценную книгу. Когда действительно тебя какая-то идея забирает и ты не можешь ничего понять, как это произошло. Это просто происходит и всё, ты в этой идее растворяешься. Вот такое со мной точно было. И с фильмом однажды было, фильмом 1982 года «Бегущий по лезвию». Я посмотрел и в ту же ночь начал придумывать свою фантастическую идею. Это настолько меня забрало, и сюжет этого фильма, и вообще весь мир, который создал Ридли Скотт. Короче, классный фильм, рекомендую всем. Его продолжение с Райаном Гостлингом мне тоже нравится.

Самая страшная книга?

С одной стороны, без сомнения, страшная книга, это буквально «страшная книжка». Половина книг Стивена Кинга, вероятно, страшная. С другой стороны, ты всё равно упираешься во что-то своё, что для тебя на самом деле сейчас страшно. Как для молодого отца, конечно, для меня страшные книжки, это книжки о том, что что-то происходит с детьми. И одной из таких, которые высасывают из тебя жизнь, была недавно прочитанная книжка «Песнь пророка», автор Пол Линч. Автор Пулитцера получил пару лет назад. Книжка довольно серьёзная, такая суровая книжка, отчасти напоминающая Кормака Маккарти.

А эта книжка меня пугает заранее, вероятно, потому что она о писателях. Это книжка Стивена Кинга «Мизери». История о том, как сумасшедшая фанатка спасает известного писателя, который попадает в аварию. В общем, она его спасает, а потом удерживает у себя дома, прикованным к постели. Есть и фильм, говорят, блестящий фильм.

Самая весёлая прочитанная книжка?

Джо Аберкромби, писатель-фантаст, о котором я говорил, он довольно смешной. Если вам нравятся фильмы Гая Ричи, то Джо Аберкромби для вас самое то, я уверен.

Довольно ещё смешная книжка «Это не лечится» Анны Лукияновой. В российской литературной действительности читатели немножко скучают по хорошим смешным книжкам, потому что сегодня этих книг никто не пишет, как правило.

И если есть смешные книжки, то они из советских времён, вот что-то такое подростковое. Сегодня такие не выходят. А я написал смешную книжку. И «Типа я», и «Большая суета», они довольно прикольные. И я рад, что в комментариях часто говорят про них, что они жизнеутверждающие книжки.

Ну и «Башня тишины» Рагима Джафарова, совсем новый текст. Она тоже довольно дерзкая и смешная книга, хотя ближе к концу она превращается во что-то такое серьёзное, но изначально довольно смешная. Да и Рагим довольно интересный и прикольный писатель.

Бумажная, электронная или аудиокнига?

Сто процентов – аудиокнига.

Я аудиал и для меня всегда было важно слышать людей, людей, с которыми я разговариваю. И я часто переспрашиваю людей, что они конкретно имеют в виду. Мне очень важно слышать этот мир, слышать людей, интонации. Поэтому я в какой-то момент понял, что аудиокнижки мне отлично подходят. Я не знал этого, не ожидал от себя, но просто смирился с тем, что для меня это самое то. И поэтому подкасты, весь аудиоформат мне очень сильно подходят, именно поэтому я всегда в наушниках. Я тоже каким-то непостижимым образом попал в аудиожанр, в тот самый новый жанр, который в России только-только начинает работать – в аудиосериалы. Меня пригласили писать и я вдруг поймал себя на том, что мне очень нравится этим делом заниматься. Потому что туда и саундтрек поставят классный, и на озвучку позовут кого-то интересного. Аудиокнига раньше всегда была чем-то таким вторичным, каким-то дополнительным форматом к основной серьёзной бумажной книге, а сейчас они начинают выравниваться, и электронная книга, в частности. И я рад, что нашёл себя именно в аудиоформате, который перестаёт быть в этом треугольнике печали чем-то вторичным, а выходит вперёд. Для формата аудиосериала это очень важно. И я очень сильно слежу за тем, чтобы в финальном варианте озвучка была топ.

Читайте хорошие книжки, будьте счастливы!

Содержание

1. Предисловие	3
2. Алексей Савватеев	4
3. Алексей Водовозов	8
4. Алексей Марков	14
5. Катерина Конюхова	18
6. Марина Фунтикова	22
7. Станислав Дробышевский	28
8. Денис Прудник	32
9. Наиль Валеев	38
10. Николай Рябов	44
11. Шамиль Идиатуллин и Катерина Шпица	50
12. Илья Славутский	58
13. Екатерина Панфилова	64
14. Денис Осокин	70
15. Даниил Трабун	74
16. Ринат Абдрахманов	78
17. Анна Пьянкова	82
18. Альберт Еналеев	86
19. Юлия Павлова	90
20. Ильдар Алекбаев	94
21. Миша Хонг	98
22. Алексей Сальников	102
23. Александр Адабашьян	106
24. Нина Дашевская	110
25. Никита Матасов	114
26. Алексей Иванов	118
27. Руслан Риманас	124
28. Саша Шардак	130
29. Виктор Сидоров	134
30. Тимур Исмаев	140
31. Иван Затевахин	144
32. Александра Елагина	148
33. Энтони Юлай	154
34. Лейла Лерон	158
35. Анна Ревякина	164
36. Алексей Шевченко	172
37. Саша Браулов	176
38. Арсений Гаврицков	182
39. Надежда Доронина	186
40. Юлианна Черемская	190
41. Астьер Базилио да Сильва Лима	194
42. Ислам Ханипаев	200

Литературно-художественное издание

Над изданием работали:

Видеографы – Даниил Косяков, Александр Артамонов

Расшифровщики – Юлия Рахина, Николай Басков,

Фирюза Бикбаева, Альбина Галимбекова,

Лейсан Галиуллина, Лилия Гарифуллина,

Ольга Гимадеева, Александра Михайлова,

Юлия Шулайя, Лейла Сафарова

Технолог – Мугалима Асмандиярова

Переплетчики – Саяр Хайдаров, Эльмир Гилязиев,

Алмаз Абдрахманов

Специалисты медиа-коммуникации – Юлия Гоголева,

Анна Хусаинова

Координаторы – Оксана Исаева, Ляйсан Симашова

Художник-дизайнер – Элина Родионова

Кураторы скетч-исследования – Салават Гафаров,

Алсу Гаязова

Компьютерная верстка – Ирина Мещанинова

Подписано к печати 01.09.2025. Формат 60х90 1/16.

Тираж 300 экз. Заказ № 502

ГБУК РТ «Национальная библиотека Республики Татарстан».

420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, 86.

тел. (843) 222 82 83, Director.Nbrt@tatar.ru

Знак информационной продукции

(Федеральный закон №436-ФЗ от 29.12.2010 г.) 16+